

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ISSN 0132—0831

12¹⁹⁷⁹

В сентябре 1979 года Вильнюсский государственный университет имени В. Капсукаса отметил свое четырехсотлетие. Ныне в этом учебном заведении обучается 16,5 тысячи юношей и девушек. Из них более тысячи — на дневном и вечернем отделениях юридического факультета. Ежегодно более двухсот человек получают здесь дипломы юристов.

На окраине Вильнюса в красивом сосновом бору поднялись новые учебные корпуса университета, общежития для студентов, оборудованы спортивные площадки,

На снимке: в одной из аудиторий нового корпуса университета. Студенты юридического факультета на лекции.

Фото В. ЗИМИНА.

**НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ
МИНИСТЕРСТВА
ЮСТИЦИИ СССР**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИЗВЕСТИЯ
СОВЕТОВ НАРОДНЫХ
ДЕПУТАТОВ СССР»
МОСКВА**

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

**12 [108] ДЕКАБРЬ 1979
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА**

Редакционная коллегия:

**С. Н. Семанов (главный редактор),
Н. А. Гаврилова, И. К. Ковалев, И. Н. Кузнецов,
Г. П. Политыко (ответственный секретарь),
А. М. Рекунков, П. И. Седугин, Ю. С. Семенов,
П. И. Скоморохов (заместитель главного редактора),
А. Я. Сухарев, А. М. Филатов, Ю. М. Чурбанов.**

**Главный художник Н. И. Ладыгин.
Технический редактор Л. Л. Ежова.
Корректоры Л. М. Ермилова, Б. С. Тумян.**

**Адрес редакции: 129850, ГСП, Москва, И-110,
Трифоновская ул., 34. Телефон 281-68-12.**

**Сдано в набор 26/IX-79 г. Печать высокая.
Подписано в печать 12/XI-79 г. А02356
Формат 84 × 108^{1/2}.
Печ. л. 4. Усл. печ. л. 6,72. Уч.-изд. л. 8,89.
Заказ 635.
Тираж 4 895 000 экз. (1-й завод — 1 200 000 экз.).
Цена 40 коп.**

**Отпечатано 1 000 000 экз. (из общего тиража
4 895 000 экз.) с матриц Первой Образцовой
типографии им. А. А. Жданова в ордена Ленина
типографии «Красный пролетарий». Москва,
Краснопролетарская, 16. Зак. 4469**

© Человек и закон, 1979.

В НОМЕРЕ

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ:

Беседы о Конституции

- 4 Н. ЧИСТЯКОВ. Право обвиняемого на защиту
14 Ю. КОРОЛЕВ. Закон вступает в силу...

В Комиссии по проведе- нию Международного го- да ребенка

- 20 Правовое воспитание детей и подростков
22 Г. ГОРДИН. На острие конфликта. Очерк
30 **Комментарий юриста**

СОБЕСЕДНИК:

Обмен мнениями

- Правопорядок — забота об-
щая
37 В. ПЕТРОВ. Тунеядцам — решительный бой
38 Г. КАСПАРОВ. Спекулянтов — к ответу
38 Б. ТУМАНОВА. Кто создает дефицит?
39 Н. ВИКУЛИН. Первая рюмка. Зачем она?
41 С. Т. В назидание другим
43 ВЛАДИМИР СТРЕЛКОВ. Курение и... закон?
В защиту природы
52 Л. КРЫЛОВ. Беречь лесную красавицу — елку
54 «Факт установить не представляется возможным...»
58 **После выступлений журнала**

59, 117 **Книжная хроника**

Время. Законы. Люди

- 60 ИЛЬЯ ДУБИНСКИЙ-МУХАДЗЕ. Комиссар юстиции...

Записки следователя

- 70 А. ВАСИЛЬЕВ. Путь по наклонной

Критика и библиография

- 76 М. ТИХОНОВ. Под сенью Святого Юра

81 **По протесту прокурора**

Судебный очерк	82	Т. ФЕДОСЕЕВА. По всей строгости закона
	89	Комментарий юриста

	92	Д. КОРЕЦКИЙ. Казачки-разбойницы
--	----	---------------------------------

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ:	102	Наши консультации Е. ХЛЫСТОВА. Компенсации работникам, переезжающим на Крайний Север
	106	Читатель на приеме у юриста Порядок заключения и исполнения договора займа
	108	А. ГУСАКОВ. Опасная стажировка

ИМЕНЕМ САТИРЫ:	118	Я. ШНАЙДЕР. Выкройки для говядины. Фельетон по письму читателя
	121	Зарубежная мозаика
	122	Содержание журнала «Человек и закон» за 1979 год

НА ОБЛОЖКЕ:

Первая страница

Большую и ответственную работу по надзору за соблюдением социалистической законности ведут работники прокуратуры Москвы. Помощник прокурора Бауманского района столицы Татьяна Васильевна Иванова много делает для того, чтобы количество правонарушений в районе сократилось.

Четвертая страница

Много сил и энергии отдают работники лесного хозяйства, чтобы создать вокруг столицы нашей Родины зеленое ожерелье. Вносит в это свою лепту и лесничий Ногинского лесничества Валентин Михайлович Туркин, который более 30 лет посвятил обновлению лесов Подмосковья.

Фото В. Зинина.

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

беседы
о конституции

Н. ЧИСТЯКОВ,
кандидат юридических наук

Право обвиняемого на защиту

Обвиняемому обеспечивается право на защиту.

Статья 158 Конституции СССР.

Задачи советского уголовного судопроизводства — быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона, с тем чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию. И ни один невиновный не должен быть привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Если человек обвиняется в преступлении, то он должен иметь возможность защищаться от такого обвинения, добиваться правильного применения закона и справедливого решения суда.

Вот почему один из важнейших демократических принципов нашего судопроизводства — право обвиняемого на защиту. Обеспечи-

ается оно рядом законов, предусматривающих права подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и осужденного. Советское законодательство обязывает суд, прокурора, следователя и лицо, производящее дознание, обеспечить обвиняемому возможность защищаться установленными законом средствами и способами от предъявленного ему обвинения и обеспечить охрану его личных и имущественных прав.

Органы следствия и суд не вправе перелгать обязанность доказывания на обвиняемого. Напротив, они сами должны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также отягчающие и смягчающие его ответственность обстоятельства.

Следовательно, защищаться от предъявленного обвинения — право обвиняемого, а не обязанность.

Цель предоставления обвиняемому права на защиту — не допустить необоснованного привлечения лица к уголовной ответственности и тем более необоснованного и несправедливого осуждения. Иными словами, принцип обеспечения обвиняемому права на защиту помогает установить истину по делу и избежать судебных ошибок. Это право имеет большое значение не только для защиты интересов обвиняемого, но и для повышения престижа правосудия, для создания атмосферы полного доверия к нему.

Перечень прав, которые предоставлены обвиняемому для защиты от предъявленного обвинения, довольно широк. Он вправе: знать, в чем обвиняется, давать объяснения по предъявленному обвинению, заявлять ходатайства, представлять доказательства, знакомиться по окончании предварительного следствия со всеми материалами дела, подавать жалобы на действия и решения следователя, прокурора и суда, выступать с последним словом и так далее.

Важное средство защиты от предъявленного обвинения — право обвиняемого иметь защитника.

Конституцией СССР и другими законодательными актами на советскую адвокатуру возложена задача государственной важности: оказание юридической помощи гражданам и организациям путем дачи юридических консультаций, составления жалоб и других документов, посредством участия адвокатов в судебных процессах в качестве защитников обвиняемых, а также представителей интересов ответчиков и истцов.

Задача адвоката в уголовном процессе — защита прав и интересов обвиняемого (подсудимого). Защитник — представитель обвиняемого, он действует только в интересах обвиняемого, представляя на следствии и в суде его законные интересы, выступает в процессе по поручению обвиняемого либо с его согласия. Обвиняемый обра-

щается к адвокату для того, чтобы тот защищал его, помогал осуществлять процессуальные права, оказывал ему содействие в выяснении обстоятельств, оправдывающих его или смягчающих ответственность.

Защитник допускается к участию в деле с момента объявления обвиняемому об окончании предварительного следствия и предъявления ему для ознакомления всех материалов по делу. По делам же о преступлениях несовершеннолетних, а также немых, глухих, слепых и других лиц, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту, защитник допускается к участию в деле с момента предъявления обвинения.

Закон (статья 22 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик) допускает также участие защитника с момента предъявления обвинения и по другим делам, но это возможно лишь по постановлению прокурора.

Как только защитник допущен к участию в деле, он вправе: иметь свидание с обвиняемым, знакомиться со всеми материалами дела и выписывать из него нужные ему сведения, представлять доказательства, заявлять ходатайства, участвовать в судебном разбирательстве, заявлять отводы, приносить жалобы на действия и решения следователя, прокурора и суда. Кроме того, с разрешения следователя защитник может присутствовать при допросах обвиняемого и при производстве иных следственных действий, выполняемых по ходатайствам обвиняемого или его защитника (статья 23 Основ уголовного судопроизводства).

Все решения по делу защитник принимает самостоятельно. Действуя в интересах обвиняемого на следствии и на суде, защищая его права и охраняемые законом интересы, защитник в то же время обладает процессуальной самостоятельностью. Однако эта самостоятельность носит ограниченный характер, диктуемый обязанностями защитника. Обвиняемый не может требовать от защитника, чтобы тот отрицал его причастность к преступлению в то время, как защитник считает преступление доказанным. И наоборот, признание обвиняемым своей виновности не обязывает защитника стать на точку зрения доказанности обвинения. Защитник не вправе делать то, что может повредить подзащитному, ухудшить его положение, содействовать его обвинению. В противном случае деятельность защитника из помощи подзащитному может превратиться в противодействие ему, что было бы грубейшим нарушением задач советской адвокатуры.

С учетом способности обвиняемого самостоятельно осуществлять свою защиту, а также в зависимости от характера дела закон предусматривает случаи обязательного участия защитника. Участие за-

щитника обязательно по делам: несовершеннолетних, немых, глухих, слепых и других лиц, которые вследствие физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту; в которых участвует государственный или общественный обвинитель; лиц, обвиняемых в совершении преступлений, за которые в качестве меры наказания может быть применена смертная казнь; лиц, между интересами которых есть противоречия и если хотя бы одно из них имеет защитника, а также по делам лиц, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство.

Во всех таких случаях, если защитник не приглашен самим обвиняемым (подсудимым), его законным представителем или другими лицами по его поручению, следователь, прокурор или суд обязаны обеспечить участие защитника в деле.

Существенная гарантия прав и законных интересов обвиняемого в уголовном процессе — институт общественных защитников.

Участие представителей общественности, в том числе общественных защитников, в судопроизводстве по гражданским и уголовным делам — конституционный принцип, закрепленный в статье 162 Основного Закона СССР. Общественный защитник, например, в соответствии со статьей 250 УПК РСФСР вправе представлять доказательства, участвовать в их исследовании, заявлять перед судом ходатайства и отводы, участвовать в судебных прениях, излагая суду мнение об обстоятельствах, смягчающих вину подсудимого или оправдывающих его, а равно о возможности смягчения наказания подсудимому, условного его осуждения или освобождения от наказания и отдачи на поруки той общественной организации или коллективу трудящихся, от имени которых общественный защитник выступает.

Принцип обеспечения обвиняемому права на защиту действует на всех стадиях уголовного процесса и возникает одновременно с привлечением лица к уголовной ответственности. Право на защиту имеет также лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления.

Лицо, ведущее дознание, или следователь, в производстве которого находится уголовное дело, объявляя гражданину постановление о привлечении его в качестве обвиняемого, обязан разъяснить ему сущность обвинения, а также все его права, предусмотренные законом. Эти действия должны быть отражены в материалах дела.

Другой важный вопрос, связанный с обязанностью государственных органов обеспечить обвиняемому право на защиту, — ознакомление его в момент привлечения к ответственности с основаниями привлечения. Конкретно речь идет об обязанности следователя указать в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого обстоя-

тельства совершения преступления, поскольку они установлены материалами дела.

Существенное средство защиты от предъявленного обвинения — показания обвиняемого. Важно отметить, что давать показания, как уже отмечалось выше, — право, а не обязанность обвиняемого. К нему не относится норма закона об ответственности за отказ от дачи показаний или за дачу ложных показаний. Закон запрещает домогаться показаний обвиняемого путем насилия, угроз и иных незаконных мер. Показания, полученные незаконными методами, не могут служить доказательствами по делу. Все сомнения в отношении доказанности обвинения, если их не представляется возможным устранить, толкуются, как разъяснил Пленум Верховного Суда СССР, в пользу обвиняемого.

В тесной связи с правом обвиняемого на защиту находится конституционное положение о языке, на котором ведется судопроизводство. Обвиняемый, не владеющий языком, на котором ведется судопроизводство, имеет право давать показания или объяснения на родном языке. Следственные и судебные документы вручаются обвиняемому в переводе на его родной или другой язык, которым он владеет. Такому обвиняемому должно быть обязательно предоставлено право иметь защитника с момента окончания предварительного следствия и предъявления для ознакомления всего производства по делу. Невыполнение этих требований — существенное нарушение права обвиняемого на защиту и служит основанием для отмены приговора.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР отменила приговор народного суда и определение Верховного суда Калмыцкой АССР в отношении Зияутдинова, потому что обвиняемый, плохо владеющий русским языком, не имел защитника и переводчика. Кроме того, в нарушение требований закона, копия обвинительного заключения, врученного Зияутдинову, не была переведена на язык, которым он владеет. Дело направлено на новое рассмотрение.

При незнании языка, на котором ведется расследование или рассмотрение дела в суде, обвиняемому (подсудимому) должно быть предоставлено право пользоваться услугами переводчика. При этом он вправе требовать от следователя и суда приглашения такого переводчика, который был бы объективным и беспристрастным и мог квалифицированно выполнять свои обязанности. Переводчик подлежит отводу, если он лично, прямо или косвенно, заинтересован в деле. Право на отвод переводчика, как и право иметь защитника, требования перевода документов на родной язык обвиняемого, дачи показаний на родном языке, должны быть разъяснены обвиняемому.

Широкие права предоставлены обвиняемому при назначении и производстве экспертизы. При назначении экспертизы следователь объявляет об этом обвиняемому и разъясняет его права во время

этого следственного действия, а именно: заявить отвод эксперту, просить о назначении эксперта из числа указанных им лиц, представить дополнительные вопросы для получения по ним заключения эксперта, оприсутствовать, с разрешения следователя, при экспертизе и давать объяснения эксперту, знакомиться с его заключением. В случае отказа в ходатайстве следователь обязан вынести об этом постановление и объявить его обвиняемому под расписку. Заключение эксперта или его сообщение о невозможности дать заключение, а также протокол допроса эксперта предъявляются обвиняемому, который имеет право дать свои объяснения и заявить возражения, а также просить о постановке дополнительных вопросов эксперту и о назначении дополнительной или повторной экспертизы. О выполнении указанных действий отмечается в протоколе допроса обвиняемого.

Существенная гарантия права обвиняемого на защиту — ознакомление его с материалами дела по окончании предварительного следствия. Знакомиться с делом обвиняемый может как лично, так и с помощью защитника. При этом они имеют право заявлять ходатайства о производстве дополнительных следственных действий, истребовании и приобщении к делу новых доказательств и по всем другим вопросам, имеющим значение для дела.

В случае заявления ходатайства о выяснении обстоятельств, имеющих значение для дела, следователь обязан произвести дополнительные следственные действия. Если при этом присутствует защитник, он вправе, с разрешения следователя, задавать вопросы свидетелю, потерпевшему, эксперту, специалисту и обвиняемому, а также ходатайствовать о занесении в протокол данных, имеющих значение для дела. Если следователь отказал в удовлетворении ходатайств, он должен вынести мотивированное постановление и объявить его заявителю. После дополнительных следственных действий следователь вновь обязан ознакомить обвиняемого и его защитника с материалами дела. Действия следователя, нарушающего или стесняющего права защитника или обвиняемого, могут быть обжалованы прокурору.

Явка подсудимого в судебное заседание обязательна по всем делам. Разбирательство дела в отсутствие подсудимого может быть допущено лишь в исключительных случаях.

Подсудимый имеет право и обязанность участвовать в судебном заседании с начала и до конца разбирательства дела. Однако в случае нарушения им порядка во время судебного заседания, а также при неподчинении распоряжениям председательствующего, последний предупреждает подсудимого, а при повторном нарушении порядка он по определению суда может быть удален из зала заседания, и разбирательство продолжается в его отсутствие. Приговор же про-

возглашается в присутствии подсудимого или объявляется ему немедленно после провозглашения.

При неявке защитника в судебное заседание и невозможности заменить его в этом заседании разбирательство дела откладывается. Замена защитника, не явившегося в судебное заседание, допускается лишь с согласия подсудимого. Если же участие защитника невозможно в течение длительного срока, суд вправе предложить подсудимому пригласить другого защитника, а в случае отказа — вынести определение о назначении другого защитника через коллегия адвокатов.

Несоблюдение этих требований закона является нарушением права обвиняемого на защиту и влечет за собой отмену приговора. По таким основаниям Пленум Верховного Суда СССР отменил приговор Ленинского районного народного суда Баку и определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской ССР в отношении Мирзоева и направил дело на новое рассмотрение в тот же суд в новом составе. В постановлении Пленума было указано, что суд, рассматривая дело, лишил подсудимого Мирзоева юридической помощи. Подсудимый заключил соглашение с юридической консультацией о защите его интересов адвокатом Таривердиевым, однако адвокат в связи с командировкой в судебное заседание не явился, сообщив телеграммой о причинах неявки, и просил о перенесении рассмотрения дела. В подготовительной части судебного заседания суд не обсудил просьбу адвоката и пригласил в судебное заседание другого защитника, от которого подсудимый отказался.

Подсудимый и его защитник имеют право на активное осуществление защиты на протяжении всего судебного разбирательства. Они могут делать заявления и заявлять ходатайства, высказываться по всем вопросам, разрешаемым судом. Суд при этом должен обсудить каждое заявленное ходатайство, удовлетворить его, если обстоятельства, подлежащие выяснению, имеют значение для дела, или вынести мотивированное определение об отказе в удовлетворении заявленного ходатайства.

Необоснованный отказ в ходатайстве об отводе лиц, заинтересованных в исходе дела или могущих быть необъективными при его рассмотрении, в судебной практике рассматривается как серьезное нарушение права обвиняемого на защиту.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР, отменив приговор Ханты-Мансийского окружного суда по делу Попова, в определении указала, что в судебном заседании не было удовлетворено обоснованное ходатайство подсудимого и его защитника об отводе прокурора, который в процессе предварительного следствия оказывал давление и угрожал обвиняемому.

Действенным средством защиты подсудимого служат его показания в суде по существу обвинения. Эти показания являются в то же время источником доказательств.

В судебном заседании подсудимый участвует в осмотре вещественных доказательств, допросе свидетелей, экспертов, потерпевших и других участников судебного разбирательства. Этими же правами, разумеется, пользуется и защитник.

В защите прав и законных интересов подсудимого существенную роль играет речь защитника. В ней он излагает фактические обстоятельства дела, анализирует доказательства и дает им оценки, высказывает соображения о правильности квалификации преступления. В зависимости от обстоятельств дела защитник обращает внимание суда на доказательства, опровергающие обвинение, на недоброкачественность доказательств обвинения, на значение фактов, от которых зависит решение вопроса о виновности или невиновности подсудимого.

Если в рассмотрении дела в суде защитник не участвует, право на произнесение защитительной речи получает подсудимый. Одна из форм осуществления права подсудимого на защиту — его последнее слово, которое он произносит перед удалением суда в совещательную комнату для постановления приговора. Суд не может ограничивать продолжительность последнего слова подсудимого определенным временем, но председательствующий вправе остановить подсудимого, когда он касается обстоятельств, явно не имеющих отношения к делу.

Согласно закону, каждый приговор, за исключением приговоров Верховного Суда СССР и Верховных судов союзных республик, может быть обжалован в кассационном порядке.

Правом кассационного обжалования пользуются осужденный, защитник и законный представитель осужденного, оправданный, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает широкие основания для обжалования приговора, которыми могут быть как нарушения уголовного и процессуального закона, так и ошибки в определении меры наказания. При подаче кассационной жалобы осужденный может не опасаться ухудшения своего положения. В данном случае действует незыблемое правило, как говорят юристы, запрета поворота к худшему. Статья 46 Основ уголовного судопроизводства на этот счет содержит категорические указания: в случае, если при рассмотрении дела в кассационном порядке будет установлено, что судом первой инстанции неправильно применен уголовный закон или назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления и личности осужденного, кассационная инстан-

ция может, не передавая дела на новое рассмотрение, внести необходимые изменения в приговор с тем, чтобы наказание по измененному приговору не превышало первоначально назначенного наказания, а равно не был применен закон о более тяжком преступлении.

Вместе с тем суд кассационной инстанции не вправе применить закон о более тяжком преступлении или усилить наказание.

Приговор может быть отменен в связи с необходимостью применения закона о более тяжком преступлении либо за мягкостью наказания лишь в случаях, когда по этим основаниям принесен протест прокурором или подана жалоба потерпевшим.

Таким образом, осужденный или оправданный не должны опасаться, что принесением жалобы они могут ухудшить свое положение.

Профессиональный долг обязывает адвоката обжаловать незаконный и необоснованный, по его мнению, приговор. Эта обязанность сохраняется и в том случае, если осужденный возражает против подачи жалобы, но адвокат убежден в незаконности приговора.

В связи с тем, что личное участие осужденного и его защитника в кассационной инстанции является важным средством защиты, Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 16 июня 1978 года дал судам следующее разъяснение: «В силу ст. 336 УПК РСФСР и соответствующих статей других союзных республик суды обязаны извещать лиц, подавших кассационные (частные) жалобы, в том числе осужденных, оправданных и их защитников, о дне рассмотрения дела в суде кассационной инстанции». Несоблюдение указанного требования влечет отложение дела. Рассмотрение дела судом кассационной инстанции без участия осужденного или его защитника, если они не были поставлены в известность о времени судебного заседания и это лишило их возможности принять участие в заседании суда, является существенным нарушением норм уголовно-процессуального закона. Пленум обязал суды внимательно рассматривать ходатайства содержащихся под стражей осужденных о вызове их в судебное заседание кассационного суда.

Приговор, оставленный в силе кассационной инстанцией, вступает в законную силу и подлежит исполнению. Однако осужденный и его защитник имеют право обжаловать приговор в порядке судебного надзора.

При рассмотрении дел в порядке надзора также действует правило о запрете поворота к худшему, что служит для осужденного и его защитника важной гарантией свободного обжалования приговора.

С жалобой на приговор, определение и постановление суда, вступившие в законную силу, осужденный вправе обращаться к любому лицу, имеющему право на принесение протеста в порядке надзора.

На приговор народного суда и определение областного суда, оставившего приговор без изменения, осужденный может принести жалобу прокурору области или председателю областного суда, которые вправе принести надзорный протест в президиум областного суда. При отказе в пересмотре дела или оставлении приговора и определения без изменения президиумом областного суда осужденный может обратиться в прокуратуру союзной республики или Верховный суд союзной республики, а при отказе последних — Прокуратуру СССР или Верховный Суд СССР.

Важной нормой закона, гарантирующей осужденного от ухудшения своего положения, является порядок, при котором пересмотр в порядке судебного надзора обвинительного приговора, определения и постановления суда по мотивам мягкости наказания или необходимости применения к осужденному закона о более тяжком преступлении, а также оправдательного приговора либо постановления суда о прекращении дела допускается лишь в течение года по вступлении их в законную силу.

Опротестование и пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений в целях улучшения положения осужденного или оправданного не ограничен никакими сроками.

Большое внимание вопросу обеспечения обвиняемому права на защиту уделяет Верховный Суд СССР. В руководящем разъяснении Пленума Верховного Суда СССР от 16 июня 1978 года «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту» подчеркивается, что это право выражает подлинный гуманизм советского уголовного судопроизводства. Пленум обратил внимание судебных органов на то, что обеспечение обвиняемому (подсудимому) права на защиту — конституционный принцип и он должен строго соблюдаться во всех стадиях уголовного судопроизводства, как важная гарантия установления истины и вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора.

Закон вступает в силу...

Что в наше время регулирует, определяет весь широкий круг сложных и многосторонних отношений между гражданином и обществом, между государством, органами власти и управления и личностью, всю деятельность предприятий, организаций, учреждений, права и обязанности гражданина?

Конституция СССР, отвечают юристы, закон и другие нормативные акты, принятые на его основе.

Но закон (а речь мы ведем только о нем) существует во времени и пространстве. Он приобретает и утрачивает силу, изменяется и отменяется, действует на конкретной территории, в отношении указанного в нем круга лиц и учреждений. Закон может быть издан и на определенный срок, после чего его действие автоматически прекращается.

Знать, понимать и правильно применять эти положения весьма важно не только для юристов, но и для любого гражданина.

Подписание закона и даже опубликование его — это еще не все. Он еще не действует. Закон, как и иной нормативный акт, принятый высшим органом государственной власти (указ, постановление), должен вступить в силу. Возьмем один сравнительно недавний пример. Верховный Совет СССР 1 декабря 1978 года принял Закон о гражданстве СССР, который сразу же был в соответствующем порядке опубликован в газетах и «Ведомостях Верховного Совета СССР». В Законе содержатся значительные изменения ранее действовавшего законодательства. И не случайно поэтому Закон о гражданстве СССР, согласно специальному постановлению Верховного Совета СССР, введен в действие только через семь месяцев — с 1 июля 1979 года.

Следует указать, однако, что далеко не всегда устанавливается столь продолжительный срок вступления закона в силу.

Конституция (Основной Закон) СССР, принятая Верховным Советом СССР на седьмой внеочередной сессии 7 октября 1977 года, вступила в силу немедленно, в день ее принятия.

Что же это означает: «вступление закона в силу», «введение в действие закона»? Что необходимо, чтобы нормативный акт, принятый высшим органом власти, стал обязательным к исполнению всеми государственными и общественными органами, гражданами? Разве само принятие закона не определяет его силу и действенность?

Нет, вся основанная на Конституции законодательная практика и правовая наука утверждают, что этого еще недостаточно. Законодатель, принимая закон или иной нормативный акт, определяет при этом, должен ли он вступить в силу немедленно или он должен начать действовать по истечении определенного срока.

Решение о времени и порядке вступления закона в силу может содержаться в самом законе, в дополнительном акте или же, как чаще всего и бывает, вступление в силу происходит в общем, установленном специальным законом, порядке.

Закон СССР — это высший правовой акт. Неколебимая сила советских законов основывается прежде всего на том, что они выражают подлинную волю народа, объективные и насущные потребности государства и общества. Высшая юридическая сила их обеспечивается и особой процедурой подготовки законопроектов, внесения в Верховный Совет СССР, принятия, опубликования, вступления в силу, то есть всем действующим законодательным процессом. Голосование депутатов при принятии законов на сессии высшего законодательного органа — это выражение их доверия, одобрения новому закону, основанное на знании и учете пожеланий избирателей, народного мнения, выявившегося в период подготовки и особенно во время широкого обсуждения законопроекта населением.

Новая правовая норма, вступая в силу, меняет определенный круг правоотношений, создает или же упраздняет некоторые права и обязанности. Естественно, что основной характер отношений остается неизменным. Отдельные же правоотношения и даже правовые институты постоянно подвергаются изменению, совершенствуются по мере поступательного развития социалистического общества.

Новый закон может изменить правила поведения людей в определенной сфере, правоотношения в области труда, образования, здравоохранения, семьи и брака, ввести уголовную или административную ответственность за некоторые деяния или же изменить ее и тому подобное. В связи с этим возникают новые права и обязанности у администрации предприятий, учреждений, должностных лиц и граждан.

Круг правового регулирования общественных отношений широк и разнообразен. И каждая из норм закона не одинока, она входит

в общую систему правовых норм, тесно связана с другими многочисленными правами и обязанностями.

Следовательно, не всякий закон можно ввести в действие сразу после его принятия, без подготовительного периода. Это может пойти во вред государству, гражданам, органам, которым надлежит применять новый закон. Возвратимся к законодательной практике. 17 июня 1977 года Верховный Совет СССР принял Основы лесного законодательства Союза ССР и союзных республик, а в действие они вступили только с 1 января 1978 года. Как видите, потребовалось более шести месяцев, чтобы подготовиться к реализации новых правовых норм, установленных Основами.

Прежде всего необходимо было изучить этот весьма широкий по содержанию закон, который касался миллионов людей и различных государственных органов. Для того чтобы руководствоваться новым законом, органы лесной охраны и пользователи лесных богатств — население, организации, колхозы — должны знать установленные им правила и нормы рубки леса, методы лесозащиты, планирования и организации лесоразведения. И не случайно, что одновременно с принятием Основ депутаты рассмотрели вопрос о мерах по дальнейшему улучшению охраны лесов и рациональному использованию лесных ресурсов СССР. Верховный Совет издал постановление, в котором обязал все Советы в полной мере осуществлять принадлежащие им права по контролю за использованием, охраной и защитой лесов.

После вступления закона в силу он становится обязательным для всех. Поэтому и дается конкретный срок, чтобы урегулировать, уладить отношения, возникшие при действии закона прежнего, определить и не допускать совершения действий, наказуемых новым законом. Вот один пример из уголовного законодательства. Президиум Верховного Совета СССР Указом от 11 февраля 1974 года усилил ответственность за ношение, хранение, приобретение, изготовление или сбыт огнестрельного оружия. Естественно, что разница в мере наказания, применяемой до указа и после того, как он вступил в силу, в известной степени определяет и поведение людей, их отношение к проступкам, к нарушению новой правовой нормы. Тем более, что указ предусматривал освобождение от уголовной ответственности при добровольной сдаче оружия.

Действующий ныне порядок вступления в силу законодательных актов СССР установлен указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 июня 1958 года «О порядке опубликования и вступления в силу законов СССР, постановлений Верховного Совета СССР, указов и постановлений Президиума Верховного Совета СССР».

Законы СССР, постановления и другие акты Верховного Совета СССР, указы и постановления Президиума Верховного Совета СССР общенормативного характера вступают в силу на всей тер-

ритории СССР одновременно по истечении десяти дней после их опубликования в газете «Известия Советов народных депутатов СССР» или в «Ведомостях Верховного Совета СССР», если в самих актах не указан иной срок введения их в действие; те же акты, опубликованные в «Известиях» ранее, чем в «Ведомостях», вступают в силу по истечении десяти дней после опубликования в «Известиях».

Акты же, не имеющие общенормативного характера, вступают в силу с момента их принятия, если в самих актах не указан иной срок введения их в действие. Указы и постановления Президиума Верховного Совета СССР, которые не публикуются лишь потому, что не имеют общего значения или не носят нормативного характера, вступают в силу с момента получения их соответствующими ведомствами и учреждениями, если в самих актах не указан иной срок введения их в действие.

В законодательной практике встречаются два термина: -вступление в силу и введение в действие. В чем различие между ними? Какую правовую нагрузку несет то и другое понятие?

Чтобы правильно и полно ответить на эти вопросы, давайте посмотрим на несколько актов, принятых в последнее время. Указ об административной ответственности за нарушение правил охраны магистральных трубопроводов, к примеру, не требовал каких-либо дополнительных мероприятий, он просто усиливал ответственность и поэтому вступал в силу в общем порядке через десять дней после его опубликования в «Ведомостях» (№ 20 от 16 мая 1979 года), а Закон о гражданстве СССР, принятый 1 декабря 1978 года, введен в действие лишь с 1 июля 1979 года. Спустя относительно длительное время вводились в действие Основы законодательства о здравоохранении, о народном образовании, ряд законов и указов по пенсионным вопросам, Закон СССР о всеобщей воинской обязанности и так далее. Таким образом, вопрос о времени вступления закона в силу решается в зависимости от того, требуется ли время для подготовительной и организационной работы перед введением его в действие.

После вступления в силу закон распространяет свое действие, как правило, только на будущее время. Это вносит определенность и устойчивость в осуществление требований закона, создает у граждан и государственных органов уверенность в прочности их прав и обязанностей. По общему правилу «Закон обратной силы не имеет». И это относится ко всей основной массе нормативных актов. Исключения из этого правила допускаются только в отношении тех законов, в которых особо оговорено распространение их на деяния, совершенные до принятия нового закона, и в отношении законов, устраняющих наказуемость или смягчающих ответственность. То есть

правонарушитель, чей поступок открылся уже в период действия нового, более мягкого закона, привлекается к ответственности по этому последнему закону.

И еще одно неперемнное правило: вступая в силу, новый закон обязательно требует отмены ранее действующих правил, расходящихся с ним.

С введением в действие нового закона ранее существовавшие нормы, регулировавшие соответствующие правоотношения, утрачивают силу. Однако на практике бывает и так, что, хотя новый закон уже принят, старые нормы еще продолжают действовать. Такого рода старые нормы будут действовать прежде всего до времени вступления в силу нового акта, поскольку оставить без регулирования те или иные общественные отношения невозможно. Иногда же закон допускает и более длительное применение прежних норм, но при условии, что они не противоречат новому закону. В Указе Президиума Верховного Совета СССР «О порядке введения в действие Закона СССР «О гражданстве СССР» устанавливалось: «Впредь до приведения законодательства Союза ССР и союзных республик в соответствие с Законом СССР «О гражданстве СССР» действующие акты законодательства СССР и союзных республик о гражданстве сохраняют силу, поскольку они не противоречат этому Закону». Такого рода нормы содержатся во многих актах, регулирующих введение в действие новых законов, так как создание новой системы законодательства, особенно в союзных республиках, требует большой работы и определенного времени.

Среди советских законов, регулирующих различные общественные отношения, есть законы особого типа, такие, как законы о пятилетних и ежегодных планах экономического и социального развития СССР, законы о Государственном бюджете СССР и тому подобное. Эти законы имеют специфический характер, закрепляют плановые и бюджетные показатели. Поэтому, хотя вступление их в силу происходит по общим правилам, однако имеется при этом ряд особенностей, поскольку утверждаются плановые и бюджетные показатели в общих итоговых цифрах, нуждающиеся в конкретизации.

Новый закон не всегда ограничивается только установлением новых правоотношений, установлением прав и обязанностей. Нередко он требует и образования новых органов и даже их системы. Так, Закон об охране и использовании памятников истории и культуры, принятый в 1976 году, вызвал к жизни новые органы охраны памятников. Если же говорить о законах, определяющих компетенцию местных Советов, то по вступлении их в силу изменяются весьма многие функции уже существующих органов Советов, их компетенция и взаимоотношения.

Говоря о законной силе нормативного акта, следует отличать ее

от законной силы приговора и иного судебного решения. Нередко можно слышать выражение «приговор вступил в законную силу». Что же это означает? Вступление в законную силу приговора так же происходит через определенное время после его вынесения. Но свою законную силу после этого приговор приобретает только в отношении конкретного лица или группы лиц, конкретно поименованных в нем.

Законодательство и процесс его разработки, принятия находятся в постоянном развитии и совершенствовании. Это, несомненно, касается и порядка вступления закона в силу. Десять дней после опубликования для вступления законов в силу — достаточно ли? Полгода на введение в действие — не много ли? Эти проблемы стоят перед законодателем и юридической наукой. И не случайно поэтому план законодательных работ по приведению советского законодательства в соответствие с Конституцией СССР, утвержденный Президиумом Верховного Совета СССР, предусматривает разработку предложений и по актам, регулирующим вопросы опубликования и вступления в силу законов СССР.

В КОМИССИИ ПО ПРОВЕДЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО ГОДА РЕБЕНКА

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Нынешний год, объявленный Организацией Объединенных Наций Международным годом ребенка, прошел в нашей стране под знаком усиления внимания и контроля за работой органов государственного управления по проведению в жизнь мероприятий, намеченных в соответствии с указаниями ЦК КПСС и направленных на последовательное улучшение охраны материнства и детства, укрепление здоровья детей, совершенствование их воспитания и образования. Образованная Президиумом Верховного Совета СССР Комиссия по проведению Международного года ребенка под председательством кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, Первого заместителя Председателя Совета Министров СССР Н. А. Тихонова осуществила большую и плодотворную работу по вопросам дальнейшего развития сети детских учреждений, улучшения медицинского обслуживания детей и подростков, организации детского и семейного отдыха.

Большое внимание уделялось нравственному воспитанию подрастающего поколения. На одном из заседаний комиссии, состоявшемся 14 сентября в Кремле, обсуждался вопрос о работе по усилению правового воспитания детей и подростков.

Сообщения на эту тему сделали первый заместитель министра внутренних дел СССР В. С. Папутин, министр юстиции СССР В. И. Тербилов, министр просвещения СССР М. А. Прокофьев, первый секретарь ЦК ВЛКСМ Б. Н. Пастухов, первый заместитель председателя Государственного комитета СССР по профессионально-техническому образованию В. А. Саюшев. С заключительным словом на заседании выступил Н. А. Тихонов. Он подчеркнул, что работа по нравственному, правовому воспитанию детей и подростков составляет важную часть идеологической, политико-воспитательной деятельности нашей партии.

На заседании отмечалось, что Министерство юстиции СССР, Министерство внутренних дел СССР и другие учреждения совместными усилиями с семьей и школой, общественными организациями проводят большую повседневную работу по правовому воспитанию детей. Во многих городах и республиках благодаря этим усилиям достигнуты хорошие результаты как в правовом воспитании несовершеннолетних, так и в работе с трудновоспитуемыми ребятами.

Большую пользу принесло введение в школах курса Основ Советского государства и права. Воспитанию патриотизма, чувства гражданственности способствует изучение Конституции СССР, регулярное проведение бесед на морально-правовые темы, организация факультативных курсов для старшеклассников по программе «Основы советского законодательства» и «Основы коммунистической морали». Правовые дисциплины ныне изучают несколько миллионов школьников. Улучшается работа по формированию правового сознания в средних специальных и высших учебных заведениях страны.

Активную деятельность по воспитанию детей и подростков в духе уважительного отношения к советским законам и правилам социалистического общежития ведет Ленинский комсомол. Особую пользу делу приносит шефство рабочих-комсомольцев над трудновоспитуемыми детьми и проведение юридического всеобуча среди молодежи.

Министерство юстиции СССР совершенствует координацию и методическое руководство правовоспитательной деятельностью в стране.

В то же время на заседании комиссии отмечались и существенные недостатки в воспитании детей и подростков. Многие учащиеся и часть работающей молодежи не владеют еще необходимым минимумом правовых знаний, не имеют ясного представления о том, какая ответственность следует за то или иное правонарушение. У некоторой части подростков сложилось неверное представление о том, что в силу юного возраста или незнания закона они освобождаются от ответственности за совершенные преступления.

Имеются недостатки и в правовом воспитании молодых рабочих. На ряде предприятий довольно терпимое отношение к лодырям, нарушителям трудовой дисциплины, имеются факты нарушения законодательства о труде молодежи. Школа, комсомол, органы юстиции и правопорядка, профсоюзы, средства массовой информации должны решительней бороться против недисциплинированности, различных отступлений от норм коммунистической морали и социалистического общежития. Необходимо усилить пропаганду советских законов, поднять правовое воспитание молодежи в свете требований предъявляемых постановлениями ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» и «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями».

Участники заседания одобрили предложения и меры, направленные на дальнейшее улучшение работы по правовому воспитанию детей и подростков.

НА ОСТРИЕ КОНФЛИКТА

О ЧЕРК

Станислав Агаджанов впервые попал сюда одиннадцать лет назад, когда контуры будущего гиганта — Кировабадского алюминиевого завода имени 50-летия СССР — еще только-только намечались. Были здесь глубокие котлованы, ажурные конструкции возводимых сооружений и журавли — подъемные краны, множество кранов! Но предприятие, вернее, его первая очередь, уже давало продукцию. При нем вступали, одна за другой, вторая, третья очереди. И, понятно, день ото дня всем прибавлялось работы. Агаджанову, начальнику заводского юридического бюро, — тоже.

Завод, как и любое современное предприятие, — сложный хозяйственный организм. У каждого подразделения свое дело. Ну, цехи, какие названия носят — обжига, глиноземный, сернокислотный, — тем и занимаются. А со службами и отделами заводоуправления сложнее. Казалось бы, отдел главного технолога — одно, а плановый отдел — совсем другое. Так вот, сложность, она в том, что деятельность всех служб связана крепко-накрепко: не сработало какое-либо звено — нет цепи! Нет того, что требуется сегодня, когда хозяйственная деятельность предприятия оценивается исходя из выполнения плана поставки продукции не только в установленные сроки, но и по номенклатуре. Чтобы дело шло именно так, нужна четкая организация производства — повседневная, довольно сложная работа, в которой участвуют все, в том числе и юридическая служба.

Однако при чем здесь юридическая служба? Вроде бы и не ее это дело: своих забот хватает...

— Работа наша, — пояснил Агаджанов, — направлена на то, чтобы на заводе неуклонно соблюдалась социалистическая законность, чтобы выполнялись производственные задания.

Не больше и не меньше! Ведь в немногих этих словах — вся жизнь предприятия: выполнение договорных обязательств, производственная и трудовая дисциплина, качество продукции и законность издаваемых приказов, бытовые вопросы и особенно — воспитательная работа в коллективе. Но почему «особенно»? А так уж

сложилось, что, когда оценивают эффективность правовой работы на том или ином предприятии, начинают с правового воспитания.

— Возможно, такой подход верен,— соглашается начальник юридического бюро,— только мне думается, что все, чем мы занимаемся, так или иначе должно «работать» на повышение правовой культуры каждого члена коллектива.

И все-таки сначала о самом, пожалуй, трудоемком — о правовом воспитании, о воспитании уважения к закону. В каждом — будь то начальник цеха или ученик слесаря.

На заводе сложилась четко организованная система: факультет правовых знаний народного университета, общественная юридическая консультация, регулярные беседы юристов (и не только заводских) в бригадах и на участках. Все это есть, и все это действует. Агаджанов включил в арсенал пропагандистских средств и заводскую многотиражку «Труженик».

Сначала под рубрикой «Слово-закону» печатались обычные юридические консультации.

— Интересно? — спрашивал Агаджанов читателей.

— Конечно,— вежливо отвечали они, но кое-кто тут же добавлял: — Только чего-то не хватает...

Не сразу нашелся ответ на вопрос: чего? Но нашелся: конкретности!

— Как это я сам не догадался,— сокрушался Агаджанов,— что читателям нужны не консультации вообще, не краткий пересказ тех или иных положений закона, а разговор и о законе, и о тех, кто его нарушил, и, конечно, о том, что надо сделать, чтобы нарушения не повторялись.

Теперь, разъясняя на страницах многотиражки, скажем, суть родительских обязанностей, он приводит положительные и отрицательные примеры, разумеется соблюдая необходимый такт. По такому же принципу организуются консультации по другим отраслям права.

Выступая в газете, начальник юридического бюро пишет о товарищеских судах, о правах и, конечно же, обязанностях советского гражданина, о том, что происходит, если люди нарушают закон, особенно когда это делают руководители.

— У нас все начальники цехов и участков, руководители служб, бригадиры и мастера занимаются в группах факультета правовых знаний,— рассказывает директор завода Б. Столяр.— Но ведь у каждого своя восприимчивость, а кроме того свои, и к тому же постоянные, хлопоты. Допустим, начальник цеха готовит какое-то распоряжение. Знает, что собирается поступить вразрез с законом, но думает: «А вдруг пройдет?» Только не проходит: заводские юристы не позволяют!

...Начальник цеха К. Ибрагимов перевел работницу в ночную смену. Та объясняет:

— Не могу я, вечерами в институте занимаюсь...

— Ничего не знаю! — отрезал начальник цеха.

Студентка пришла в юридическое бюро.

— Нарушает закон ваш начальник цеха, — объяснил Агаджанов. —

Пишите заявление на имя директора.

Написала. Директор, понятно, принял меры, а обиженный Ибрагимов не к нему пошел — к Агаджанову.

— Понимаете, Станислав Израилович, в ночь-то у меня работать некому, а она — молодая, не могу я ее обратно в дневную смену перевести...

— Понимаю, не можете, — сочувственно произнес Агаджанов и сразу же — жестко: — Но должны. Так требует закон. Ему, закону, до цеховых неурядиц никакого дела нет: он для того создан и действует, чтобы каждый человек мог реально осуществлять свои права, в том числе — на труд и на образование. — Агаджанов помолчал, улыбнулся. — По-моему, Кямал, вы все это уже слышали, а?

— Я? — встрепенулся начальник цеха. — Где слышал?

— На занятиях в университете. Когда я лекцию о новой Конституции читал. Помните? .

— Помню, — угрюмо ответил Ибрагимов. Прощаясь, сказал: — Очень трудно с вами, Станислав Израилович!..

— Ошибаетесь, Кямал, — возразил Агаджанов. — Это без юристов вам было бы трудно...

Каждому ясно: когда дело связано с соблюдением трудового законодательства, юристам и карты в руки. Потому-то за последние годы в народный суд не поступило ни одного заявления: на заводе не было незаконных увольнений, переводов, взысканий. А как же с другими сторонами заводской жизни? Все так же: причастны юристы к плану и качеству, к договорам и претензиям. Все? Нет, не все...

На заводе били тревогу: пропал ценный груз — титановые листы.

— Беда случилась, — жаловался Агаджанову начальник отдела снабжения и сбыта Мамедов. — Вот, смотрите, накладная есть, уведомление об отправке есть, а титана, увы, нет...

— История... — задумчиво сказал Агаджанов, рассматривая документы. — И цена немалая — сорок одна тысяча рублей...

— Что цена! — воскликнул Мамедов. — Железная дорога ущерб возместит, а нам не деньги, нам титан нужен!

— Все так, уважаемый Мамед, — кивнул Агаджанов. — Я-то чем могу помочь?

— Пожалуйста, дорогой, найдите эти листы...

— Вот так? — улыбнулся начальник юридического бюро.

— Вот так! — эхом отозвался Мамедов.

«Где искать пропажу? — рассуждал Агаджанов. — Поставщик листы отправил, а в Кировабад они не прибыли. Хищение исключает ся — не тот груз. Значит, вагон куда-то загнали...»

В такой ситуации можно написать письмо, попросить содействия. Не помогут — тогда уже предъявлять претензию о взыскании стоимости утраченного груза. Но не деньги нужны, нужен титан. И начальник юридического бюро едет в управление железной дороги, идет в транспортную милицию. Завертелась машина: полетели телеграммы, запросы. Нашлась пропажа!..

— Вы у нас не просто юрист, — восторженно говорил Мамедов, — вы — юрист-оперативник!

А вскоре новое задание «оперативнику»: найти пропавшие в пути трубы. Что же, нашел! И ткань, отправленную заводу из Киева, тоже... Между прочим, такая вот деятельность не предусмотрена ни положением о юридической службе, ни должностной инструкцией. Агаджанов же считает, что должен заниматься и этим: заводу, коллективу нужно!

...Станиславу Агаджанову уже за сорок. Коренастый, быстрый в движениях, на собеседника смотрит внимательно и пытливо. Стал он юристом, можно сказать, в зрелом возрасте — без малого тридцать было. Если вернуться в юность, то не отыскать там даже и помыслов о юриспруденции.

Рос, как и все мальчишки его поколения, сызмальства опаленного войной. Помнит голодные военные годы, помнит, как в семье пересчитывали картофелины и бережно резали хлеб, чтобы — не дай бог! — ни одна крошка не упала...

В победном 1945-м пошел в школу. И если честно, то определенных жизненных планов не было ни в первом классе, ни в десятом. Подошел срок — призвали в армию, попал в танковую часть. Отслужил. Специальности, правда, не было, но разве это беда, когда молод, когда любое дело по плечу! Нужны строители? Пойду! И опять в завтрашний день не заглядывал. Но тут неожиданное: избрали Станислава народным заседателем городского суда. Отсюда все и началось.

...Слушалось дело о незаконном увольнении. Истица, инспектор отдела кадров одного из предприятий Закирова, как выяснилось, к своим обязанностям относилась с прохладцей, когда хотела, на работу вообще не выходила. Объясняли не раз, что, мол, работнику отдела кадров такое поведение совсем уж не к лицу. Соглашалась и... поступала по-своему. Наконец, после очередного, трехдневного прогула, директор издал приказ об увольнении Закировой, а вот согласия комитета профсоюза не получил.

Разбирательство затягивалось. Объявили перерыв. И тогда в совещательной комнате разгорелся спор.

— Придется восстанавливать,— сказал судья.

— Как же так? — развел руками Станислав.— Она же лодырь и злостная прогульщица!

— Все верно,— согласился судья,— но директор нарушил закон.

— Формально нарушил;— уточнил слесарь Вагиф Гудимов, второй народный заседатель.

— Так что же, мы, выходит, формалисты? — воскликнул Агаджанов.

— Нет, не формалисты,— улыбнулся судья.— Только мы обязаны строго следовать букве закона.

— Но почему директор...

— Не знает закона? — перебил судья.— В этом и беда...

— Тогда какой же он директор?

— А это уже другой вопрос, более сложный, чем может показаться на первый взгляд...

Когда рассмотрение иска закончилось, Станислав скрепя сердце поставил свою подпись под решением народного суда: «Закирову в должности восстановить с выплатой заработной платы за все время вынужденного прогула...»

«Ай, директор, директор,— мысленно рассуждал Агаджанов,— что из-за тебя люди о нас, судьях, подумают? Прогульщицу восстановили на работе, да еще и зарплату выдали!.. А тебе бы перед тем, как приказ подписывать, в кодекс законов о труде заглянуть, чего же проще?..»

Год спустя народный заседатель стал студентом-заочником юридического института. И своеобразную практику проходил, будучи еще общественным помощником городского прокурора и председателем товарищеского суда.

— Заканчивая институт, я мог выбрать любую работу — судьи, следователя, адвоката,— рассказывает он.— Но из головы не выходил тот малограмотный в правовом отношении директор. Потому, наверное, особенно увлекло меня гражданское право. Понимал, чувствовал, что самая богатая практика у юрисконсульта: трудовое законодательство, жилищное, семейное, хозяйственное — вот какой обширный круг интересов и обязанностей!..

Это, так сказать, теория. А практика оказалась несколько иной. И прежде всего потому, что многое из того, чем занят юрист на предприятии, зачастую связано для него с критическими ситуациями. Если же называть вещи своими именами, то работник юридической службы, выполняя свои обязанности, почти всегда находится на острие конфликта. И не кто другой, как он, обязан такой конфликт разрешить. Причем разрешить оптимально! Есть положение о юридической службе. Но есть еще и сложившаяся традиция. Нормативный документ и практика обусловили существующий порядок:

юридическое бюро, его начальник причастны ко всему, что происходит на предприятии.

Начнем с рублей. И остановимся на суммах, сбереженных юристами. Но прежде — несколько строк из приказа директора завода: «Юридическое бюро с помощью правовых средств добилось частичного возврата взысканных штрафов и отклонило ряд претензий контрагентов. Госарбитраж подтвердил законность принятых заводом решений, отклоняющих необоснованные претензии...» Вот, пожалуйста, наглядный пример того, как практическая работа — самая что ни на есть производственная — служит целям правового воспитания: если закон не только уважают, но и соблюдают безоговорочно — не будет потерь, не будет срывов. Именно это доводил до сведения коллектива приказ директора.

Однако ясно, что приказ появился не вдруг и не сразу. Что-то ему предшествовало...

— Да, предшествовало, — подтверждает Агаджанов. — Получилось так, что претензии к нам пошли прямо-таки потоком, самые разные: на недостаток, на несвоевременную поставку, на ненадлежащее качество продукции... Каждая претензия в отдельности уже вызывает беспокойство: значит, просчет, недоработка. А когда их много, выходит, что все мы вообще работаем из рук вон плохо. Но на самом деле это не так...

На столе начальника юридического бюро лежит папка с надписью: «Соблюдение социалистической законности в области укрепления хозрасчета». Пухлая папка, в которой множество документов, рассказывающих о том, как надо работать, и, конечно, о том, как не надо. Последние — это чаще всего докладные Агаджанова руководству, в которых зафиксированы случаи несоблюдения договорной дисциплины цехами и службами завода или контрагентами, сообщения о причинах, вызвавших претензии. Но вот одна особенность: к каждому находящемуся в папке документу приложена справка о том, что сделано по данному факту. В конце концов, это самое главное! Не просто юрист пишет, а кто-то читает: юрист ставит проблему — руководители принимают меры к ее решению.

Завод поставяет сульфат калия — удобрение, которое пользуется большим спросом, прежде всего потому, что отличается высоким качеством. Производство и технология отлажены, качество стабильно. Тогда почему же получатели время от времени взыскивали штрафы за ненадлежащее качество продукта? Заметим, что взыскивали законно. Бессмыслица? Нет, все верно: по договору поставщик обязан вместе с сульфатом калия отправлять покупателю и основные его данные, которые изложены в ТУ — технических условиях. А это делалось не всегда. Почему? «Потому, — говорилось в докладной записке начальника юридического бюро, — что заводской тех-

нический отдел не подготавливает ТУ своевременно, и отдел снабжения и сбыта вынужден отправлять удобрения без них — сроки поджимают!..» Так появился приказ по заводу, запретивший отгрузку продукции с нарушением каких-либо условий, предусмотренных договором.

— Смысл хозяйственного расчета — достижение наивысшей эффективности работы, улучшение ее качества, — утверждает Агаджанов. — И, как это отмечено в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы», именно хозрасчет позволяет правильно сочетать централизованное планирование с воздействием экономических рычагов на производство, соединить интересы государства, предприятия и каждого труженика.

Воздействие экономических рычагов...

«Деньги счет любят!» — частенько повторяет главный бухгалтер предприятия Н. Бондаренко, которому это по должности положено. Агаджанов придерживается такого же мнения. И вот для того, чтобы государственные средства не тратились впустую, на заводе создали специальную комиссию по рассмотрению причин взысканий штрафов. Теперь уже на докладной записке начальника юридического бюро, скажем, о том, что участились случаи предъявления заводу претензий за несвоевременный возврат цистерн, директор пишет: «Рассмотреть на заседании комиссии».

— По положению, цистерны должны освобождаться в день прибытия. За задержку — штраф как за простой вагонов, — говорил, открывая заседание, председатель комиссии, заместитель директора завода Ш. Вердиев. — Давайте выясним, почему приходится платить штрафы? Вам слово, товарищ Рамеев.

— Что тут рассуждать, — пожал плечами начальник транспортного цеха, — наше дело принять цистерны и отправить. Загвоздка, она как раз в промежутке...

Промежуток — это разгрузка, за которую отвечают снабженцы. Они, как и многие их коллеги, почти всегда — на всякий случай! — запрашивают больше, чем нужно, больше, чем могут принять заводские емкости. Вот и стоят цистерны, ждут, когда наступит срок, время же идет, штраф за простой час от часу выше...

В общем, краснели на заседании комиссии начальник отдела снабжения и сбыта, начальник цеха. И отвечать тоже им пришлось. Как? В дисциплинарном порядке. Хотя на этот счет есть приказ, в котором, в частности, говорится, что, «как правило, лица, виновные в выплатах заводом штрафов, привлекаются лишь к дисциплинарной ответственности. Между тем юридическое бюро неоднократно ставило вопрос о привлечении виновных к ответственности материаль-

ной...» Если коротко, то дальше этих неопределенных строк дело пока не пошло. А жаль! Когда бы виновные — а это должностные лица — отвечали, как говорится, рублем, то они скорее бы поняли, что штрафные санкции за несвоевременную поставку, за сверхнормативный простой вагонов, за все другие непроизводительные расходы ложатся на заводской бюджет тяжелым бременем. И чтобы избежать подобных расходов, в крайнем случае свести их до минимума, нужна четкая и, главное, заинтересованная работа всех, без исключения, служб. А пример, он рядом — юридическое бюро.

...Главснаб республики решил взыскать с завода штраф за срыв плановых поставок — 86 тысяч рублей. Юрист разобрался: да, срывы были, но не такие частые, как указывалось в иске. Штраф уплатили: не 86 тысяч, а только семь...

«Азглавэнерго» списало со счета завода почти 78 тысяч рублей за перерасход электроэнергии. Проверка, проведенная работниками отдела главного энергетика и юридического бюро, показала, что для списания никаких оснований не было. В претензионном порядке завод получил свои деньги обратно.

— В течение прошлого года нам предъявили претензии и иски на сумму, превышающую 800 тысяч рублей, — говорит главный бухгалтер. — Удовлетворив их, завод понес бы серьезный ущерб. Однако у нас заведен такой порядок: любую претензию тщательно проверяют снабженцы, финансисты и, конечно, юрист, который занимается претензионной работой. Результат такого подхода к делу: по искам было уплачено около 42 тысяч рублей, свыше 750 тысяч остались в заводской кассе!..

Требование сегодняшнего дня — оценивать работу по ее окончательным результатам. А как же иначе! Ведь можно много говорить о намеченных мероприятиях, о многочисленных совещаниях и принятых решениях, но если за всем этим нет конкретного дела, то уместен вопрос: на что же тратились время и силы? Как мы знаем, у юридического бюро конкретных дел много.

Ежегодно завод взыскивает с предприятий, нарушающих договорную и плановую дисциплину, около 200 тысяч рублей. Прежде всего, заботами юристов. Например, управление «Азеркомплект» не поставило вовремя оборудование. Юридическое бюро направляет претензию. Управление, естественно, отбивается. Дело слушается в государственном арбитраже. Агаджанов представляет все необходимые доказательства вины «Азеркомплекта». Решение: «Взыскать 35 тысяч рублей штрафа». Ясно, что такой штраф не цель, а средство. И достаточно действенное: хотя и с запозданием, но оборудование поставили.

Конкретно? Разумеется! Но Агаджанов не считает, что юридическое бюро добилось особых успехов. Да и как считать, если на

завсе пока еще случаются, как говорят, «проколы», потери тоже есть. А можно же без них. Надо только соблюдать закон, а еще надо выполнять уже упоминавшийся приказ, в котором четко записано: «Анализ обобщений претензионной и арбитражной практики показал, что завод имеет все возможности исключить в дальнейшем непроизводительные расходы, если должностные лица надлежащим образом будут контролировать работу вверенных им подразделений и оперативно выполнять свои служебные обязанности...»

Очерк Г. Гордина комментирует заместитель министра юстиции СССР А. А. ХОЛЯВЧЕНКО.

Известно, что экономика нашего государства выросла неизмеримо. И в то же время усложнилась, причем не только количественно, но и качественно. Именно на это общественно-политическое явление обращено внимание в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы». И, как отмечается в этом документе, сейчас «задача состоит в том, чтобы поднять уровень планирования и хозяйствования, привести их в соответствие с требованиями нынешнего этапа...» Одно из таких требований — завершение в основном в 1980 году перевода производственных объединений (пред-

приятий) на прямые длительные хозяйственные связи. Отсюда значительное повышение роли договора, всей договорной работы, следовательно, и роли юристов.

Надо полагать, что эти конкретные положения определяют все многообразие и сложность дел, которыми повседневно должен заниматься юрист современного социального предприятия.

Но все-таки зададимся вопросом: а в чем они, его обязанности? Ответ однозначен: в том, чтобы правовыми средствами содействовать эффективности производства. Однако, как мы знаем, понятие эффективности очень емкое: это — надлежащая организация производства, высокая производительность труда, применение передовой технологии и, как

следствие, своевременное выполнение планов и заданий при высоком качестве выпускаемой продукции. Все эти задачи — порой сложные, трудоемкие — решает повседневно коллектив предприятия, а с ним вместе, конечно, юридическая служба.

Собственно, очерк «На острие конфликта» и знакомит нас с тем, из чего складываются будни юриста большого завода. Надо полагать, что многое из того, чем занимается начальник юридического бюро С. Агаджанов, осталось, так сказать, «за кадром». Но ведь осветить все практически невозможно и, пожалуй, не нужно. Тем более, что из рассказанного можно заключить: герой очерка основные вопросы решает рационально, преследуя при этом главную цель — строжайшее соблюдение законности. Во всем — в большом и в малом.

Между прочим, такое деление на «большое» и «малое», на мой взгляд, в данном случае неправомерно, ибо любое нарушение — затрагивает ли оно интересы одного человека или целого коллектива — это пренебрежение законом, действие, за которое всегда должна наступать ответственность. И вот здесь уже возможно деление на ответственность большую или меньшую, потому что это предусмотрено законом.

Но вернемся к юристу предприятия, к тем проблемам, ко-

торые его занимают, к тем вопросам, которые он по должности обязан решать.

Мы знаем, что одно из главных направлений деятельности всех правоохранительных органов — предупреждение правонарушений. Другими словами, работа, направленная на устранение причин и условий, которые создают возможность для совершения преступления, для любого нарушения законности. Это требование еще раз подчеркнуто в постановлении ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями». Постановление ставит задачу: «Повсеместно навести строгий порядок в учете и хранении материальных ценностей, решительно искоренять бесхозяйственность, расточительство, приписки и очковтирательство. Обратить особое внимание на усиление борьбы с хищениями в сельском хозяйстве, на транспорте, в строительстве».

В этой сложной работе многое предстоит сделать и юридической службе. Надо помнить, что названные нарушения точно так же, как нарушения трудовой и производственной дисциплины, выпуск недоброкачественной продукции, невыполнение договорных обязательств и т. д., — все эти нежелательные явления возникают не сами по себе, что-то их порождает. Что? Ответить на такой вопрос — долг юриста.

И не только ответить — проанализировать причины таких явлений; внести предложения, направленные на их устранение, и, участвуя в общей работе, контролировать, как осуществляются эти предложения. К этому, в частности, обязывает всех нас, юристов, да и не только юристов, известное постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы».

Здесь — и об этом свидетельствует опыт передовых юридических служб — большое значение имеет пропаганда права, правовоспитательная работа, за что в ответе и юрист. От его знаний, от его умения найти и применить наиболее доходчивые формы пропаганды зависит ее действенность. Не провозглашать истины: мол, того делать нельзя, это — можно, а показывать, используя свою практику, чем вызвано и к чему привело то или иное отступление от закона. Вообще же, в пропаганде права юристу прежде всего следует адресоваться к мастерам, к бригадирам, к начальникам цехов и руководителям служб, потому что количество нарушений закона, отступлений от его норм находится в прямой зависимости от уровня их правовой культуры.

На каждом предприятии издаются приказы, распоряжения, указания и т. д. Все это — правовые акты. Повторяю:

правовые! К каждому предьявляется безоговорочное требование: он должен соответствовать закону. Вот почему любой такой документ может «увидеть свет» лишь после того, как будет одобрен и завизирован юристом. Всегда ли следуют этому правилу? К сожалению, не всегда. Случается, что иной руководитель, как о том в очерке говорит директор завода, знает, что собирается поступить вразрез с законом, но думает: «А вдруг пройдет?» И подписывает приказ, который юрист не завизировал, объяснив, что он — незаконный. Чаще всего подобные приказы чреваты последствиями. И уж укреплению авторитета руководителя они не способствуют.

Однако как в подобных обстоятельствах надлежит действовать юристу? А так, как положено: уведомить вышестоящую организацию. Тогда, можно не сомневаться, незаконный приказ будет отменен. Более того, если в результате его исполнения предприятию причинен материальный ущерб, то вышестоящая организация, в соответствии с действующим законодательством и в предусмотренных им пределах, взыщет его с руководителя. Возьмем, как говорят юристы, «простейший случай»: незаконное увольнение. Суд восстановил работника и взыскал с предприятия в его пользу заработную плату за все время вы-

нужденного прогула. Регрессный иск будет предъявлен руководителю, который не прислушался к мнению юриста, нарушил закон. Как мы видим, принципиальность юриста, исполнение им служебного долга устраняют нарушение закона со всеми вытекающими для нарушителя последствиями.

В очерке есть эпизод, на который, убежден, обратят особое внимание не только юристы, но и хозяйственники. Это когда начальник юридического бюро по собственной инициативе занялся не перепиской по поводу пропавшего груза — титанового листа, а самым настоящим розыском. Что ж, видно, юрист болеет за общее дело, он не просто член коллектива, он, как и все, хозяин большого завода. В принципе такая помощь, такое вмешательство возможны. Возможны, когда в том есть настоятельная необходимость, когда у него для этого есть возможность. Но посмотрите, что получилось: к «юристу-оперативнику» — так его назвал снабженец — вновь и вновь обращаются с просьбами, о розыске других пропавших грузов. На мой взгляд, это уже лишний: подобные функции не свойственны юристу предприятия, они мешают ему выполнять прямые, достаточно сложные обязанности.

Эти обязанности четко определены положениями о юридических службах отраслевых

министерств и ведомств, которые были разработаны на основе общего Положения о юридическом отделе (бюро), старшем (главном) юрисконсульте предприятия, учреждения, утвержденного Советом Министров СССР в 1972 году. Что же касается возложения на юриста предприятия не свойственных ему функций, то это вообще запрещено известным постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении правовой работы в народном хозяйстве».

Есть такое понятие — эффективность правовой работы. Она, как правило, тем выше, чем четче исполняют обязанности юристы, чем строже хозяйственники следуют требованиям закона. И еще один критерий, который, кстати, определяет успешную деятельность любого предприятия: высокая договорная дисциплина. Тем более, что постановление партии и правительства определило: «Оценку результатов хозяйственной деятельности производственных объединений (предприятий) промышленности, а также их экономическое стимулирование производить, исходя прежде всего из выполнения планов поставок продукции... по номенклатуре (ассортименту) и в сроки в соответствии с заключенными договорами...» Вот она, важнейшая, возможно, и самая трудосложная сторона работы юридической службы — исполнение догово-

ров, заключенных заводом или фабрикой как с поставщиками, так и с потребителями.

В очерке эта линия обозначена: начальника юридического бюро беспокоит своевременное исполнение обязательств, взятых заводом и его контрагентами. Но вот что следует добавить. Юрист должен очень глубоко вникать абсолютно во все, что относится к договорам, начиная от подготовки к их заключению, кончая исполнением. Как мы знаем, велико значение контроля за строжайшим соблюдением обязательств. Нельзя утверждать, что это — задача юриста: контроль осуществляют по своим направлениям производственные службы. Юрист же должен помочь в том, чтобы эта работа была правильно организована, может и должен быть ее инициатором. Не исключено, что там, где договоров не так уж и много, где для этого есть возможность, юрист может осуществлять такой контроль.

Теперь посмотрим на договорную работу, так сказать, с другой стороны. Допустим, установлены нарушения. Юрист не просто обращает на них внимание руководства, не только требует устранения нарушений, он анализирует их причины, в том числе возникшие из-за ошибок, допущенных при заключении договоров. Ведь именно анализ позволит найти оптимальный путь к устране-

нию недостатков. Скажем, определенных упущений, которые приводят к применению санкций против предприятия либо не дают возможности применить их к контрагентам — нарушителям. Коснемся далее и такой хлопотной обязанности юристов, как участие в рассмотрении арбитражных дел. Если спор дошел до арбитража и установлены нарушения, то перед юридической службой новая и очень важная задача: глубоко проанализировать и такие дела. Все это позволит юристу активно участвовать в подготовке договоров на очередной период, с тем чтобы не повторялись ошибки, которые ранее приводили споры в арбитраж.

Разумеется, цель такой работы юридической службы вовсе не в том, чтобы кому-то меньше заплатить, а с кого-то больше взыскать, хотя все это достаточно сильное средство воздействия на нарушителей обязательств. Цель в другом, в том, чтобы санкций ни с той, ни с другой стороны не было вообще, чтобы обе стороны строго соблюдали государственную дисциплину.

Именно строжайшего соблюдения государственной дисциплины требует постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, о котором шла речь выше. И здесь следует учитывать, что совершенствование планирования, хозяйственного механизма ставит большие за-

дачи перед руководителями предприятий и подразделений, партийными организациями и, разумеется, перед работниками юридической службы. Сегодня прямой долг каждого — повышать ответственность тружеников за дальнейший подъем эффективности производства и качества работы, прививать людям чувство хозяина страны и, самое главное, строго следовать закону в хозяйственной деятельности.

На недавно состоявшемся Всесоюзном совещании идеологических работников член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС тов. М. А. Суслов отмечал, что постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» «...нацеливает на повышение ответственности руководящих кадров за воспитательные последствия хозяйственной деятельности, полное использование воспитательных возможностей передового опыта, со-

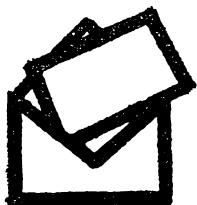
циалистического соревнования, прогрессивных форм организации труда. Сама практика работы предприятия должна стимулировать борьбу трудящихся за эффективность и качество, за укрепление дисциплины, ответственности за порученное дело, за экономию и бережное отношение к социалистической собственности.

Надо всегда помнить о большой воспитательной силе научно организованного труда, о том, что в ходе решения четко поставленных и надсжно обеспеченных в материально-организационном и морально-политическом отношении производственных задач формируются такие черты советского человека, как сознательное, творческое отношение к труду, общественная активность, высокая мораль. Ответственность за формирование этих качеств вместе с партийными и общественными организациями партия возлагает и на хозяйственные кадры».

СОБЕСЕДНИК

Раздел «Собеседник» — трибуна читателя

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

**«НЕСОВМЕСТИМО
С ПРИНЦИПАМИ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА»**

Читатели высказывают свои мнения
об усилении борьбы с пьянством и
тунеядством

«АВТОБУС ДАЛЬШЕ НЕ ПОЙДЕТ...»

Комментарий по поводу одного ответа
в редакцию

«КУРЕНИЕ И... ЗАКОН?»

Размышления над письмами

Журнал выступил.

Что сделано?

обмен мнениями:

ПРАВОПОРЯДОК— ЗАБОТА ОБЩАЯ

Постановление ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями» вызвало единодушное одобрение советских людей. В редакцию поступают письма, в которых трудящиеся решительно осуждают пьянство, тунеядство и стяжательство как чуждые социалистическому образу жизни явления, ведущие к правонарушениям. Слово нашим читателям.

ТУНЕЯДЦАМ — РЕШИТЕЛЬНЫЙ БОЙ

В последние годы довольно часто и на разных уровнях говорят о пехватке рабочей силы в стране. Дело ясное — народное хозяйство стремительно развивается, строятся новые заводы, организуются совхозы, быстрыми темпами расширяется сфера услуг... Рабочие руки, что называется, на счет. И в это же самое время находятся люди, которые бегут от любой работы, как черт от ладана. Конечно, их у нас не так уж много, если сравнивать, например, со всем трудовым Выборгом, где я живу. Да тут глобальные мерки совсем ни к чему. Но те трое-пятеро пьяниц, тунеядцев, что постоянно околачиваются почти у любого пивного бара или винного магазина города, уже наводят на досадные размышления. Попробуйте поинтересоваться, где они работают, и наверняка узнаете — либо вовсе нигде, и уже несколько месяцев, либо находятся на грани увольнения. «Хлеб насущный» эта публика добывает себе любыми способами — от мошенничества до мелкого воровства, только не честным трудом. И хоть участковые инспекторы милиции изо всех сил стараются «подвинуть» их на добропорядочную, трудовую жизнь, старания эти далеко не всегда приносят успех. Многие из закоренелых тунеядцев прямо-таки «играют» с властью в прятки — после предупреждений устраиваются на работу (для видимости), а через неделю-другую, глядишь, опять выходят «на вольные хлеба». Вот так и паразитируют за счет других...

Уверен, что существующие меры борьбы с тунеядцами должны быть дополнены четкими принудительными санкциями. Ведь уклонение от труда, как записано в Конституции, «несовместимо с принципами социалистического общества». И позволять любым захребетникам нарушать наш Основной Закон, одобренный всем народом, никак нельзя.

ВЫБОРГ

В. ПЕТРОВ

СПЕКУЛЯНТОВ — К ОТВЕТУ

Не знаю, может, я не совсем точен юридически, однако причислил бы к тунеядцам и тех людей, которые хоть и работают, но живут явно не по средствам. Говорят, не пойман — не вор. Конечно, мы не вправе обидеть человека необоснованным обвинением в спекуляции или хищениях. Но как часто еще из-за нашей шепетильности и деликатности рядом, буквально на глазах процветает не пойманный за руку лихоимец. Занимаясь махинациями, такой дельца тоже тунеядствует, используя должность для прикрытия. Он не крадет библиотечные книги, чтоб потом продать их за бутылку портвейна, а, используя временный дефицит, за двойную (а то и за тройную) цену «доставляет» сверхмодный мебельный гарнитур или сногшибательные туфли на хромированном каблучке. Развращающее влияние этих людей на окружающих, особенно на молодежь, слишком опасно. Ведь глядя на их «яркий пример», кое-кто из ребят может вырасти тунеядцем похлеще тех, что проводят большую часть суток у дверей закусокных и пивных. А потому гражданский долг каждого из нас — не пройти, потупившись, мимо замеченной незаконной сделки или блажейстерского нахрапа, помочь правосудию отбить охоту у любителей жить за счет народа...

ЕРЕВАН

Г. КАСПАРОВ

КТО СОЗДАЕТ ДЕФИЦИТ!

Считаю, что нужно искоренить причины, прямо или косвенно способствующие появлению тунеядцев. Недавно мне пришлось столкнуться с таким случаем. Сломался у меня в туалете бачок «Эврика». Объехала все магазины сантехники — нигде нужного товара не было. У входа в один из них меня встретил какой-то мужчина: «Что нужно?» Я ответила, а он рассмеялся и говорит: «Не трудитесь искать, нужных вам бачков нигде не найдете. Могу помочь. Приходите завтра в десять и за тридцать рубликов получите, что

нужно». Пришлось согласиться, хотя переплачивать пришлось почти вдвое!

Не знаю, может, своим поведением я невольно «пособничала» спекулянту, но согласитесь — иного-то выхода у меня не было. А ведь, как я поняла из разговоров подобных мне «искателей», компания левых торговцев тут почти постоянная. Значит, и оборудование в магазинах они покупают с целью перепродажи также постоянно. Неужели нельзя закрыть им лазейки для тунеядства и спекуляции? Ведь они не только наживаются на заботах честных людей, но и намеренно создают дефицит тех или иных товаров...

МОСКВА

Б. ТУМАНОВА

ПЕРВАЯ РЮМКА. ЗАЧЕМ ОНА!

В постановлении ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями» указано на необходимость последовательно и настойчиво вести борьбу против пьянства и алкоголизма. «Осуществить более действенные меры по профилактике пьянства, усилению общественного и правового воздействия на пьяниц, строгому соблюдению установленных правил торговли спиртными напитками, расширению сети наркологических учреждений, в том числе на предприятиях. Активизировать антиалкогольную пропаганду, сделать ее более убедительной и действенной» — такие ответственные задачи поставлены перед административными органами и органами юстиции, советскими, профсоюзными и комсомольскими организациями. Мы, прокурорские работники, считаем это постановление подлинной программой действий. Хотел бы высказать свое мнение о профилактике пьянства, поскольку дело это касается всех, и каждый может внести в него свой посильный вклад.

Первая в жизни рюмка пьется с большим отвращением. Тогда зачем она? Для поддержания жизнедеятельности человек в ней не нуждается. Но вот окружающие говорят: надо! Почему? Традиция, дескать. Получил первую получку — надо обмыть. Премию дали — требуется отметить. Наказали — друзья советуют расслабиться. От чего только не рекомендуется это «лечебное средство»! А каков результат?

Двое абитуриентов успешно сдали экзамены и стали студентами. Выпивка по этому случаю началась прямо в здании филиала гидрометеорологического института. Закончилась она тем, что одного из выпивавших увели под стражей, а другой оказался в больничной палате.

Многие не желают пить, но... пьют. После этого мучаются, бо-

леют, проклинают «поводы», по которым они довели себя до опьянения. Но стерпят все — и опять! Иначе можешь прослыть «некомпанейским» человеком, не желающим поддерживать друзей. Не потратился на водку — значит, жадный. Отказался скинуться «на троих» — значит, выделяешься, хочешь ходить в «чистеньких». Вот так, с первой рюмки и начинается порой алкоголизм.

Иной раз слышишь: зачем читать лекции о последствиях алкоголизма в аудиториях, где и алкоголиков-то нет? Что ж, алкоголикам лекции читать уже поздно, их надо лечить, принудительно лечить. Давать же знания об алкоголизме необходимо всем, чтобы непьющие такими и остались навсегда, а те, кто поменьше «балует» вином, задумывались и не увеличивали бы дозы или вовсе от него отказались. Болезни более коварной, чем алкоголизм, пожалуй, нет. Она подкрадывается незаметно. При других заболеваниях человек знает, что он нездоров. Хронический же алкоголик не верит в диагноз врачей, а следовательно, и не желает лечиться. «Стоит мне захотеть, как я сразу брошу пить!» — вот его типичная бравада.

Что же делать? Самый действенный, на мой взгляд, способ борьбы с алкоголизмом, к стати как и с другими болезнями, — профилактика. Надо предупредить алкоголизм воспитанием культуры потребления винно-водочных изделий, путем своевременного выявления симптомов алкоголизма, когда человек не дошел еще до той грани, за которой антиалкогольные средства становятся бессильными. Нужно в каждом коллективе, в каждом населенном пункте создать такую атмосферу, чтобы человек стыдился напиться, считал позорным появиться на людях в нетрезвом состоянии. Пока же такого всеобщего и беспощадного осуждения нет.

...В малярно-обшивочном цехе одного из предприятий нашей области погиб рабочий. Нет, правила техники безопасности были ни при чем. В рабочее время несколько приятелей выпили. На них никто не обратил внимания. Когда похмелье стало проходить, выпивохи задумали снова собрать деньги на водку. Кто-то что-то не так сказал. Возник спор, за ним драка. Один из участников ее перебрал через заградительные перила собутыльника. Вот к какой трагедии может привести терпимое отношение к пьяницам или нежелание связываться с ними.

А всегда ли обсуждения злоупотребляющих спиртным проходят при высоком нравственном накале? Даже близкие люди, кому пьяница причиняет большое горе, как только дело доходит до ответственности, просят смягчить наказание. Согласитесь: все мы дружно осуждаем алкоголизм, но, если это коснется конкретного пьяницы, пыл у многих пропадает. Когда пьяница сочувствует пьянице — это понятно. Но почему молчат товарищи, которые внутренне осуждают пьяную распущенность? Такое молчание не карается какой-то ста-

твей уголовного кодекса, но ведь есть еще законы совести, нашего образа жизни, товарищества.

Существует, на мой взгляд, и еще одна причина такого молчания. Пьяницы умеют «погашать» общественный гнев против себя заявлениями, что они пьют «как все». И вот эти все, хоть и впрямь выпивают лишь в редких случаях,— молчат. Вроде как не чувствуют морального права на осуждение того, кто выведен на общий суд.

Борьба с пьянством — дело общее, административных органов, производственных коллективов, каждого из нас. Чем раньше мы остановим руку, тянущуюся к спиртному, тем больше шансов на успех.

Особенно же внимательны мы должны быть к молодежи. Надо решительно покончить с такими дурными обычаями, как «обмывание» первой полочки, премии и так далее. Рюмка спиртного, по какому бы радостному поводу она ни предлагалась, какими бы пышными тостами ни сопровождалась, ничего кроме вреда не принесет. Пьяницы — тяжкое бремя для общества. Тот же, кто не только сам пьет, но еще и выступает «пропагандистом» спиртного,— социально опасен. И не случайно статья 210 Уголовного кодекса РСФСР (а уголовная ответственность за это установлена и в других союзных республиках) предусматривает строгое наказание (лишение свободы на срок до пяти лет) за вовлечение несовершеннолетних в пьянство. Это не лишне напомнить еще раз тем, кто бездумно или с определенным умыслом настойчиво предлагает первую рюмку подростку то ли за праздничным столом (пусть даже в кругу семьи), то ли по поводу какого-либо знаменательного события, то ли просто из желания обрести собутыльника.

Н. ВИКУЛИН,
прокурор Брянской области
заслуженный юрист РСФСР

В НАЗИДАНИЕ ДРУГИМ

Тяжело и до боли в сердце стыдно вспоминать мне, тридцатипятилетней женщине, матери пятилетнего сына, как из-за пьянства я чуть не погубила себя и собственного ребенка. И хоть не вяжутся эти два слова: мать и пьянство, хоть чаще говорят и пишут о пьянстве мужчин, я все-таки прошу, чтоб мое письмо-исповедь напечатали. Ведь что греха таить — есть нынче и среди нас, женщин, любители спиртного. Собственно, к ним и обращено мое письмо...

Начну с того, что никакой «наследственной предрасположенности» к алкоголизму у меня не было. Избалованностью в детстве и юности тоже не отличалась — семья наша многодетная, так что приходилось с малых лет помогать родителям по хозяйству. Пьянство

и пьянки еще с тех пор вызывали у меня испуг и отвращение — с ясельного, что называется, возраста довелось наблюдать буйства подгулявшего соседа. В общем, до окончания техникума жизнь как жизнь — учеба, друзья, спорт, книги, театр, помощь матери. Потом по распределению уехала работать в одно село. Вначале все было хорошо — втягивалась в работу, много читала, знакомилась с людьми. Вошла в одну молодежную компанию — все веселые, разбитные. Одно страшило — что-то уж часто в ней выпивали. И девушки, и ребята. Не заметила, как и сама пристрастилась к водке. Иной раз все в клуб, а у нас застолье. Дальше — больше. С похмелья стала и по утрам выпивать — «лечиться», а значит, и на работу нетрезвой выходить. Посыпались выговоры за нарушение трудовой дисциплины. Совесть тогда не совсем еще потеряла: старалась не показываться начальству на глаза, неделю-другую держалась, не пила.

А вскоре вышла замуж и уехала с мужем к нему на родину, под Одессу. На какое-то время забыла о выпивке, но ненадолго. Прошел месяц, другой, и я вновь стала прикладываться к рюмке — благо, вина на юге в изобилии. Сначала тайно, а потом в открытую. Начались размолвки, муж нервничал, сердился, но я считала себя правой (как и все в пьяном виде). Кончилось все это почти преступлением, да так страшно, что даже сейчас, когда пишу, сердце разрывается от страха. Как-то весной, на одну из вечеринок привезли мы нашего сыночка в коляске. В самом начале застолья я с мужем поссорилась, и он очень быстро ушел домой один. Я уходила с ребенком поздно, пьяная. И по дороге домой... потеряла сына вместе с коляской... Нашли его утром, всего мокрого и продрогшего...

После этого жуткого случая я долго ходила сама не своя. Умом и сердцем понимала — все, с вином должно быть покончено навсегда, а в то же время чувствовала, как тянет меня к выпивке. Вконец опустошенная, подумывала даже о самоубийстве. И низкий поклон товарищам по работе, начальнику — заместили они это. Нет, они не стали сюсюкаться (простите за выражение) со мной, а жестко, но по-человечески поговорили, заставили лечиться.

...Три месяца находилась вдали от сына, близких, родных. Много пришлось передумать из прожитого. Вернулась домой, на работу. Откровенно скажу, было стыдно — десятки людей настороженно, кто с укором, а больше с участием смотрели на меня в первые недели. Сослуживцы, соседи всячески старались поддержать. Иной раз приходила мысль о позорности моего положения, я даже злилась на их подбадривающие взгляды, а потом уж поняла — совесть это моя женская пробуждается. Вот так тяжело пьянство ушло из моей жизни, а пришло ни с чем не сравнимое счастье матери, жены...

КУРЕНИЕ И... ЗАКОН?

Тему (да и заголовок) выступления «Собеседнику» подсказали читатели. «На первый взгляд, сама постановка проблемы — курение и закон — может показаться если не надуманной, то уж во всяком случае преждевременной, — пишет нам москвич В. Соколин. — Но это только на первый, не совсем внимательный взгляд. А если вникнуть в суть дела? Вреда от курения общество уже нынче получает столько, что совсем не мешало бы вести борьбу с ним даже законодательными мерами...» И письма подобного содержания встречаются в редакционной почте довольно часто. Своими размышлениями по затронутому в них вопросу с читателями делится журналист Владимир Стрелков.

Начну с рассказа об одном трагическом происшествии, которое пришло мне на память сразу по прочтении первого письма. Год назад, находясь в одной из больниц города, я стал случайным очевидцем упорной борьбы врачей за жизнь шестимесячного ребенка. Оказалось, что мама поставила коляску с младенцем неподалеку от дома. А в это время кто-то из окна верхнего этажа выбросил окурок, который ветром занесло в коляску. Минут через пять-семь коляска загорелась... Ребенок получил ожоги. К счастью, врачи его вывели...

Но при чем тут курение? — могут справедливо возразить читатели. — Это просто хулиганство, случайность, в конце концов!

Все верно. Однако ж не слишком ли много таких роковых случайностей?

Девушки с сигаретами — увы, явление далеко не редкое.

Начальник управления пожарной охраны ГУВД Мосгорисполкома, генерал-майор внутренней службы Иван Леонтьевич Антонов рассказывает:

— В стране проводятся широкие мероприятия по профилактике и борьбе с пожарами, и все-таки они ежегодно приносят ощутимый ущерб государству, личному имуществу граждан. Но что самое трагичное — гибнут люди! И очень часто — от пожаров из-за неосторожного курения. Ведь сейчас в большом ходу бытовая синтетика. Стоит только горящему окурку или даже искре попасть на постель, ковер, кресло, белье, как начинается тление. При этом синтетические материалы часто выделяют пары отравляющих организм веществ... Вероятность возгорания увеличивается также из-за высоко-

Не задумывается женщина, что никотин губителен для ее будущего ребенка...

Фото В. Зимина.

го качества сигарет, имеющих хорошо тлеющую бумагу. Короче говоря, в наше время уже надо говорить не о просто осторожном курении и обращении с огнем, а о предельно осторожном обращении. Иначе недолго до тяжелой беды...

А какой огромный, порой невосполнимый урон наносят народному хозяйству лесные пожары, возникающие зачастую из-за неосторожно брошенного окурка. Брошенного, несмотря на предупредительные плакаты и категорические запреты... Наше законодательство предусматривает достаточно мер, позволяющих наказывать таких людей. Есть постановление Совета Министров РСФСР «Об установлении штрафов за нарушение правил пожарной безопасности», есть также Правила пожарной безопасности в лесах СССР и мно-

гие другие нормативные акты. Особую ответственность устанавливает, наконец, уголовное законодательство. Статья 99 УК РСФСР (а подобные статьи есть в уголовных кодексах всех союзных республик) предусматривает, что «неосторожное уничтожение или повреждение государственного или общественного имущества, повлекшее человеческие жертвы или иные тяжкие последствия, а также уничтожение или существенное повреждение лесных массивов в результате небрежного обращения с огнем или источником повышенной опасности наказываются лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до одного года».

Общезвестно, что курение — причина многих тяжелых заболеваний, таких как рак легких, стенокардия, инфаркт миокарда, язвенная болезнь желудка. По данным Всемирной организации здравоохранения, 20 процентов жителей индустриально развитых стран умирают преждевременно прямо или косвенно из-за курения. И печальнее всего то, что количество потребителей табака с каждым годом не сокращается, а растет. Все больше становится курящих женщин, молодых людей. Растет и число жертв «сизого убийцы» — табачного дыма.

От этого дыма страдают не только сами курящие, но и окружающие их некурящие люди. В квартирах, в служебных кабинетах и других местах они становятся как бы «принудительными», «вторичными» курильщиками. Такое случается сплошь и рядом, хотя медицина четко установила: в подобных ситуациях некурящие «получают» все то вредное, что содержится в табаке. Но страдают от этого больше курильщика: ведь тот привык к табачному дыму.

Пагубно «вторичное» курение отражается на детях. В письме в редакцию А. Шутько из села Тасбулак Семипалатинской области Казахской ССР рассказывает, как в междугородном автобусе, в котором она ехала 10 часов, мужчины беспрерывно чадил папиросами, не обращая внимания на табличку «Не курить» и просьбы женщин с детьми. А ведь исследования показали, что даже у некурящих матерей есть повышенная дородовая смертность детей, если их отцы курят.

В некоторых легковых такси можно увидеть табличку: «Пожалуйста, не курите!» Увы, это просто уважительная просьба, а не категорический запрет курить в кабине. Но что мешает установить такой запрет (как для водителей, так и для пассажиров) в любых автомобилях? Ведь запрещали же несколько лет назад (в засушливое лето) курить в машинах во избежание пожаров — и никто не курил. Знали: нельзя. Запрет такой ныне очень желателен. И вот почему.

Как установлено, табачный дым содержит до одного процента угарного газа. Несколько сигарет в течение часа приводят к лег-

кому отравлению организма. Может начаться головокружение и даже потеря сознания. Известен случай, когда шофер, выкуривший в течение дня 30 папирос, впал в обморочное состояние, из-за чего сбил несколько пешеходов... А сколько подобных случаев, при которых первопричину установить не удалось? Правда, австрийские ученые и специалисты установили, что ежегодно курение становится причиной в среднем более 2 500 серьезных автокатастроф. Так, может быть, стоит запретить курение в автомобилях? Тем более, что для этого есть правовой фундамент. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении устанавливают: «Граждане СССР должны бережно относиться к своему здоровью и здоровью других членов общества».

На входном билете на спортивные соревнования XXII Олимпиады наряду с различной информацией напечатан перечень правил для зрителей. Одно из них впервые введено на Олимпийских играх и полностью соответствует задачам спорта: просьба воздерживаться от курения не только в залах, но и во время соревнований на открытом воздухе.

Московский опыт показал реальность такого запрета. Решением исполкома Моссовета запрещено курить во всех помещениях Дворца спорта в Лужниках (места для курения организованы за пределами Дворца). Захотелось болельщику покурить — он должен взять контрамарку и выйти из Дворца спорта. И так — в любую погоду, в любое время года. На поверку оказалось — болельщики стали безоговорочно отодвигать курение до окончания состязаний. Попыток же курить на трибунах они не делают: такое нарушение чревато неприятными последствиями.

Почему бы не распространить этот опыт на все спортивно-зрелищные организации? Ведь о каком спорте можно говорить, если во время футбольного или хоккейного матча над трибунами клубится табачный дым? Трудно найти большую несовместимость, чем спорт и табак! Вот почему в нашей стране не разрешается использовать при оформлении сигаретных и папиросных коробок и пачек спортивные символы. Это понятно. Но почему мало кто задумывается над тем, что порой в погоне за внешней рекламой начинается вопиющее противоречие и с наукой? Возьмем, к примеру, выдающиеся достижения советских космонавтов, выполняющих большие программы сложных научно-технических исследований и экспериментов. Но ни на борту космического корабля, ни на земле никто не видел космонавта с папиросой во рту. Так зачем же тогда многие фабрики страны наводнили табачный рынок сигаретами «Космос»?

Кстати, о специально отведенных для курения местах. Как известно, сейчас в учреждениях, научно-исследовательских институ-

тах, лабораториях некоторых заводов, в организациях не разрешается курить в комнатах и коридорах. Администрация, которой предписано оборудовать для этого специальные места, часто отводит их в неприглядных и неудобных помещениях. Курящего сюда силком не затянешь. Вот и продолжает кое-кто из них упорно отравлять табачным дымом сослуживцев или курить в самых неподходящих местах украдкой. И украдкой же старается бросить или запрятать окурок куда попало, что уже не раз было причиной пожаров. А происходит это чаще всего из-за того, что многие администраторы смотрят на проблему борьбы с курением как на обреченное, преждевременное дело. В лучшем случае устанавливают запреты только из противопожарных соображений, начисто забывая о вреде этого зла для здоровья людей — как курящих, так и их окружающих. И напрасно. В Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении четко сказано: «Охрана здоровья населения является обязанностью всех государственных органов, предприятий, учреждений и организаций».

Кроме того, в соответствии с общесоюзными и республиканскими законодательными актами, решениями исполкомов Советов народных депутатов в нашей стране проводятся и поддерживаются населением широкие мероприятия по борьбе с курением.

Кто, к примеру, из старшего поколения за сорок с лишним лет существования московского метрополитена хоть раз встречал в вагонах его поездов, вестибюлях и на перронах человека с трубкой или сигаретой? Думаю, никто. Не курить в метро стало нормой, традицией, одним из проявлений высокой культуры советского человека. Запрещены в нашей стране и реклама табачных изделий, продажа их несовершеннолетним. Более того, с недавних пор на сигаретах Московского объединения «Ява» появилась надпись: «Минздрав СССР предупреждает: курение опасно для Вашего здоровья». Но... оформление пачек осталось по-прежнему привлекательным. Не разрешается курить в столовых, некоторых кафе и ресторанах, в залах и фойе театров, кинотеатров, концертных залов, в залах заседаний конференций и собраний, в трамваях, автобусах, троллейбусах. С недавних пор наложен запрет на курение в пассажирских самолетах любой дальности рейсов, в купе и коридорах железнодорожных вагонов. Эти правила знают все. И в подавляющем большинстве случаев стараются их не нарушать. Прекрасно обходятся без курева даже те, кто утверждает, будто без табака не может думать, работать, обсуждать производственные вопросы. Оказывается — могут!

В нашей стране, как уже отмечалось, реклама табачных изделий запрещена. Вы не увидите ярких плакатов, призывающих курить «Яву», «Столичные» или «Беломорканал». Но...

Вот седовласый доктор подходит к окну. Распахивает егр. Закуривает. С наслаждением вдыхает табачный дым. А вот молодой, подающий надежды врач, у которого только что трагически закончилась сложная операция, выходит на крыльцо больницы. Задумчиво хлопает по карману. Услужливый сторож протягивает врачу пачку «Беломора»...

Вы, наверное, догадались, что это — кадры из показанного в этом году по телевидению художественного фильма о врачах. Человек в белом халате (то с сигаретой, то с трубкой) на массовом экране — разве не реклама? Уже само «совмещение» врача и папиросы словно успокаивает зрителя, невольно внушает мысль — раз доктор дымит, значит, можно всем. Не будет же врач делать что-то во вред здоровью!

К сожалению, такая невольная, завуалированная реклама курения проникает в очень многие массовые литературные издания, в кино, на телевидение. Курят герои (положительные!) многих очерков, рассказов, повестей, романов. Глотают дым со вкусом, в разных жизненных ситуациях — трудных и веселых, в минуты печали и объяснения в любви, при встречах и проводах, курят в поездах, на теплоходах, в парках... В одной детективной повести известного автора процесс прикуривания, закуривания и раскуривания сигарет был подробно описан несколько десятков раз! Какие здесь могут быть комментарии, когда самый активный читатель приключенческой литературы — молодежь!

Киногерои тоже порой в несметных количествах потребляют табачные изделия. Только положительные персонажи чадят больше отрицательных, так как они, дескать, «острее» переживают «за судьбы людские», ближе к сердцу принимают жизненные невзгоды, все силы и здоровье отдают производству. И о здоровье своем им заботиться некогда. Потому и символом плодотворного совещания служит на экране пепельница, набитая до краев окурками. А отрицательный герой не курит оттого, что радеет о своем здоровье больше, чем о выполнении плана. Вот и получает вслед насмешливо-списходительно: «Кто не курит и не пьет, тот здоровеньким помрет». Вы видели, как красиво, изящно вдыхает табачный дым, например, известная актриса Т. Доронина? Так же «красиво» курят тысячи девчонок, подражая своему кинокумиру... Ведь юному возрасту свойственно подражать.

Кстати, некоторые специалисты и режиссеры просто отстали от жизни. Например, многие медицинские работники довольно давно уже действуют по принципу: «врач, исцелился сам». И действительно, как врач сможет убедить пациента во вреде курения, если сам неразлучен с сигаретой? Так вот, около двух лет назад студенты из Куйбышева обратились через «Медицинскую газету» ко всем студен-

там медицинских вузов с призывом: «Врач и куренье несовместимы!» Во многих институтах страны этот почин получил широкую поддержку — курению в вузах был поставлен серьезный моральный заслон. Так, в Витебском медицинском институте был создан общевузовский координационный совет по борьбе с этой вредной привычкой. В Московском медицинском стоматологическом институте имени Н. А. Семашко примером для студентов стали профессора и преподаватели. В Рязанском медицинском институте имени И. П. Павлова по просьбе большинства студентов и преподавателей запретили продажу табачных изделий в буфетах и столовой. Опыт всех этих начинаний обнадеживает — десятки и даже сотни людей не только ограничивают себя в табаке, но расстаются с вредной привычкой навсегда... Думается, что это важное начинание следовало бы распространить намного шире: как на все медицинские учреждения, так и на общеобразовательные школы, техникумы, профессионально-технические училища. Борцами с курением должны стать и преподаватели этих учебных заведений. Ведь в их руках — воспитание подрастающего поколения, и сами педагоги прежде всего должны стать примером для детей и подростков.

Стоит упомянуть и еще об одной важной проблеме, связанной с медициной и курением. Есть у меня знакомый, который перенес два инфаркта миокарда. После каждого из них он по нескольку месяцев лежал в больнице. Врачи категорически запретили ему курить. И несмотря на это, знакомый (а он не одинок, к сожалению) не бросает сигареты. Курящий больной — явление далеко не редкое. Курят даже некоторые страдающие... туберкулезом! И тут возникает вопрос — почему государство должно расплачиваться за эту недисциплинированность, которую, строго говоря, можно квалифицировать как умышленное причинение вреда своему здоровью? Однако на такие случаи большинство врачей смотрит сквозь пальцы. И если, к примеру, при заболеваниях вследствие опьянения или действий, связанных с опьянением, больничные листки не выдаются и пособия по временной нетрудоспособности не выплачиваются, то в отношении курящих допускается поблажка. А между тем в положении о порядке назначения и выплаты пособий по временной нетрудоспособности сказано, что рабочие и служащие, нарушающие режим, установленный для них врачом, могут быть лишены пособия. «Так почему же курение — серьезное нарушение установленного врачом режима — не считается на деле серьезным?» — пишет нам Л. Козырев из Калуги.

Многие читатели предлагают, например, резко ограничить количество торгующих табачными изделиями ларьков (И. Хоменко из Москвы, Э. Ковальчук из г. Сумы и другие). Б. Янкуленко из Ворошиловграда пишет, например: «Если повысить цены на табачные

изделия и продавать сигареты и папиросы в неярких, невыразительных, серых пачках — то очень многие бросят курить».

Действительно, на оформление пачек многих видов сигарет идет бумага наивысшего качества: только в Российской Федерации на это ежемесячно расходуются многие тысячи тонн отечественной и импортной бумаги, не считая тонкой папиросной, мундштучной и т. д. Для «украшения» упаковок сигарет и папирос также применяются высококачественные краски, вплоть до золотого и серебряного тиснения. Кстати сказать, 600 тонн бумаги — это вес всего месячного тиража журнала «Человек и закон». И не один ли это из резервов (за счет сокращения дефицитного сырья в табачной промышленности) дополнительного обеспечения подписчиков газетами и журналами?

Ряд читателей предлагает создать общество борьбы с курением, лечебные пункты типа наркологических кабинетов... В общем, писем и предложений довольно много. И все они разные. Но главное, в чем сходятся их авторы, — борьба с курением необходима серьезная.

К сожалению, многие люди сегодня смотрят на курение слишком терпимо, порой даже с юмором. Отшучиваются, приводя слова Марка Твена: «Бросить курить вовсе не трудно. Я сам проделывал это сотни раз». Но в заключение хотелось бы привести слова другого американца, нашего современника Марка Уотерса. Он был журналистом. За несколько дней до кончины Уотерс написал материал, о котором сказал сослуживцам: «Считайте это моим некрологом. Может быть, он для кого-нибудь окажется полезным». Он писал: «Меня доконали сигареты. Я познакомился с моим убийцей, когда мне было около 14 лет. Рак проник в мою печень и еще не знаю куда. У меня нет даже сотой доли шанса на то, чтобы выжить. Для меня все слишком поздно. У вас, может быть, еще есть время»...

Рис. И. Сулова.

В ЗАЩИТУ
ПРИРОДЫ

Беречь лесную красавицу— елку

Скоро Новый год! Свой первый шаг он делает в Советском Союзе далеко от столицы — у Берингова пролива на острове Ратманова. Отсюда в полночь 31 декабря 1979 года Новый год начнет свое путешествие по нашей стране. И, конечно же, почти в каждом доме найдет свое место традиционная красавица елка.

Взять, к примеру, нашу столицу — сотни тысяч зеленых елей ежегодно переселяются в предновогодние дни из леса в квартиры москвичей. Многие из них заготовлены для праздника на специализированных лесных плантациях Подмосквья. Это помогло лесоводам республики сохранить сотни гектаров леса и получить немалую прибыль. Всего за десятую пятилетку по РСФСР будет заложено таких плантаций почти на 45 миллионов елей. Десятки тысяч искусственных елок появятся на новогодних прилавках магазинов, многие из которых по виду и качеству с успехом заменят лесную гостью. Такие елки за многие годы «прописались» в квартирах горожан. В преимуществе искусственных елок убедились десятки тысяч людей — долговечны, красивы, легки в обращении, не требуют уборки хвон, с готовой подставкой и многими другими удобными приспособ-

соблениями. Ну, а как же запах хвои? И тут позаботилась наша промышленность, выпустив специальный хвойный экстракт, способный сохранять хвойный запах многие дни.

Так что искусственная ель стала достойной соперницей елки из леса и в будущем вполне заменит ее. Но пока это — дело будущего. Спрос на елки еще существует, и, к сожалению, его используют всякого рода ловкачи, обогащаясь в «елочную кампанию» посредством незаконных порубок и продажи елок. Бывает, что елки вовремя не завозят на базар, или завозят их с обломанными ветками и верхушками. Проходит иной покупатель по елочному базару — выбрать нечего. И тут находятся «доброхоты», у которых «случайно» есть лишняя елка, правда, по цене, намного превышающей государственную. Многие из таких дельцов, как правило, самовольные порубщики. Их не беспокоит судьба нашего леса и тем более воздушного бассейна города. Рубят елки не только в лесу, но и вдоль автомобильных, железных дорог, в парках и даже городских скверах.

Конечно же, это преступление, и борьбу с самовольными порубщиками должны вести не только милиция, работники лесной охраны, но и общественность.

В последние годы усилена материальная ответственность за ущерб, причиненный лесному хозяйству. Таксы штрафа за самовольную порубку елок в декабре — январе увеличиваются в двукратном размере. Следует также отметить, что злостные порубщики деревьев наряду с возмещением ущерба лесному хозяйству привлекаются к уголовной ответственности по статье 169, части I, УК РСФСР (лишение свободы на срок до одного года, или исправительные работы на тот же срок, либо штраф до трехсот рублей с конфискации срубленных деревьев).

Каждый, кто по-браконьерски, преступно относится к зеленому другу, должен знать, что леса — всенародное достояние и охраняются законом. Ведь лес — наше национальное богатство, и от того, как мы сохраним его, во многом будет зависеть судьба нашего будущего.

„Факт установить не представляется возможным...“

(По поводу одного ответа в редакцию)

Дорогая редакция! Обращаются к вам читатели журнала, которые 19 марта 1979 года оказались пассажирами автобуса (номер ДНМ 77-26), следовавшего маршрутом Кривой Рог — Жданов и прибывшего в город Запорожье в 18 часов 40 минут. Здесь водители автобуса (автотранспортное предприятие 03123 г. Кривой Рог) Л. Босняк и Ю. Кочков предложили всем выйти минут на десять и пройти к платформе № 7, где должна быть посадка. А вскоре водители объявили, что автобус дальше не пойдет из-за неисправности, пассажирам необходимо пройти к кассе № 8, сдать старые билеты и приобрести новые на другой автобус. Тогда все мы обратились к диспетчеру автобусной станции города Запорожье с просьбой отправить нас в Жданов ближайшим рейсом или резервным автобусом. Диспетчер ответила, что ближайшее время — это 8 часов 15 минут следующего дня, то есть 20 марта. И при этом нагрубила нам.

Долго мы добивались, чтобы дали резервный автобус (оказалось, что это невозможно, он неисправен). Куда мы только не звонили — ни телефон начальника автостанции, ни его фамилию узнать не удалось.

Ни одного работника автостанции не волновало, что из двенадцати пассажиров трое едут на похороны по телеграмме, двое — инвалиды Великой Отечественной войны, а несколько человек — пожилые люди. Ну, а те, что помоложе, 20 марта не смогут выйти на свои рабочие места.

Короче говоря, в результате этого происшествия 12 пассажиров провели больше полусуток (включая ночь) в холодном автовокзале, где людей много, а скамеек всего пять. Водители спокойно проспали в автобусе всю ночь, включив двигатель и закрывшись в машине. Как мы ни просили их пустить и нас, они этого не сделали.

Очень просим редакцию выяснить — кто же виноват в происшедшем.

Ю. Лукирская, Т. Грушина, О. Онищак, Л. Евпатьевская и другие (всего двенадцать подписей).

Редакция попросила Запорожское областное объединение автобусных станций проверить изложенные в письме факты и получила такой ответ исполняющего обязанности начальника объединения В. Хомутова:

«В результате расследования установлено, что 19 марта 1979 года автобус № 77-26 Криворожского автопредприятия № 03123 (водители Кочков и Босняк), следовавший рейсом № 342 Кривой Рог — Жданов, прибыл на Запорожскую автостанцию № 1 в 18 часов 40 минут, с опозданием на 30 минут.

При техническом осмотре автобуса механик автовокзала выявил ряд технических неисправностей, при которых выпускать в рейс автобус нельзя, выписал водителям заявку на ремонт в Запорожское автотранспортное предприятие № 07121 и сообщил диспетчеру автостанции № 1 В. Пахомовой о случившемся — для принятия мер.

Пересадить пассажиров на другой автобус в этом направлении до города Жданова не было возможности, так как этот рейс был последним. Диспетчер В. Пахомова обратилась к диспетчеру автотранспортного предприятия № 07121 с просьбой подать на автостанцию другой автобус взамен технически неисправного. В подаче автобуса автотранспортное предприятие отказало на основании приказа министра автомобильного транспорта УССР № 293 от 24 октября 1977 года «О запрещении работы автотранспорта в ночное время».

Работа пассажирского автотранспорта разрешается с 5-00 до 24-00. Время в пути от Запорожья до Жданова составляет 5 часов 35 минут. Так как время подготовки автобуса, подача на автостанцию и время в пути до города Жданова выходит за пределы 24 часов ночи, автотранспортное предприятие автобус в рейс не направило. Пассажирам было предложено уехать 20 марта 1979 года в 8 часов 15 минут утра.

Согласно объяснительным диспетчера Пахомовой и перронно-билетного контролера Волгиной, факт грубого обращения с пассажи-

рами установить не представляется возможным, так как они это в своих объяснительных отрицают.

Письмо разобрано на оперативном совещании работников автостанции, где особое внимание уделено совершенствованию технологии работы автостанции и повышению культуры обслуживания пассажиров.

Копия письма направлена в Криворожское автопредприятие № 03123 для разбора».

Судя по ответу, руководители Запорожского областного объединения в том, что произошло 19 марта сего года на автостанции в городе Запорожье, никаких нарушений прав пассажиров не усматривают. А уж кто-кто, а они должны были помнить, что, покупая билет на любой вид транспорта, пассажир заключает договор перевозки, который, как и любой другой договор, порождает взаимные права и обязанности пассажира и перевозчика — транспортной организации. Основная обязанность перевозчика — обеспечить доставку пассажира в пункт назначения (статья 72 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик), за неисполнение которой (независимо от причины) перевозчик несет ответственность по Уставам автомобильного транспорта союзных республик. Ответственность вполне реальную, юридическую, вплоть до возмещения, при определенных условиях, всех убытков пассажиру.

В данном случае, как видим, никто никакой ответственности не понес. Да и кому ее нести, если прямых виновников нет, а все объясняется стечением непредвиденных обстоятельств, даже «факт грубого обращения с пассажирами установить не представляется возможным», так как сами Волгина и Пахомова свою грубость отрицают...

Так что люди, опоздавшие к месту назначения, да еще прошедшие ночь на ногах в холодном помещении, не получили даже морального удовлетворения — перед ними никто не извинился.

Естественно, что редакция обратилась в Министерство автомобильного транспорта Украинской ССР и попросила прокомментировать ответ исполняющего обязанности начальника Запорожского областного объединения автобусных станций В. Хомутова. Вот что сообщил нам член коллегии министерства В. Рева:

«Требование пассажиров о предоставлении им автобуса для продолжения поездки к конечному маршруту вполне законно, и работники Запорожского автотранспортного предприятия № 07121 и Запорожской автостанции обязаны были незамедлительно организо-

вать отправку пассажиров. Однако этого сделано не было, что является грубым нарушением статьи 72 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик и статьи 76 Устава автомобильного транспорта Украинской ССР.

Приказом министра автомобильного транспорта Украинской ССР от 27 июля 1979 года № 185 обращено внимание главного инженера Днепропетровского областного управления пассажирского автотранспорта А. Лебединского на недостаточный контроль за работой подведомственных автопредприятий. Этим же приказом за нарушение пункта 144 Правил перевозки пассажиров и багажа автомобильным транспортом в УССР и необеспечение доставки пассажиров в конечный пункт начальнику Запорожского автотранспортного предприятия № 07121 В. Финаеву объявлен выговор. За недостаточный контроль и неудовлетворительную подготовку подвижного состава к работе на маршрутах, за систематические срывы автобусных рейсов начальнику Криворожского автотранспортного предприятия № 03123 В. Нестерову объявлен строгий выговор.

Начальникам управлений и производственных объединений автомобильного транспорта дано указание в случаях поломки рейсовых автобусов междугородного сообщения на территории области принимать немедленные меры по выделению взамен их резервных автобусов для доставки пассажиров в конечный пункт маршрута.

Приказ доведен до сведения всех начальников автоуправлений, производственных автообъединений и автотранспортных предприятий».

ОТ РЕДАКЦИИ. Как видно из вышеприведенного ответа, установить факты нарушения служебных обязанностей работниками автостанции и автопредприятия оказалось вполне возможным. И не только установить, но и принять конкретные меры воздействия к виновным. Надеемся также, что в коллективе Запорожской автостанции № 1 изменят свое отношение к жалобам трудящихся. И свидетельство двенадцати пассажиров будет здесь достаточным основанием, чтобы принять должные меры к тем, кто обвиняется в грубости.

ПОСЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ ЖУРНАЛА

«ДЕСЯТ ЛЕТ СПУСТЯ». Фельетон под таким заголовком был опубликован в июньском номере нашего журнала (1979 г.). В нем рассказывалось о грубых нарушениях правил советской торговли на предприятиях общественного питания города Жданова.

Заместитель председателя исполкома Ждановского городского Совета народных депутатов Е. Аксенова сообщила, что фельетон обсуждался на заседаниях бюро Октябрьского райкома (г. Жданов) компартии Украины, на партбюро первого треста столовых и ресторанов и на производственных собраниях предприятий.

Директору первого треста столовых и ресторанов Н. Ищенко за слабую работу с руководящими кадрами, ослабление контроля и непринятие мер к нарушителям правил советской торговли объявлен выговор. Непосредственно виновные в нарушениях правил торговли наказаны в дисциплинарном порядке.

Приняты также меры по повышению культуры обслуживания посетителей ресторанов и кафе.

«БЕСЦЕННЫЙ ДАР ПРИРОДЫ» (№ 6, 1979 г.). В этой статье заведующего отделом исполкома Евпаторийского горсовета В. Артемьева были подняты важные вопросы сохранения и правильного использования природных лечебных ресурсов города-курорта Евпатории. Сообщалось, в частности, о том, что Сакский химический завод загрязняет шламовыми отходами восточный берег лечебного озера Сасык-Сиваш.

Главный инженер Сакского химического завода Г. Шумилов в ответе редакции признал, что местом отвала шламовых отходов, действительно, являются глиняные карьеры на берегу озера Сасык-Сиваш, как и определено проектом. Однако в настоящее время значительная часть этих шламов направляется в совхозы и колхозы для использования их в качестве удобрений.

В будущем планируется все отходы использовать в качестве удобрений и сырья для производства стройматериалов.

КНИЖНАЯ ХРОНИКА

**В Профиздате
вышли в свет новые книги.**

БОЙКО Г. А.
**Воспитательная работа
среди молодых рабочих.**
(Библиотечка
профсоюзного активиста).
Цена 10 коп.

В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» особое внимание обращено на усиление политической, трудовой и нравственной закалки юношей и девушек, воспитание у них стремления к знаниям, культуре, профессиональному мастерству.

Автор брошюры — председатель Волгоградского областного совета профсоюзов — обобщает опыт работы профсоюзных организаций области по воспитанию молодых рабочих, рассказывает о формах привлечения молодежи к активной деятельности — наставничестве, школах коммунистического труда, участии в социалистическом соревновании.

БОЧКОВА И. Н.
**Организация работы
товарищеского суда.**
(Библиотечка
сельского профсоюзного
активиста).
Цена 13 коп.

Автор — правовой инспектор труда ЦК профсоюза работников сельского хозяйства — обобщает практику работы товарищеских судов по укреплению трудовой дисциплины, воспитанию трудящихся в духе коммунистического отношения к труду. Даются методические советы и справочные материалы об организации и порядке деятельности товарищеских судов, их правах и обязанностях, формах и методах работы. Рассказывается об особенностях правового регулирования дисциплины труда в колхозе.

**ИВАНОВА О. М.,
КОРОТУН Л. Г.**
Забота профсоюзов о детях.
(Библиотечка
профсоюзного активиста).
Цена 10 коп.

В брошюре рассказывается о том, как под руководством Коммунистической партии совет-

ские профсоюзы активно участвуют в коммунистическом воспитании подрастающего поколения. Авторы раскрывают роль профсоюзов в идейно-политическом, трудовом и нравственном воспитании юных граждан нашей страны, подчеркивают ведущую роль рабочего класса, трудовых коллективов в воспитании детей и подростков. Большое внимание уделено вопросам организации отдыха и досуга детей трудящихся.

МАЛЬКОВ Н. И.
**Подсобное хозяйство
предприятия.**
(Библиотечка
профсоюзного активиста).
Цена 10 коп.

Июльский (1978 года) Пленум ЦК КПСС поставил задачу широкого развития подсобных хозяйств промышленных предприятий страны.

На примерах ряда предприятий заведующий жилищно-бытовым отделом Центрального Комитета профсоюза рабочих строительства и промстройматериалов Н. И. Мальков обобщает опыт создания подсобных хозяйств.

**Охрана труда и техника
безопасности на предприятии.**
Официальные материалы.
(Библиотечка
профсоюзного активиста).
Цена 10 коп.

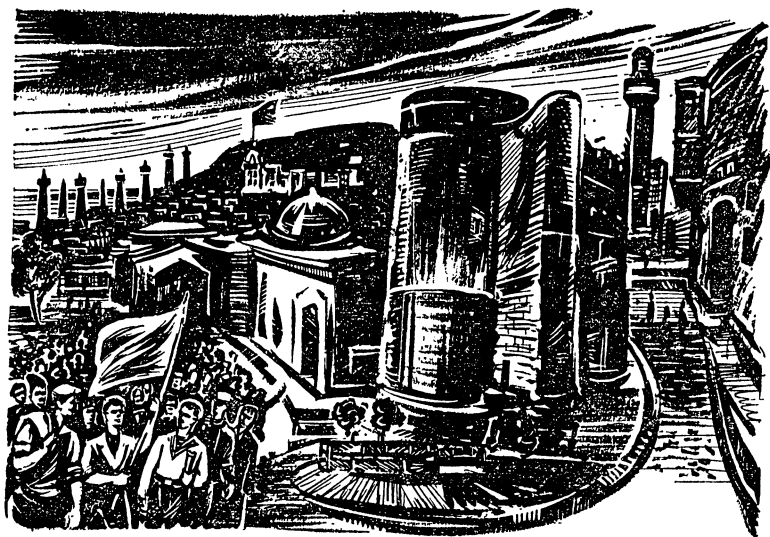
В брошюре публикуются основные нормативные документы, регламентирующие работу профсоюзных организаций по охране труда и технике безопасности.

**ЦЕПИН А. И.,
ЩИГЛИК А. И.**
**Государство и профсоюзы
в развитии
социалистического общества.**
Цена 85 коп.

В монографии раскрываются взаимоотношения профсоюзов с Советским государством в свете решений XXV съезда КПСС, XVI съезда профсоюзов СССР, Конституции СССР, анализируются главные задачи и функции профсоюзов в условиях развитого социализма.

ВРЕМЯ.
ЗАКОНЫ.
ЛЮДИ

ИЛЬЯ ДУБИНСКИЙ-
МУХАДЗЕ

КОМИССАР ЮСТИЦИИ...

Вторжение шумной компании молодых кавказцев, похоже, несколько не удивляет Ленина. Он усаживает их на диван, на плетеные стулья, пододвигает поближе доставшуюся ему табуретку.

— Нуте-ка, признавайтесь, кто такие, с чем пожаловали?

Сразу в несколько голосов объясняют:

— Мы — делегация... Отправлены в Териоки кавказскими студентами-марксистами. У нас — вопросы, уйма вопросов...

Трех часов как не бывало. Разговор шел о тактике большевиков в новых условиях. Может, и в самом деле это совсем немного — три часа — для такого разговора. А до следующей встречи — война, подполье в Питере, Баку и Тифлисе, аресты, революция... Поздним вечером 3 апреля Каринян был среди тех, кто встречал Ленина на Финляндском вокзале в Питере.

Тогда в Териоки насквозь промокшей осенью девятьсот седьмого года, пожимая руку Владимиру Ильичу, Арташес Каринян отрекомендовался: «Студент Петербургского университета... Юридический факультет...» Весной 1918 года он — комиссар юстиции Бакинской Коммуны. Комиссар, отвечающий за соблюдение законности.

...Год 1917-й. В Закавказье долгие месяцы под красным флагом один-единешенек стоит Баку. Суровый ветеран. Чья сила — нефть и чья слабость — нефть. «Если нефть — королева, то Баку — ее трон» («Нир ист», английский экономический журнал). Многоликий, разноплеменный город ста пятидесяти нефтяных промыслов действует на свой страх и риск далеко-далеко от основных сил большевиков. Наподобие армии, сражающейся в плотном окружении.

Год 1918-й. За спиной рабочего Баку объединяют усилия враги революции — азербайджанские мусаватисты, ощутимо подбадриваемые турецкими дивизиями, армянские дашнакцаканы, грузинские меньшевики, правые эсеры, просто монархисты. Впереди на севере захлестнутые контрреволюцией горы Дагестана, Чечни, Ингушетии, долины Терека, просторы Кубани и Дона.

В самом Баку большевикам противостоят враждебно настроенная городская дума, мусульманский и армянский национальные советы с собственными воинскими силами, новые и новые вариации «комитета общественной безопасности», сколоченного общими тяжкими хлопотами эсеров, меньшевиков, националистов крайнего толка, «беспартийных» поклонников твердой генеральской руки. Одерживают верх то одни, то другие. Наутро после очередной модернизации комитета хочешь не хочешь в уши врываются отчаянные вопли мальчишек — продавцов газет: «Вай! Пагром — резня!! Спасательный камитет», «Пакупай камитет!.. Рез-з-ня-я!!»

По полфунта хлеба приходится в удачные дни для промысловых и заводских рабочих. Привоза никакого...

Британский консул, майор разведывательной службы по основному занятию, Рональд Мак-Донелл заносит в дневник: «Мы нетерпеливо ждем взрыва перегретого Бакинского котла. Вот-вот...»

В воскресенье 30 марта 1918 года, потом еще в понедельник, во вторник двадцать тысяч бакинцев, спровоцированных националистами, насмерть схватываются на перекопанных вдоль и поперек горбатых улицах, в узких лазах между постройками, на дворах, заваленных кроватями, сундуками, буфетами, всяким домашним скарбом. Трупы на мостовых, на лестничных клетках, в подвалах.

В оценке Степана Шаумяна: «Мы должны были дать отпор. Избежать этого не было возможности. Результаты боев блестящие для нас. Мы продиктовали условия, которые беспрекословно были подписаны противником... Убитых более трех тысяч с обеих сторон... Мусульманская беднота сейчас сплывается вокруг большевиков и вокруг Совета...»

В дни следующие Комитет Революционной обороны взыскивает контрибуцию с нефтепромышленных и торговых фирм, с пароходных компаний и владельцев рыбных промыслов пятьдесят миллионов рублей на нужды обороны и для неотложной помощи бедноте, пострадавшей во время уличных боев. Национализирован Русский для внешней торговли банк. За ним девять других помельче.

Распущены национальные советы, городская дума, закрыто управление градоначальства, приостановлено издание пяти наиболее злостных контрреволюционных газет. Отвергнуто домогательство дашнакцанов и правых эсеров разделить с ними власть. Двадцать пятого апреля поздно вечером радиogramма:

«ВСЕМ СОВЕТАМ КАВКАЗА И РОССИИ!

Совет рабочих, солдатских и матросских депутатов Бакинского района, выразивший полное доверие Комитету Революционной обороны, находит необходимым... заменить этот боевой временный политический орган более постоянным и представительным. Правительственная власть со времени сего уведомления принадлежит Коллегии Комиссаров в составе нижепоименованных лиц...»

Заботами секретаря коллегии, члена Кавказского краевого комитета большевиков Николая Кузнецова список «нижепоименованных лиц» отпечатан на трех равногосударственных языках Коммуны. Листки всех цветов — уж какая нашлась бумага — озаглавлены:

«НАШИ НАРОДНЫЕ КОМИССАРЫ:

Товарищи Степан Шаумян, Нариман Нариманов, Алеша Джапаридзе, Арташес Каринян, Надежда Колесникова, Григорий Корганов, Иван Фиолетов...»

Доходчиво обозначено, кто есть кто в архиделикатных сплетениях бакинской действительности. Об Арташесе Кариняне: «Многолетний сотрудник «Правды», член редколлегии — редактор «Известий

Бакинского Совета». В его партийном билете «Год вступления — 1907». Год особо мрачными событиями отмеченный — третьиюньский «переворот», разгон Государственной думы, повсеместные полицейские облавы, обыски. Места ссылки, каторга, тюрьмы — все переполнено «политиками». Слабонервные «попутчики» шумно поносят большевиков, торопливо отрекаются от «нелегальщины», от революции...

— А, 1907 год! — произносит, мне кажется, вкладывая свой сокровенный смысл, Арташес Баласиевич Каринян. Улыбка с лукавиной и голос звонче. В эти минуты густая сетка морщинок напоминает о его почтенном возрасте — девять с лишним десятков.

— Не буду утаивать: год вполне благосклонный к студиям Кариняну. Сейчас, верно, забыто это слово — обращение петербуржцев к нашему брату студенту... В чем благосклонность? Помилуйте, три часа с Владимиром Ильичем в Терйоках!.. Были беседы с ним и во времена более поздние, доводилось выполнять его поручения на Кавказе, в зарубежных странах. Но та, первая встреча!.. Уверен, она и побудила меня окончательно войти в тесный круг большевиков, осажденный реакцией, полностью разделить все превратности архитрудной борьбы... Петербургский комитет мою просьбу о приеме уважил...

Окончательно! Собственно, еще до Петербурга, до университета — в родном его Баку...

Год 1903-й. Начало марта. Правитель канцелярии генерал-губернатора выражает полное неудовольствие полицеймейстеру: «Появились неизвестные молодые люди, которые склоняют промысловых рабочих к забастовкам. Надлежит принять самые энергичные меры к выявлению личности неизвестных агитаторов, подвергнуть их задержанию и безотлагательно передать в распоряжение губернско-жандармского управления».

«Самые энергичные меры» употребляются тотчас же. Увы, карьере господина полицеймейстера они не поспособствовали. «Личность неизвестных агитаторов» осталась невыясненной, и посему ученик «императора Александра Третьего мужской гимназии» (той самой гимназии, откуда, согласно разъяснению его сиятельства господина министра народного просвещения за № 150003, был изгнан учитель Нариман Нариманов, «как лицо магометанского исповедания») Каринян смог продолжать занятия. Преимущественно в нелегальном ученическом комитете бакинской организации РСДРП. Юная поросль. А в наставниках многоопытные профессиональные революционеры Абель Енукидзе, Богдан Кнунянц. В пору особо ответственную прибывший из Тифлиса Миха Цхакая — первый марксист Кавказа.

«Молодые люди, которые склоняют промысловых рабочих к за-

бастовкам», не сами творили политическую погоду. Знаменитую стачку готовил большевистский центр. Стачку, что разом, одним ударом останавливает промышленность на всем Юге России — от моря Каспийского до морей Черного и Азовского. Начинают бакинцы. Сорок пять тысяч работников промыслов, нефтеперегонных заводов, электростанций, команды торговых кораблей. Те же бакинцы принуждают промышленников подписать первый в Российской империи коллективный договор — «Мазутную конституцию»!

Год 1905-й. Один из «неизвестных молодых людей» заявляет о себе. Гимназист Арташес Каринян предстает в качестве автора нелегальной книги взрывного толка «Литература и жизнь. Преимущественно о пьесе Горького «Дачники».

Год 1906-й. Еще неожиданность или, скорее, продолжение предыдущего. В Баку появляется новый бесцензурный журнал. Озаглавлен «Набат». Редактор и главный публицист Каринян. В подтверждение успеха: редактор тифлисской рабочей газеты «Кайц» («Искра») Степан Шаумян вербует «нашего молодого коллегу» в постоянные авторы. Постоянные для всех изданий, осуществленных Степаном Георгиевичем.

Год 1907-й, «вполне благосклонный к студиям Кариняну». И несколько последующих. При всех петербургских занятиях, с программой юридического факультета нечасто совпадающих, у Арташеса Кариняна еще свои давние бакинские интересы. Когда волнения на Каспии — море, известно, весьма беспокойное — достигают силы шторма, он обязательно на месте. Агитатором на бурлящих нефтяных промыслах, членом редколлегий газет, журналов, полностью нелегальных или дозволенных на короткое время. После очередного ареста Шаумяна — «Нефтяного», так значитесь он в «Журнале донесений» агентов охраны (в том, должно быть, смысле, что человек «наружности располагающей, с бородой и усами, аккуратно ухоженными, однако ж одетый в синюю косоворотку, подпоясанную шнуром с кистями, имеет постоянный интерес к делам нефтяным») — Арташес Баласиевич ведет двухнедельный теоретический журнал «Нор Хоск» — «Новое слово». Среди всего другого статьи Кариняна «Крестьяне в литературе...», «Штрихи...», «Певцы города». Заведомо крамольные мысли о состоянии литературы и общества в целом.

Так что на Кубинке, 13, в губернском жандармском управлении знатоки в мундирах укладывают в досье «дипломированного празоведа Арташеса Баласиева Кариняна» обильные сведения. Характера неблагоприятного. Терпение начальника управления подполковника Северинского полностью иссякает, когда «по сведениям, добытым агентурным путем, стало известно, что неоднократно проходящий по переписке юрист Каринян на конспиративных заседаниях забастовоч-

ного комитета и сходках уполномоченных промыслов неукоснительно настаивает дабы требования, имеющие быть предъявлены совету съезда нефтепромышленников при намеченной забастовке, носили далеко нацеленный политический характер. А именно: «8-часовой рабочий день, обязательное празднование 1-го мая, свобода печати, признание промысловско-заводских комиссий и профессиональных союзов, передача в их руки руководства культурно-просветительными учреждениями, а также больницами и амбулаториями, создание школ для рабочих на родном языке, строительство рабочих поселков...»

За два дня до начала забастовки — в июле — сентябре 1913 года она охватит 468 промышленных предприятий — Каринян арестован, лишен права жительства в пределах Кавказа, отправлен в ссылку. По трезвому рассуждению Арташес Баласиевич предпочитает с «места водворения» тайно перебраться в Петербург. Воспользоваться лестным предложением центральной газеты большевиков. «Многолетний сотрудник «Правды» — уважительно напоминают бакинцам листки секретаря коллегии комиссаров Николая Кузнецова.

И в праздничный день Первого мая 1918 года Декларация народных комиссаров Бакинской Коммуны. Правительственное заявление о ближайших намерениях. Ответ на вопрос масс, что заменит порушенные устои. Потом — слова не зачеркнешь, не надпишешь сверху чернилами красными: «Исправленному верить!» Ошибка самая малая немедля обернется политическими осложнениями, новыми жертвами. Снова даст себя слышать националистическая струнка. Стражу законности, наркому юстиции Кариняну — трудов непроворот.

«Совет Комиссаров является единственным правительственным органом, на котором лежит обязанность заботиться о городе и всей губернии с ее миллионным крестьянским населением... Земли в губернии до сих пор находятся в руках беков и ханов. Необходимы решительные шаги для передачи всех помещичьих земель крестьянству. Необходимо создание крестьянских Советов... Необходимо приложить героические усилия для облегчения продовольственной нужды города и губернии. Обязательна борьба с безудержной спекуляцией, что должно будет привести постепенно к ограничению и, быть может, к полному уничтожению частной торговли. Необходимы меры по борьбе с безработицей путем, в частности, организации общественных работ по должному устройству жизни в городе.

В области народного просвещения — создание в первую очередь трудовой, пролетарской, интернациональной школы с обязательным и бесплатным обучением, устройство для масс Народных университетов... Необходимо также облегчение жилищной нужды рабочих и городской бедноты, путем поселения их в обширные и часто пу-

ствующие дома имущих, имея в виду постепенную национализацию домовладений.

...Для утверждения Советской власти во всем Закавказье и в Дагестанской области неизбежно продолжать победоносно начатую гражданскую войну, а для этого, прежде всего, необходимо иметь сильную Красную Армию. Работа по созданию такой армии ведется, нужно, чтобы она продолжалась со всей энергией и дальше.

...Требуйте от своего Совета Народных Комиссаров, от каждого из нас неустанной работы, критикуйте каждый наш шаг, смещайте тех, кто окажется недостойным и негодным на высоком посту!

Широкие массы рабочих и их выборные представители впервые начинают учиться трудному и сложному делу управления государством и устройства хозяйственной жизни страны. Нужно осознание общей ответственности и общая дружная работа во имя великих идеалов, провозглашенных Октябрьской рабоче-крестьянской революцией.

В надежде на широкую поддержку рабочих масс и на их живую творческую самодеятельность Бакинский Совет Народных Комиссаров приступает к своей работе».

Неповторимый город у морского простора настезь распахивает окна. Позволяет работяге солнцу размягнуть души. Кажется, что хлопотливые лучи раньше обычного тронули ледяные вершины Базардюзю и Шехдага на Большом Кавказе, сделали их розовыми, живыми; скользнули ниже к альпийским лугам, проникли в тесные реликтовые заросли каспийского лотоса, железного дерева, каштановолистного дуба; заиграли на студеной воде голубых и бирюзовых озер, некогда в короткие минуты сотворенных землетрясениями. И уже приблизившись к пестро расцвеченным долинам, к садам в белой, розовой, желтой, лиловой кипени лепестков, заботливо озирали многие сотни изображений — людей, животных, различных сцен охоты — высеченных на скалах Гобустана пятнадцать тысяч лет назад. Хорошо!

...Совет Комиссаров каждому определил круг забот и ответственности. Наркомю юстиции...

Уступчивый и мягкий в житейских отношениях, Каринян начинает непреклонно и стойко. 8 мая публикуется в «Бакинском рабочем» первый декрет Бакинского Совета Народных Комиссаров.

«Старая язва взяточничества и злоупотреблений должностных лиц проникает местами в новые общественные учреждения, пользуясь переходным моментом... Бакинский Совет Народных Комиссаров настоящим заявляет, что он будет жестоко карать всех уличаемых во взяточничестве и служебных злоупотреблениях, и призывает оказать ему широкое содействие в борьбе против этой общественной язвы».

Всех уличаемых... Ведать финансовыми делами Коммуны Совнарком пригласил левого эсера Киреева — по отзывам, знатока экономики. Сразу или по прошествии малого времени он пристрастился к «золотым барашкам в бумажке». В переводе с жаргона кавказских «деловых» людей на человеческий язык — к взяткам. Не отказывался от участия в хищениях. Приговор единственно возможный — расстрел.

Более обычное. В «Известиях Бакинского Совета» — отчет репортера:

«В воскресенье на Большом форуме, как мы привыкли именовать заседания Совета совместно с промысловыми и судебными комитетами, делегатами воинских частей и кораблей Каспийской флотилии происходила шумная перепалка, впрочем, об этом можно было догадаться заранее. Комиссар юстиции Каринян А. Б. защищал свой декрет о реформе судов.

Каринян: Угодно вам признавать или нет, но сейчас рождается новое, революционное, классовое право... Упразднение всех прошлых судебных установлений. Создание выборных судов. Безусловно допускается судоговорение на всех местных языках...

Айолло (от фракции меньшевиков): Социалистическое правосознание, правосознание трудящихся — таких понятий не существует. Невежественная фантазия Кариняна. (Крики со скамей меньшевиков: «Долой Кариняна!»).

Велунц (от фракции эсеров): Социализм не в силах что-либо изменить в юриспруденции. Упражнения Кариняна — смехотворны.

Большинство голосов все же в пользу декрета».

Большинство-то как раз не очень устойчивое, изменчивое. На одной чаше весов декреты Коммуны, к далеким вершинам устремленные. О нефти — предмете особой заботы. Обращение Совнаркома в день национализации двухсот сорока пяти промыслов и заводов:

«От нефти, отправляемой из Баку, зависит участь Российской республики Советов! Без топлива, без бакинского мазута, без бакинских смазочных масел нельзя пустить в ход московских и иваново-вознесенских фабрик, питерских и поволжских заводов, нельзя снабдить ситцами, гвоздями, сельскохозяйственными орудиями деревни, нельзя перебросить хлеб из урожайной местности в голодную, невозможно работать железным дорогам, нельзя вовремя и с надлежащей скоростью передвигать революционную Красную Армию, нельзя защитить нашу Коммуну».

О том же, в сущности, пишет Шаумян Ленину 14 июля 1918 года:

«Национализация нефтяной промышленности, несмотря на голод, вызвала энтузиазм и повысила добычу нефти и вывоз. Вывозили в

день 600 или 700 тысяч пудов, сейчас вывозится один миллион 300 или 400 тысяч. Принимаем меры к дальнейшему усилению вывоза.

Декреты о национализации Каспийского торгового флота... Рыбных промыслов... О социализации земли в Закавказье и Дагестанской области... Об изъятии лесов из частных владений...

На другой чаше весов голод и «белый хлеб», что сулят доставить англичане. Они, мол, спасут и от турецких дивизий, от поголовной резни, стало быть. Ну, и уговоры, а то и слегка замаскированные угрозы эсеров, меньшевиков, дашнакцаканов.

Около часа ночи 26 июля двести пятьдесят девять участников Большого форума против двухсот тридцати шести высказываются за посылку гонцов к британскому генералу Денстервилю, за приглашение англичанам оккупировать Баку. Предательский, непоправимый акт.

Судьба Коммуны предрешена.

Рональд Мак-Донелл, консул и майор разведывательной службы: «Я возвратился в Баку. Местное правительство теперь состояло из пяти самозванцев...»

Комиссар юстиции простился с друзьями, бесконечно дорогими, несколько раньше. По служебной крайней необходимости Каринян Совнаркомом отправлен в Россию до трагической развязки. В Астрахани настигают вести одна другой мучительнее. Пароход «Севан», отряженный Астраханским Совдепом за комиссарами Коммуны, вернулся без них... Принято радио: «Так что уже ходят по домам, устраивают разбой, а в Черном городе горят резервуары. Если посмотрели бы, что сейчас делается, это ужасно».

Слухи... слухи... Всплески надежды...

До Астрахани с опозданием доходит номер «Известий» с нотой Чичерина посланнику Нидерландов Удендику: «При эвакуации Баку англичане увели с собой членов бывшего Советского Бакинского Правительства Шаумяна, Джапаридзе, главнокомандующего Петрова и других. Решительно протестуем. Требуем их репатриации... Надеемся на ваше посредничество».

На ноте Чичерина дата: «19 сентября». Четверг. Последний день их жизни. В ночь на пятницу временщики из красноводских и асхабадских эсеров, крадучись, уведут их в бурые зыбучие пески Закаспия. «Убийство происходило разными средствами», — укажут впоследствии медицинские эксперты. В ночь на 20 сентября 1918 года, на перегоне между станциями Ахча-Куйма и Перевал, на 207-й версте, между столбами 116 и 117, под присмотром строжайшим помощника командующего британскими силами в Закаспии капитана Реджинальда Тиг-Джонса и главы Закаспийского правительства эсера Фунтикова.

Временщики сгнули. Герои ушли в бессмертие.

Комиссар юстиции Арташес Баласиевич Каринян не сразу вернется на родину.

На первых порах Москва, Комиссариат РСФСР по делам национальностей. Заведующий литературно-издательским отделом. Редактор газеты «Кармир дрошак» — «Красное знамя» и еженедельника «Коммунист» на армянском языке. А когда полки XI армии (армии, в которой каждый четвертый — коммунист) вызволили Кубань, Ставрополь, безграничные Ногайские степи, подошли к северным склонам Главного Кавказского хребта, воззвал к Центральному Комитету партии: «Мое место на Кавказе». Как раз формировался агитационный поезд «Красный Кавказ». И работа вполне желанная — юрист-инструктор.

Теперь уж пойдут события — ободряющие, просто радостные. Осенью девятьсот двадцатого восстала против дашнакцанов, приглянувшихся Америке, Армения. Американский полковник Гаскел распространил официальное заявление: «Ввиду нарушения демократических институтов правительство Соединенных Штатов полностью прекращает поставку муки, маиса, сахара, любых других продуктов. Так будет, пока не восторжествуют силы порядка».

Восторжествуют самые надежные силы порядка, самые демократические — Советы. Комиссаром юстиции Советской Армении станет Арташес Каринян.

Обязанности поначалу привычные, весьма схожие с бакинскими — формирование революционных органов правосудия, создание Конституции, мирные переговоры с дашнакцанками, захватившими было горный край — Зангезур.

Центральный Комитет направляет Кариняна за границу — в Константинополь, далее в Нью-Йорк, Бостон, Филадельфию. Миссия дипломатическая, требующая незаврядного такта, осмотрительности. Донести до зарубежных армянских колоний, замороженных националистами, правду о свободной Армении.

Возвращается со щитом. Только уже не в наркомат юстиции. В самый высший законодательный орган республики — Центральный Исполнительный Комитет. Заместителем, а там и Председателем ЦИКа. На долгие годы.

Двадцать лет — с 1956 по 1976 — академик Арташес Баласиевич Каринян работал вице-президентом республиканской Академии наук. Он автор многих десятков книг. Член Центрального Комитета Компартии Армении. Ему присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Живет он в Ереване. Немало радуется тому, что квартира его в доме на улице Егише Чаренца, его любимого поэта...

ПУТЬ ПО НАКЛОННОЙ

ЗАПИСКИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Клинов писал долго. Наконец передал мне несколько исписанных листков, на которых излагалась происшедшая с ним история. Он приехал в командировку. Остановился в гостинице. Вечером пошел поужинать в ресторан. Там познакомился с молодой девушкой Таней. Она пригласила его в гости. Дома находился ее брат Виктор. Мать была на работе. Они выпили. После этого Клинов «отключился» и больше ничего не помнит. Проснулся сегодня утром в подъезде какого-то дома, под лестницей. Деньги и документы пропали. Адреса Тани и Виктора не знает. Заявление его заканчивалось словами: «Прошу найти и привлечь виновных к уголовной ответственности и взыскать с них пятьсот двадцать рублей, а также вернуть мне паспорт, служебное и командировочное удостоверение».

Прочитав заявление, я попросил Клинова рассказать подробно о пути следования от гостиницы до дома его знакомой, о том, что они пили, как вел себя ее брат. Оказалось, что втроем распили бутылку коньяка, купленную Клиновым. Кроме того, он выпил фужер напитка, который принес из кухни Виктор. Через некоторое время его потянуло на сон. Годова стала тяжелой, звуки отдалялись, и он словно провалился в темноту. Больше ничего не помнит.

«Необходимо взять на анализ кровь Клинова. Вероятно, ему дали снотворного,— подумал я.— И попытаться восстановить маршрут машины, в которой он ехал».

Вместе мы долго исследовали укрупненный план города, прежде чем по отдельным воспоминаниям Клинова определили интересующий нас район. Я вызвал дежурную машину. Ожидая ее, Клинов нервно курил. Я смотрел на его помятое лицо и размышлял:

«Может, все было так, как он говорит. А возможно, деньги и документы потерял в нетрезвом состоянии. И всю эту историю придумал, чтобы оправдаться на работе и дома. Глубокой ночью в нетрезвом состоянии, имея при себе крупную сумму денег, ехать в гости к случайной знакомой — более чем легкомысленный поступок. Зачем ему выставлять себя в столь неприглядном виде? Нет, наверное, он все-таки говорит правду. Следовательно, преступление. Надо искать виновных...»

На дежурной машине мы поехали по установленному нами маршруту. Клинов узнавал запомнившиеся ему улицы и даже отдельные здания. После долгих поисков он указал на один дом:

— Вот здесь я был вчера!

Позвонили. Никто не открыл. Видимо, дома никого не было. Оставив Клинова в машине, я пошел в жэк выяснить, кто в ней живет. Оказалось, живет одинокая женщина Валентина Ивановна Семенкина.

— Ей очень не повезло в жизни,— рассказывала мне работница жэка.— Несколько лет назад они с мужем ушли в гости, а дочь, девочку семи лет, оставили дома одну. Девочка открыла газ. Когда родители вернулись, она была уже мертвая. Такое несчастье! После этого в семье начался разлад. Муж от нее ушел. Стала выпивать. Если вы хотите встретиться с нею, приходите вечером. Она, наверное, будет дома.

— Вы не ошиблись? — спросил я Клинова, когда мы вернулись к машине.

— Нет, я был именно в этой квартире.

— Ну, хорошо, подождем до вечера.

Вечером вместе с Клиновым мы вновь подъехали к этому же дому. Дверь открыла женщина с отечным, нездоровым лицом.

— Если вы к Виктору, то его нет дома,— сказала она, равнодушно посмотрев на нас.

— Мы к вам,— сказал я.— Разрешите войти.

— Входите.

Войдя в квартиру, Клинов закивал головой: та самая квартира.

Я представился. Семенкина некоторое время недоуменно смотрела то на меня, то на Клинова, затем сделала произвольное движение, как бы пытаясь вытолкнуть нас из квартиры. Но поняв, что это уже невозможно, заволновалась.

— Что от меня хотите? — громко заговорила она.— Кому я мешаю жить? Соседи опять пожаловались? Что я, не могу выпить с горя? — на глазах ее навернулись слезы.

— Кем приходится вам Виктор? — спросил я.

— Никем. Студент. Снимает у меня комнату. А что, собственно, случилось?

Я объяснил женщине причину нашего появления и попросил рассказать о вчерашнем вечере. Она ответила, что вчера работала во вторую смену. Что было в квартире, не знает. Фамилия Виктора — Мезелов. Учится в медицинском институте. У него часто бывают гости, особенно когда она на работе. Соседи жалуются, что они очень шумят. Виктор говорит, что это неправда. Соседи хотя и поссорить его с нею и поэтому наговаривают. Иногда гости приходят и в ее присутствии. Выпивают, поют. Угощают ее. Ей с молодежью веселее. Одной в двухкомнатной квартире после того, что случилось, немоготу. Вообще к Виктору люди приходят часто.

Мы прошли в его комнату. Там был полный беспорядок. Вещи разбросаны. На стенах комнаты — фотографии молодого человека, вырезки из журналов с портретами женщин. На журнальном столике — окурки, две пустые бутылки, одна — из-под коньяка, грязная тарелка с остатками пищи, стаканы, фужер.

— Совсем не следят за порядком,— ворчливо проговорила Семенкина.

— Кто на этой фотографии? — спросил я ее.

— Виктор, кто же еще,— ответила она, собирая со стола грязную посуду.

Когда мы вышли из квартиры, Клинов уверенно сказал, что был именно в этой квартире, а Виктор — тот самый парень, который представился братом Тани:

На следующий день я встретился с Мерезловым. Он подтвердил, что действительно два дня назад вечером с его невестой Таней к нему пришел Клинов, который был в нетрезвом состоянии. Таня сказала, что он привязался к ней, предложил покатать на такси и пошел следом за ней в дом, хотя она его не приглашала. У Клинова с собою была бутылка коньяка. Они ее выпили. После этого, поскольку Клинов был уже пьян, Мерезлов отвез его на случайной машине до гостиницы. Там Клинов уплатил водителю, и тот уехал. А они расстались у входа в гостиницу, и Мерезлов вернулся домой. Я спросил, есть ли у него при себе деньги. Он ответил, что есть, около четырехсот рублей.

— Откуда у вас эти деньги? — спросил я.

— Это деньги одного моего хорошего знакомого. Я должен их ему отдать.

— Как фамилия вашего знакомого и где он живет?

— Этого я вам сказать не могу.

— Почему?

— Потому что вы будете вызывать его на допросы, а я не хотел бы причинять человеку неприятности. Можете поверить мне на слово, эти деньги не украдены мною.

Я провел ему очную ставку с Клиновым. Мерезлов подтвердил свои показания, уверенно и спокойно глядя в глаза Клинову, а затем сам перешел в атаку.

— Знаем мы таких! Приезжают в командировку, денег полно, ходят по ресторанам, на клубничку их тянет. Сам, наверное, по пьяной лавочке потерял деньги и документы, а теперь козла отпущения ищет. Я его денег не брал, и пусть он эту идею выбросит из головы. Я его как человека отвез в гостиницу, сделал доброе дело, а он меня с грязью мешает, — говорил он, глядя на меня, хотя все это явно было предназначено Клинову.

И тот дрогнул. Показания его стали менее уверенными и определенными. Их можно было понять так, что он действительно ехал в машине к гостинице, около которой и расстался с Мерезловым. Он также не очень активно настаивал на продолжении поисков денег и документов.

— Главное, нашелся бы паспорт, — говорил Клинов, когда очная ставка закончилась и Мерезлова уже не было в кабинете. — Шут с ними, с деньгами. А новый паспорт мне выдадут? Служебное и командировочное удостоверения я получу. — Он, видимо, чего-то боялся. Может быть, не хотел, чтобы эта история стала известна на работе. А может быть, он был просто недостаточно стойким по характеру, и его легко было переубедить. Во всяком случае, он выглядел растерянным и неуверенным в себе.

Все это озадачило и меня. Может быть, Мерезлов и в самом деле отвез его до гостиницы, и Клинов после этого потерял деньги и документы. Необходимо допросить еще Таню. Возможно, ее показания как-то прояснят случившееся.

Таня выглядела испуганной. Смотрела на меня широко открытыми глазами и судорожно сжимала сумку. Оказалось, что она живет за городом, работает в учреждении секретарем. Когда я ее попросил рассказать, что произошло в тот вечер, она заплакала и сказала, что Клинов, действительно, после того, как выпили бутылку

коньяка, неожиданно заснул. Виктор решил отвезти его в гостиницу. Они вместе вывели Клинова на улицу, поймали «частный мотор», и Виктор с Клиновым уехали. Номер машины она не запомнила. Вернулся Виктор примерно часа через полтора, сказал, что отвез Клинова в гостиницу.

— Зачем вы пригласили Клинова в гости и почему назвали Меззелова братом?

Я ожидал, что Таня начнет возражать, но она, бросив на меня быстрый взгляд, торопливо заговорила:

— Это все Виктор! Он сказал, что надо привести домой командированного. У них всегда есть деньги.

— Виктор брал деньги у Клинова, когда тот уснул?

— Не знаю, я не видела.

— До этого у Виктора были деньги?

— Нет.

— А когда они у него появились?

— Вчера.

Показания она подтвердила и на очной ставке с Меззеловым. Тот вел себя по-прежнему спокойно и уверенно.

— Да, действительно,— говорил он.— Таня пришла домой с приездом. Но сделала это, чтобы отомстить мне, поскольку у нас произошел небольшой разлад по моей вине.

И, глядя на Таню спокойными глазами, укоризненно произнес:

— Что ты наговариваешь на себя и на меня, дурочка? Ведь мы с тобой помирились. Все, что было,— осталось в прошлом. Я же тебя люблю по-прежнему. Будет все так, как мы решили.

Таня молча плакала.

Расследование зашло в тупик. Прямых доказательств виновности Меззелова в краже денег не было. Косвенные улики не давали оснований для того, чтобы привлечь его к уголовной ответственности. Я решил позвонить в институт и запросить характеристику Меззелова.

К телефону подошел декан. Он сказал, что Меззелов исключен из института. Услышав, что тот подозревается в краже денег, декан вздохнул:

— Докатился Меззелов до уголовщины. Вот что, товарищ следователь, приезжайте-ка к нам. Разговор будет длинным и небезынтересным для вас. А характеристику мы подготовим, хотя он у нас уже не учился.

Я поехал в институт. Декан рассказал, что Меззелов учился неровно. Часто пропускал семинарские и практические занятия. Кроме того, поступали сигналы о недостойном поведении Меззелова вне института. Однажды работники милиции задержали его при попытке перепродать джинсы. На факультетском собрании он дал слово, что больше такое не повторится. Затем произошло чрезвычайное происшествие. Один студент вечернего отделения, Петрушкин, сделал незаконный аборт. Его, конечно, судили. В институт сообщили, что аборт был сделан на квартире Меззелова. Спустя некоторое время в институт обратился с заявлением гражданин Семерикин, который жаловался на то, что Меззелов сделал ему недоброкачественно золотую коронку на большой зуб, а также просил вернуть деньги, которые уплатил за работу. После этого Меззелова исключили из института.

С Семерикиным я встретился в тот же день. Он рассказал, что с Меззеловым познакомился в поликлинике. Меззелов был в белом халате и представился врачом-стоматологом. Семерикин давно хотел сделать себе золотую коронку на большой зуб. Рассказал об этом Меззелову. Тот обещал помочь. И через некоторое время действительно сделал ему коронку. Но зуб и десна воспалились. Семерикин пошел к другому врачу, который снял коронку и сделал все заново. Врач также сказал, что коронка была поставлена неправильно, грубо, неумело.

Заведующий стоматологическим отделением поликлиники рассказал, что Меззелов работал у них медбратом на полставки. К нему приходили пациенты. Он говорил, что это его близкие родственники, просил врачей оказать им помощь. Иногда сам под контролем врача делал осмотр, оказывал незначительную медицинскую помощь. Потом произошел скандальный случай с больным, которому Меззелов поставил коронку. И его уволили из поликлиники. Были разговоры, что он ставил коронки и другим больным, но точных данных об этом нет.

В народном суде я ознакомился с уголовным делом по обвинению Петрушкина в незаконном аборте. Подсудимый утверждал в показаниях, что сделать аборт его попросил Меззелов. Как-то он пришел к нему домой. Там была Т. Они выпили. И тогда Меззелов попросил его сделать аборт Т. Инструменты у Меззелова уже были. Т. в показаниях утверждала, что аборт ей делал один Петрушкин. Меззелов при этом не присутствовал.

Т. оказалась довольно интересной молодой женщиной. Она сказала, что была увлечена Меззеловым. Они долго встречались. Он объяснился ей в любви, говорил о совместной жизни. Она ему поверила. Когда она забеременела, он начал уговаривать ее сделать аборт, поскольку до окончания института он не может жениться. Она согласилась. В заключение нашего разговора Т. сказала, что Меззелов человек нечестный, непорядочный. И что даже разговор о нем ей неприятен.

Так из многочисленных свидетельств, отзывов, характеристик постепенно складывался облик человека изворотливого, лживого, заботящегося прежде всего о личных интересах. И вот после долгого перерыва мы снова встретились с ним на допросе. Меззелов с любопытством посматривает на меня: сейчас-то о чем пойдет речь?

— Скажите, за что вас исключили из института? — спросил я.

Меззелов быстро взглянул на меня, и в его глазах я впервые увидел замешательство и даже испуг. Он долго молчал. Наконец заговорил, хотя и менее уверенно, чем прежде, но все-таки достаточно спокойно.

— Кругом злые, завистливые люди. Если тебе что-то удастся больше, чем другим, — обязательно подставят ножку. Если я более способный, может быть, даже талантливый, почему я должен быть серым, как все? — Он вопросительно смотрел на меня. — Почему?

— Вы не ответили на мой вопрос: за что вас исключили из института?

— Меня несправедливо обвинили в незаконной медицинской практике.

— Что за история с джинсами?

— Меня по ошибке обвинили в спекуляции.

— Теперь насчет криминального аборта.

— Я к этому никакого отношения не имею.

«Нет, этот человек,— думалось мне,— не только сам встал на путь преступлений, но и потянул за собой Таню, молоденькую неопытную девчонку...»

Мне уже была известна история их взаимоотношений. Таня познакомилась с Мерезловым на дне рождения у подруги. Он ей понравился. Стали встречаться. Через некоторое время он предложил ей выйти за него замуж. Но зарегистрировать брак в загсе было нельзя, поскольку Тане еще не исполнилось восемнадцать лет. Стали жить вместе без регистрации. Однажды Виктор сказал, что должен одному человеку крупную сумму денег и если не отдаст ее в течение трех дней, то у него могут быть большие неприятности. Попросил ее познакомиться с каким-нибудь командированным и привести его домой. Она выполнила его просьбу: привела Клинова. Когда тот заснул, Виктор забрал у него деньги, а потом куда-то его отвез...

Расследование вступало в завершающую фазу. Я установил, что Мерезлов после исключения из института не работал и имеет наличными такую крупную сумму денег не мог. Клинов писал в заявлении, что основная масса его денег состояла из двадцатипятирублевых купюр. Изъятие у Мерезлова деньги были в таких же купюрах: «И если это деньги Клинова,— думал я,— то на них могут быть отпечатки его пальцев». Я назначил трасологическую экспертизу. На следующий день эксперты сообщили, что на трех купюрах обнаружены четкие отпечатки пальцев Клинова.

Почти одновременно были получены результаты анализа крови Клинова и заключение экспертизы по составу жидкости, которая находилась в фужере, изъятом в комнате Мерезлова. В крови Клинова была обнаружена достаточно высокая концентрация фенобарбитала. Следы этого сильнодействующего снотворного были обнаружены на стенках и дне фужера. Таблетки фенобарбитала были найдены и при обыске в комнате Мерезлова.

Круг замкнулся. Вина Мерезлова была доказана. Прокурор утвердил постановление о заключении его до суда под стражу.

На суде Мерезлов, видимо, понял, что дальнейшее запирательство бессмысленно и только ухудшит его положение, полностью признал свою виновность, раскаялся и просил судей о снисхождении. Его приговорили к лишению свободы. Соучастницу преступления Таню, учитывая, что она несовершеннолетняя, осудили к лишению свободы условно.

ПОД СЕНЬЮ СВЯТОГО ЮРА

«Смертоносцы» — так озаглавлен один из очерков, вошедших в новую книгу известного советского писателя Владимира Беляева. Название четко определяет тех людей, о которых рассказал читателям автор в сборнике «Я обвиняю!»* Смертоносцы — меткое и точное определение, характеризующее митрополита униатской церкви графа Андрея Шептицкого, лидера украинских националистов Степана Бандеры, убийц замечательного советского писателя Ярослава Галана, «бравых» командиров диверсионно-разведывательных батальонов «Нахтигаль» и «Роланд», националистически настроенных террористов и предателей, подвизавшихся на кровавой службе у фашистских захватчиков...

Владимир Павлович Беляев, автор популярной, многократно переиздававшейся героико-романтической трилогии для юношества «Старая крепость»,

все годы войны провел в действующей армии. Он зимовал в блокадном Ленинграде, был корреспондентом Совинформбюро на арктическом театре военных действий. В завершающий период войны писатель стал членом Государственной комиссии по расследованию злодеяний фашистских захватчиков. Судьба привела его в древний Львов, который, может быть, в наибольшей степени познал истинную цену лживым теориям национальной исключительности и лицемерия уннатов, стремящихся «окатоличить» славян, в первую очередь украинцев. Даже человека, отлично понимавшего, что несет фашизм, не могли не поразить злодеяния гитлеровцев и их прихлебателей в Западной Украине.

Впечатления тех дней во многом определили дальнейшую творческую судьбу писателя. Все послевоенные годы он продолжает собирать мате-

---

* Беляев В. П. Я обвиняю! Издательство политической литературы, М., 1978.

риалы, разоблачающие беспримерный союз националистов и униатских лицемеров с захватчиками. В. Беляев — автор многих публицистических статей, развенчивающих украинский национализм и униатскую церковь, киносценариев на эту тему, сборников памфлетов «Ночные пстицы» и «Формула яда», повести «Кто предал?», книги о Ярославе Галане.

30 июня 1941 года гитлеровцы ворвались во Львов — многонациональный центр Западной Украины, город, где активно действовали буржуазные украинские националисты.

Гитлеровцы окрасили прекрасный старинный город огнем и кровью. Львовяне стали свидетелями массовых казней заложников под Тремя Каштанами и на Краковской площади. Они видели, как тысячи избитых и раздетых людей перебрасывались на трамвайных платформах в предместья, из которых потом долго тянуло запахом сожженных трупов.

Убегавшие от справедливого возмездия нацисты и их прислужники пытались скрыть истоки и подробности жутких и наиболее чудовищных из разгравшихся в городе трагедий. Многие тайны военного Львова были известны лишь за стенами капитула святого Юра — в резиденции униатского митрополита Андрея Шептицкого. Именно здесь, в обители «князя церкви», с нетерпением ждали прихода гитлеровцев, здесь

духовно вдохновлялись безумные самостийники, не желавшие мириться с законным волеизъявлением всего украинского народа — жить единой семьей и в союзе с братским русским народом, другими народами Страны Советов. Здесь задумывались, разрабатывались и одобрялись многие бесчеловечные дела нацистских пособников.

1 июля 1941 года в капитуле на Святоюрской горе львовский митрополит Андрей Шептицкий подписал пастырский лист с иудиними словами: «Победоносную немецкую армию приветствуем, как освободительницу от врага. Установленной власти гарантируем нужное послушание». Здесь же митрополит принимал вожаков легиона Степана Бандеры, среди которых выделялся его любимый воспитанник, доктор-богослов Иван Гриньох (после войны сменивший немецких хозяев на новых — специалистов из английских и американских разведывательных служб). Со святоюрского балкона митрополит благословил завтрашних убийц представителей львовской интеллигенции.

Ликвидация, как любили выражаться гитлеровцы, львовской профессуры была злодейским убийством. Больно читать документы, собранные В. Беляевым в очерке «Загадка Вулецких холмов», где автор убедительно доказал, что подстрекателями зверской распра-

вы явились националисты, любезно подготовившие «черные списки» для своих хозяев и непосредственно участвовавшие в этом уничтожении. По какому признаку попадали ученые мужи в списки? Даже пассивное неприятие идей националистов и их немецких хозяев обречало на смерть, не говоря уже о как-либо выраженной симпатии к Советскому Союзу. В. Беляев пишет:

«Один из лучших польских знатоков права, потомок гугенотов, поселившихся в Польше, ученый с мировым именем Роман Лонгшам де Берье был делегатом Международного конгресса по сравнительному праву в Гааге в 1922 году и съезда славянских юристов в Братиславе. Став профессором Львовского университета, Лонгшам де Берье с осени 1929 года и до гитлеровского нападения на Советский Союз преподавал сравнительное гражданское право различных государств. Он установил тесные дружеские контакты с профессорами Харьковского юридического института и всесоюзной Академией наук. Вместе с делегацией ученых Львова он побывал в Москве на научной юридической сессии.

Жена профессора, до его исчезновения веселая, живая женщина, состарившаяся в течение одной ночи, говорила нам позже: «Такого парада, как я, пожалуй, никто в мире не принимал. Когда их выво-

дили, я стояла в дверях. Сначала шел муж, потом старший сын, потом второй, потом третий. Шли, глядя на меня...» Подобных эпизодов десятки.

В кратком отклике на книгу невозможно пересказать все те поражающие воображение факты зверств фашистских пособников и оуновских (ОУН — организация украинских националистов) бандитов, стремившихся и после войны терроризировать мирное население Западной Украины, жестокости гитлеровских головорезов. Ужасает судьба итальянских солдат — бывших союзников, расстрелянных гитлеровцами во Львове осенью 1943 года после падения режима Муссолини («По следам пропавших гарнизонов»). Особую ценность придает книге обилие документальных свидетельств, которые в рассказе о трагических днях звучат значительнее отточенных литературных формул. Документальность и скрупулезность делают очерки В. Беляева весомыми.

Среди загадочных событий тех лет и «нежданное» покровительство, оказанное Андреем Шептицким двум беглецам из еврейского гетто. Тысячи воспитанных и благословленных им националистов и полицейев уничтожали сотни тысяч евреев, взрывали синагоги, поджигали дома львовского гетто и гетто других украинских городов. И в это же время в доме митрополита скрывались сыи

главного раввина Львова Курт Левин и раввин Давид Кагане. Что же происходило? Автор справедливо объясняет:

«А дело в том, что Шептицкий хотел застраховать себя на случай изменения политической ситуации. Ему было ведомо в годы войны, какой процент сенаторов еврейской национальности заседает в конгрессе Соединенных Штатов Америки и сколько среди них сионистов. Во всяком случае, эти два спасенных — сын раввина Левина и раввин Кагане — смогут засвидетельствовать, как был добр «князь церкви», и помогут забыть, сколько их собратьев было уничтожено с благословения митрополита головорезами из ОУН».

Однако материалы, приведенные в очерке «Почему митрополит раввина спас?», неопровержимо доказывают, что не только политической дальновидностью объясняется «благородный» жест «украинского Моисея» (так называли Шептицкого руководители ОУН). В. Беляев приводит признание гестаповца Питера Христиана Краузе:

«Если бы у нас в гестапо не работало несколько агентов из числа сионистов, попавших в гетто, никогда бы мы не смогли поймать и уничтожить такое количество евреев, живших по фальшивым документам и под чужими фамилиями». Прямыми пособниками гитлеров-

цев были сионистские активисты: раввины, судьи, члены «юденратов» («еврейских советов») и еврейских общин. Автор замечает:

«Подлая и страшная своим цинизмом их роль не раскрыта еще и поныне.

В свете истории они несут ответственность за истребление миллионов не меньшую, чем гестапо, айзатцкоманды и другие карательные органы гитлеровского рейха». Суровым историческим укором сионистам являются примеры подлинной интернациональной солидарности, братства, рассказанные В. Беляевым (в частности, история о том, как трое рабочих львовской канализации — русский, украинец и поляк — спасли тринадцать евреев в момент окончательного уничтожения львовского гетто, скрывали и кормили их более года).

На горе святого Юра в годы оккупации принимали разных гостей, которые были любезны хозяину. Вот некоторые: профессор Теодор Оберлендер, писавший: «Германизация восточных территорий должна быть полной», — и много усилий приложивший к тому, чтобы это теоретическое положение стало жизненным фактом. Изобретатель пресловутой удавки, садист и убийца, духовный наследник Петлюры, «фюрер» ОУН Степан Бандера, предрекавший еще в 1958 году «близкую третью мировую

войну» без старых ошибок... Давид Кагане, ставший в 1952 году главным раввином военно-воздушных сил Израиля, сжигавших мирные арабские селения, а затем — главным раввином Аргентины, где, по свидетельству В. Беляева, сотрудничает с бывшим гестаповцем, военным преступником Вальтером Кучманом.

Что же делало этих людей милыми сердцу Андрея Шептицкого, что привело их под своды собора святого Юра? Ненависть к коммунизму, страх перед неизбежной победой народа... И как внешне ни страшен этот альянс трех теорий национальной исключительности — нацизма, сионизма и украинского национализма, — он весьма показателен и закономерен.

И сегодня те, кто бесчинствовал у стен святого Юра, а затем трусливо бежал, нашли новых хозяев. Вновь и вновь заводят они свою мышиную возню. Бежавшие за кордон буржуазные националисты и

их более молодые последыши не отказались от своих коварных и безумных планов. В общем хоре антикоммунистов разных мастей слышен голос и тех, кто мечтает возродить унию на украинской земле, отторгнуть Украину от Советского Союза...

Своевременность новой работы В. Беляева несомненна. Перед нами не только напоминание о страшных событиях, которые обязана хранить память человеческая, но и убедительный, документально обоснованный ответ нашим сегодняшним идеологическим противникам, ведущим наглые пропагандистские кампании, стремящимся забыть или «перекрыть» исторические факты.

Публицистика Владимира Беляева служит законному и справедливому делу. Она напоминает людям о преступлениях буржуазных националистов, которые мы не вправе забыть.

М. ТИХОНОВ

ПО ПРОТЕСТУ ПРОКУРОРА

Приказом по управлению сельского хозяйства Целиноградского облисполкома был уволен за прогул без уважительных причин старший ревизор-экономист Кургальджинского райсельхозуправления З. Уалиев.

Исполняющий обязанности прокурора Целиноградской области старший советник юстиции К. Кожахметов протестовал приказ как незаконный. Дело в том, что до наложения на работника дисциплинарного взыскания (а увольнение — один из видов взыскания) от него должны затребовать объяснение и провести проверку. Ничего этого сделано не было. Прокуратура же установила, что в дни, которые, по утверждению администрации и местного комитета, прогулял Уалиев, тот в действительности находился в совхозе «Дружба», где по служебному заданию проверял жалобу рабочего.

Незаконный приказ отменен. З. Уалиев восстановлен на работе, и ему выплачена заработная плата за время вынужденного прогула. За представление необъективных материалов на увольнение З. Уалиева начальник управления сельского хозяйства Целиноградского облисполкома Н. Т. Князев объявил выговоры начальнику управления сельского хозяйства Кур-

гальджинского райисполкома В. И. Хабакову и главному бухгалтеру этого управления Н. Б. Калиеву.

Ветеринарный техник совхоза «Наугорский» Орловской области В. И. Боряков не выполнял указаний главного ветеринарного врача. За это по приказу директора совхоза В. Г. Мартынова он был переведен в скотники сроком на три месяца.

Прокурор Орловского района, советник юстиции С. Бахарев опротестовал этот приказ.

Согласно статье 135 Кодекса законов о труде РСФСР, за нарушение трудовой дисциплины администрация вправе применить различные дисциплинарные взыскания: замечание, выговор, строгий выговор, увольнение, а также перевод на нижеоплачиваемую работу на срок до трех месяцев. Однако перевод рабочего или служащего на нижеоплачиваемую должность допускается лишь с учетом специальности (профессии) работника.

Работа скотника в совхозе существенно отличается от работы веттехника, и поэтому такой перевод является незаконным.

По протесту прокурора приказ изменен. На Борякова наложено другое дисциплинарное взыскание.

ПО ВСЕЙ СТРОГОСТИ ЗАКОНА

На суде старший из подсудимых, Игорь Большаков, плакал, говорил, что раскаивается, просил прощения у потерпевших. Можно было предположить, что он глубоко осознал свои проступки. Но вот мы беседуем в следственном изоляторе, куда Большаков был помещен перед отправкой в исправительно-трудовую колонию,— и я не узнаю его, совсем другой человек: злой, обиженный, резкий. Он говорит, уставившись тяжелым взглядом на руки, которые кувалдами лежат у него на коленях.

— И это называется справедливый, гуманный суд? — в голосе его звучит сарказм.— За шапки — пятнадцать лет! Высока цена! Сколько же мне будет, когда из колонии выйду? Девятнадцать плюс пятнадцать. Тридцать четыре. Молодость погубили...

— Да кто же погубил? Разве не вы сами? Разве не знали, что за грабеж, разбой полагается наказание?

— Знал! Но не пятнадцать же! А Генке десять вкатили. Не посчитались, что малолетка. Тоже жизнь будет сломана...

Я слушаю его причитания, и мне вспоминается длинный список бед, что принесли людям эти два молодых человека, которые для того, чтобы добыть облюбованные ими вещи, столь «необходимые» для продажи, для «делания денег», не останавливались перед тем, чтобы стать на путь грабежей, продажи краденого, и в конце концов совершили разбойное нападение. А Большаков все говорит. Ему, видите ли, не объяснили, чем все может кончиться.

Суд (в составе народного судьи Свердловского районного народного суда Е. Н. Цветковой, народных заседателей Н. Г. Колякина и В. П. Алисова), решая вопрос о наказании, исходил из целей, которые определены уголовным законом.

«Наказание,— гласит статья 20 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик,— не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точ-

ного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами».

А их — Большакова, Игнатчика — было за что карать, необходимо было перевоспитывать, на их примере стоило предупредить и других любителей нетрудной наживы.

...Свой последний день на свободе они провели как обычно. Был вторник, занятия в ГПТУ закончились, и два приятеля, захватив вина, поехали к товарищу.

[В суде на вопрос народного заседателя, зачем было взято вино, Большаков ответил:

— Так мы же в гости ехали. Что мы, дети! Мне уже исполнилось восемнадцать!

— А вашему приятелю!

— Генке — еще нет. Но он тоже... большой.

— А вы знаете, что вовлечение несовершеннолетних в пьянство уже является преступлением!

Большаков промолчал.]

В гостях у товарища сидели две незнакомые им девушки. Все выпили. Повеселились. Вышли подышать свежим воздухом. Вернулись. Выпили еще. Часов в одиннадцать пошли провожать девушек. Товарищ остался у женского общежития, а Большаков и Игнатчик пошли по улице. Прогуливались. Отдыхали после «нелегкого» угарного дня. Статного мужчину оба заметили сразу. Он был в добротном зимнем пальто, меховой шапке.

— Подходит? — спросил Большаков.

Игнатчик кивнул.

Парни следовали за мужчиной на некотором расстоянии. И когда на Селезневской улице никого не стало, приятели мгновенно наскочили на него. Игнатчик, толкнув мужчину, попытался сдернуть с него шапку. Но тот, обернувшись, резко стукнул по вновь занесенной руке Игнатчика. Неожиданное сопротивление вызвало ожесточение у нападавших. Большаков и Игнатчик стали избивать человека, умело, со знанием дела нанося удары куда больнее. Тот, ослабев, упал, попытавшись опереться на руку, и рука неестественно вывернулась в локте. Приятели продолжали бить ногами. До тех пор, пока человек не потерял сознание. Тогда напавшие сорвали с беспомощного человека зимнее пальто, шапку — и бросились наутек.

[— Откуда такая жестокость! Человек после «встречи» с вами почти сорок дней пролежал в больнице с тяжелой травмой головы, сотрясением мозга, переломом руки, — спросила Большакова во время беседы в следственном изоляторе.

— А зачем он сопротивлялся! — вопросом на вопрос ответил осужденный.— Если бы он спокойно себя вел, ничего бы и не было. Взяли бы шапку, ну пальто... А то на суде: разбой — разбой. Что же мы, получается, разбойники! А руку-то он сам сломал.

— Как это!

— Упал-то он сам!

— А разве не вы толкнули!

— Я же и говорю: пришлось толкнуть — потому что упирался.]

...Большаков был доставлен в отделение милиции через сорок минут. Он безропотно сидел, пока его фотографировали в том самом пальто, в котором он был задержан. Потом попросил бумагу, ручку, старательно выводя буквы, неграмотно написал «чисто сердечное признание». Подробно изложив все события, оценил поступок: «В общем скверно поступили. Мало того, что поколотили, так еще пальто и шапку сняли».

Вот так мягко — «скверно поступили» — о действиях, которые уголовный закон называет разбоем.

Признание Игорь Большаков закончил словами: «Прошу начальника отделения простить меня за этот поступок. Я обещаю, что этого впредь никогда не повторится». Он был искренне удивлен, что начальник тут же его не простил и сразу не отпустил.

— Ну ладно,— пытался он уговаривать.— Пусть дело заводится. Домой-то мне сейчас пойти можно? Нет? Что же мне, тут и ночевать?

Геннадия Игнатчика взяли дома рано утром.

Так завершилась жизнь до суда восемнадцатилетнего Игоря Большакова и не достигшего еще совершеннолетия Геннадия Игнатчика, учащихся ГПУ № 173 города Москвы.

На суде они даже не пытались отрицать, что пошли на преступление сознательно, заранее подготовившись к нему, настроившись.

Впрочем, и предыдущие они совершали продуманно, совершали — хотя и отдавали себе отчет, что делают что-то из ряда вон выходящее, противоречащее всем нашим законам и установлениям. Долог был их путь к последнему разбойному нападению. И сколько же раз была у них возможность остановиться, одуматься. Так что зря теперь сетует осужденный Большаков, что к нему не было проявлено достаточного внимания, что его не предупредили, не предостерегли.

...15 декабря 1978 года Игнатчик повстречал приятеля по дороге к училищу. Что-то было необычное во внешнем виде Большакова. Ах да! На голове у того красовалась пушистая меховая шапка. Игнатчик сразу же спросил:

— Откуда?

— Да так,— вскользь ответил Большаков. И только потом, на занятиях, будто решившись, поделился: — Раздобыл.

— За сколько?

— Да... понимаешь ли... ни за сколько. Только смотри — никому.

— Слово! Ты меня знаешь.

Большаков знал своего приятеля. Знал, что на него можно «положиться». И рассказал, как накануне, вечером на улице адмирала Макарова сорвал с головы старика шапку и убежал.

— А если бы догнали? — спросил Игнатчик.

— Да я что, совсем того? — покрутил Большаков пальцем у виска.— Надо же по-умному делать. Выбрать пустынное место, чтобы не было других прохожих. Посмотреть, чтобы был или пожилой, или, может, больной, или какой немощный. Тогда уж точно не догонит.

[На суде председательствующая Е. Н. Цветкова спросила Большакова, как ему могла прийти в голову мысль ограбить человека. Он пояснил, что как-то услышал в автобусе рассказ женщин о таком случае. Решил попробовать.]

— А о наказании не подумали? Знали же, что подобное преступление карается законом.

— Но я считал, что все продумал. Смогу убежать,— ответил подсудимый.]

В тот морозный декабрьский день Игнатчик любовался шапкой приятеля, все что-то прикидывал, а потом сказал:

— Я тоже хочу.

— Давай. Только поосторожней. Кстати, имей в виду: продать есть кому.

[Когда после зачтения обвинительного заключения Е. Н. Цветкова обратилась к подсудимым с вопросом, понятно ли им обвинение, Большаков ответил:

— Я не согласен, что вовлекал несовершеннолетнего Игнатчика в преступную деятельность. Во-первых, он почти мой ровесник. Во-вторых, я его вовсе не подговаривал. Поэтому считаю, что обвинение по статье 210 с меня надо снять.

— Вы знали, что Игнатчику едва исполнилось семнадцать?

— Знал.

— Рассказали о способах хищения?

— Рассказал.

— Попытались его отговорить, когда он сказал, что хочет поступить так же!

Большаков едва слышно согласился:

— Не отговаривал.]

Игнатчик решил реализовать свой план в каникулы. 5 января, выпив предварительно полторы бутылки вина (для «создания бое-

вого настроения»), он двинулся «на дело». Красивую шапку заметил впереди себя шагов за пятьдесят. Стал изучать обладателя. По походке можно было понять, что человек далеко не молод. Игнатчик быстрыми шагами нагнал его, толкнул так, что тот упал, сдернул с него шапку, запихнул за пазуху, повернулся и побежал. Но, видно, чего-то не рассчитал грабитель. Мужчина тут же поднялся и бросился за Игнатчиком.

— Помогите! Держите! — разнеслось по улице.

Вслед за Игнатчиком устремились несколько человек, услышавших крик о помощи. Один из них стал преследовать грабителя буквально по пятам. Так и «довел» Виктор Михайлович Корж Игнатчика прямо до пункта милиции на станции метро «Белорусский вокзал», где того и задержали.

После каникул Игнатчик сообщил Большакову о своей неудаче:

— Дело завели. Взяли с меня подписку о невыезде.

— Дурак,— обругал приятеля Большаков.— Зачем пьяным на дело пошел? Ген, ты, смотри, обо мне не проговорись.

— Заметано! — ответил Игнатчик и продолжил о своем.— Теперь все равно отвечать. Так надо пожить напоследок как следует. Раз не удалось — второй раз буду умнее.

— Смотри сам,— кивнул Большаков.— Но шапки, если что, приноси. Пристроим. Есть у меня один парень. Возьмет.

{— Вы понимали, что вам придется держать ответ за совершенное 5 января преступление! — спросил народный заседатель у Игнатчика.

— Понимал.

— Неужели не извлекли урока? Не поняли предупреждения!

Не извлек. Не понял. Вернее: не хотел понять. Пока велось следствие, Игнатчик еще четыре раза выходил на ограбления. А Большаков за это время совершил три грабежа. Остановил их похождения только арест. Шапки старший из приятелей отдавал бывшему однокласснику Рустаму Чернышеву, который просил Большакова доставать шапки еще и еще... Себе, тетиному мужу, тетиному сыну, другим родственникам.

Председательствующая задала вопрос свидетелю Чернышеву:

— Вам не показалось подозрительным, что Большаков приносит вам дефицитные шапки? Вы не попытались узнать, откуда он их берет!

— Игорь сказал, что достает в «Березке»,— потупившись, ответил Чернышев.

— А в «Березке» каким образом он покупает!

— Я не задумывался,— старается выкрутиться, ссылкой на незнание прикрыть свои правонарушения Чернышев.]

Чернышев не «задумался». Но неужели и никто другой не мог заметить, что с парнями творится что-то неладное? Неужели так-таки ничего тревожащего не было в их поведении?

Замечали. Неоднократно обсуждали на общих собраниях группы в ГПТУ; за грубость преподавателям, недисциплинированность выносили выговоры по училищу, вызывали в училище родителей, направляли по месту работы родителей письма о разгильдяйстве сыновей.

Вроде бы весь набор педагогического воздействия был пущен в ход. Сыграл он свою роль? Безусловно. Но какую — положительную или отрицательную — еще нужно разобраться. Не были ли слова потрачены впустую? Не потому ли в день разбойного нападения в отделении милиции с такой легкостью Большаков просит извинения, что привык каяться, уверенный в скором прощении?

Попал Большаков в медвытрезвитель — мама поругала и простила, а он через некоторое время вновь посетил это своеобразное медицинское учреждение — и вновь все ему сошло с рук.

Гена Игнатчик был задержан как грабитель. В милицию вызван отец — человек, имеющий отношение к охране правопорядка. Ему ли не взволноваться?! Отец пишет следователю: «Обязуюсь осуществить надлежащий контроль за поведением сына, обещаю, что он не совершит других правонарушений». Как же он осуществляет этот контроль? А никак. С легкостью пишет папа, с легкостью его сынок через 20 дней идет на «повторение пройденного». И еще через 18 дней, и еще через 8...

Может быть, потому справедливый приговор суда был неожиданным для Большакова и Игнатчика, что они привыкли к попустительству, уверились, что как-то обойдется и расплата их минует?

Не миновала...

Суд, глубоко разобравшись в причинах, приведших к преступлению, вынес ряд частных определений. Он обратил внимание на ненадлежащее, безразличное отношение к противоправному поведению подростка Игнатчика инспекции по делам несовершеннолетних 130-го отделения милиции. В 130-м отделении милиции, в общественных организациях жэка № 14 знали; что у Игнатчика сложная семейная обстановка: по месту прописки у матери он не жил, так как мать его злоупотребляет спиртными напитками, ведет аморальный образ жизни, отец его воспитанием не занимался.

В частном определении, направленном народным судом начальнику Главного управления профессионально-технического образования города Москвы, указано на педагогическую безответственность преподавателей ГПТУ № 173, которые свой воспитательский

долг выполняли формально, раз «допустили» до преступлений двух своих учащихся.

Направлено частное определение и в коллектив, где работает отец Геннадия Игнатчика, который столь безответственно отнесся к проступкам сына.

Суд, вскрыв пагубность попустительства, равнодушия, не мог пройти мимо противозаконных действий Р. Чернышева, не оценив их должным образом. Судьи вынесли постановление о возбуждении уголовного дела. За что? Постановление ясно ответило на этот вопрос:

«В судебном заседании было установлено, что Большаков и Чернышев знают друг друга со 2 класса общеобразовательной школы, состоят в дружеских отношениях, а потому Чернышев достоверно знал, что скупает у Большакова краденое, поскольку других источников приобретения дефицитных меховых шапок у Большакова не было,— говорится в постановлении.— Чернышев в судебном заседании не отрицал, что скупил у Большакова 5 меховых ондатровых шапок по 100—120 рублей для себя и своих родственников, просил Большакова доставать ему шапки. В его действиях суд усмотрел состав преступления, поскольку Чернышев заранее обещал Большакову приобретать имущество, заведомо добытое преступным путем. Народный суд возбудил уголовное дело против Чернышева Рустама Мансуровича».

Может быть, Большаков и Игнатчик, избалованные прощениями, еще не полностью осознали свою вину. Вот и подсчитывает Большаков, сколько лет «получил» за каждую шапку, вот и злится на судей. В своей несложной арифметике он намеренно опускает «цену» за боль, унижения, страх, попрание человеческого достоинства, увечья, что несли они людям.

Вспоминаю и другие, подобные разговоры с Большаковым, беседы. Так в воспитательно-трудовой колонии осужденный подросток пожаловался на несправедливость, что, мол, «сидит» за трешку. Я ознакомилась с его делом. Вечерами выходил этот молодой годами, но здоровый детина к кинотеатру и останавливал малышей, отбирая у них мелочь. Некоторые отдавали безропотно свои 10—20 копеек, другие пытались сопротивляться — и тогда получали подзатыльники, шлепки, зуботычины. Избиению подвергались и те ребята, у которых денег не было. В вечер задержания подросток, промышляющий на слабости маленьких, был задержан действительно с мелочью на три рубля. Но как эти деньги были «собраны»!

Другой сетовал, что попал в колонию за юмор: подшутил над соседкой-старушкой, что ее корову зарежет, если она ему денюжат

не даст. «Разве ж за розыгрыш можно так наказывать?» — говорил чуть не со слезами. Но начала его расспрашивать — и выяснилось: зашел к соседке во двор, захватив с собой остронаточенный большой нож, приставил корове к горлу, «страшным» голосом закричал: «Деньги, Петровна, давай!» А Петровна (седьмой десяток на исходе) возьми да упади с сердечным приступом. Еле потом в больнице отходили... Вот чем шуточка детинушки закончилась.

Примеров, подобных этим, можно привести множество. Все они характеризуются снисходительной оценкой осужденными своих страшных, жестоких поступков и требованием таких же снисхождений и мягкости от других.

Ждали очередного прощения Большаков и Игнатчик. Ждали. Иначе, находясь уже под следствием, не пошел бы Игнатчик на новые преступления. Иначе, зная, что сразу же был задержан приятель, поостерегся продолжать свою грабительскую деятельность его старший товарищ Большаков.

Строгая, но справедливая оценка их действий судом пусть послужит предостережением игнатчикам и большаковым, пусть явится напоминанием, что советский закон стоит на страже порядка, мира, спокойствия граждан социалистической Родины.

Т. ФЕДОСЕЕВА

КОММЕНТАРИЙ ЮРИСТА

Вопросам предотвращения, глубокой профилактики правонарушений, борьбы с преступностью партия всегда уделяла большое и серьезное внимание. В недавно принятом постановлении «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями» ЦК КПСС указывает конкретные меры обеспечения правопорядка. В партийном документе указано: «Правоохранительные органы должны бескомпромиссно и решительно вести борьбу с преступностью».

...В очерке Т. Федосеевой рассказано о суде над молодыми людьми Большаковым и Игнат-

чиком, которые совершили несколько грабежей и разбойное нападение. Эти преступления статья 71 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик относит к категории тяжких.

Статья 145 УК РСФСР (подобные статьи имеются в УК всех союзных республик) предусматривает наказание за грабеж, который представляет собой опасный вид посягательства на личную собственность граждан. Он совершается умышленно и с корыстной целью. Закон предусматривает три вида ответственности за грабеж в зависимости от того, при каких об-

стоятельствах было совершено преступление, в чем выразались преступные действия виновных и каковы были последствия. В зависимости от этого определяется вид и размер наказания.

Так, в части первой статьи 145 УК РСФСР (и соответствующих статей УК других союзных республик) говорится: «Открытое похищение личного имущества граждан (грабеж) наказуется лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до одного года». В этой части статьи речь идет о грабеже, совершенном впервые, однократно и одним лицом.

Если грабеж совершен повторно или по предварительному сговору группой лиц, или соединен с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего, либо причинил значительный ущерб потерпевшему, то ответственность возрастает. В этих случаях часть вторая статьи 145 УК РСФСР предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до семи лет.

Необходимо заметить, что грабеж будет считаться повторным, если ему предшествовал грабеж или кража, мощенничество, разбой.

Грабеж, совершенный особо опасным рецидивистом, наказуется лишением свободы на срок от пяти до десяти лет (часть третья статьи 145 УК РСФСР).

Как видно из очерка, Большаков и Игнатчик совершили неоднократные открытые хищения шапок, иными словами — грабежи, носившие повторный характер, что является отягчающим обстоятельством, и поэтому они понесли наказание по части 2 статьи 145 УК РСФСР.

Необходимо заметить, что

если при совершении грабежа к потерпевшему применяется насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшего, или угроза применения такого насилия, то грабеж перерастает в разбой.

Разбой — это не только преступление против собственности граждан, но весьма опасное посягательство на человека, так как нападение при разбое всегда связано с применением или угрозой применения насилия, чтобы лишить потерпевшего способности, возможности или желания сопротивляться изъятию имущества.

Несколько слов о том, что закон понимает под насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевших. Насилие, опасное для жизни, — это такое насилие, которое по своему объективному характеру создавало возможность смерти потерпевшего. Насилие, опасное для здоровья, причиняет потерпевшему тяжкое, менее тяжкое или легкое телесное повреждение с кратковременным расстройством здоровья или незначительной стойкой утратой трудоспособности либо легкие телесные повреждения без расстройства здоровья.

Закон предусматривает, что разбой имеет место и в тех случаях, когда насилие вообще не причинило вреда здоровью потерпевшего, но создавало реальную опасность для потерпевшего.

Разбой налицо и тогда, когда преступник лишь угрожает применением насилия, но эта угроза создает у потерпевшего объективно обоснованное убеждение в ее немедленной реализации в случае оказания противодействия виновному.

Необходимо подчеркнуть, что если грабеж признается оконченным преступлением с момента перехода имущества к

виновному, то разбой — с момента нападения, хотя бы изъятия имущества еще не произошло. Такая конструкция закона объясняется спецификой преступления, посягающего одновременно на личную собственность граждан и на личность, и необходимостью в силу этого особой заботы об охране личности.

Как и грабеж, разбой может совершаться при различных обстоятельствах, в зависимости от чего определяется и различие в наказании.

В статье 146 УК РСФСР (часть 1) сказано: «Нападение с целью завладения личным имуществом граждан, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия (разбой), наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет».

Вторая часть этой статьи предусматривает ответственность за разбой, совершенный при отягчающих обстоятельствах, а именно:

а) по предварительному сговору группой лиц;

б) с применением оружия или других предметов, используемых в качестве оружия;

в) с причинением тяжких телесных повреждений;

г) особо опасным рецидивистом;

д) лицом, ранее совершившим разбой с целью завладения государственным или общественным имуществом или личным имуществом граждан либо бандитизм.

Во всех перечисленных случаях ответственность наступает более жесткая: лишение свободы на срок от шести до пятнадцати лет со ссылкой или

без таковой, с конфискацией имущества или без таковой.

Из очерка мы узнаем еще об одном участнике преступлений — Р. Чернышеве, который скупал шапки, добытые преступным путем.

Суд вынес постановление в отношении Чернышева, указав, что им совершены противоправные действия. Характер этих действий и их квалификация будут определены дополнительно проведенным расследованием, а затем и судом, но одно можно сказать уже сейчас: Чернышев и его «деятельность» были одним из звеньев преступной деятельности осужденных на ее завершающей стадии — реализации незаконно добытого имущества, ради чего, собственно, и совершались преступления.

Статья 208 УК РСФСР предусматривает ответственность за заранее не обещанное приобретение имущества, добытого преступным путем. Если же человек заранее обещал преступникам скупать у них вещи, закон этого человека рассматривает как соучастника преступления, в результате которого добыто имущество.

Итак, суд по делу Большанова и Игнатчика состоялся. Будущее — исправление, возвращение к честной жизни — зависит от них самих. Однако данное дело еще раз напоминает о своевременности и огромном значении мер, намеченных ЦК КПСС для улучшения охраны правопорядка и усиления борьбы с правонарушениями.

А. ФИЛАТОВ,
председатель судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР

ПРОДОЛЖАЕМ РАЗГОВОР О ВОСПИТАНИИ ПОДРОСТКОВ

Д. КОРЕЦКИЙ,
старший научный сотрудник
Центральной Северо-Кавказ-
ской лаборатории судебных
экспертиз Министерства юсти-
ции РСФСР

КАЗАЧКИ — РАЗБОЙНИЦЫ

Короткий декабрьский день подходил к концу, и, поскольку гостей в семье Соколовых не предвиделось, Анна Михайловна предложила Жанне приготовить игрушки: разлапистая елочка была уже куплена и дожидалась своего наряда.

Девочки и в четырнадцать лет охотно возьмется с игрушками, и Жанна начала вынимать из коробок потускневшие от годового ожидания украшения. Протирала их, возвращала праздничный блеск, раскладывала яркие безделушки по рангам: шары — в одну кучку, сосульки — в другую, фигурки зверей и птиц — в третью.

В дверь позвонили, и, открыв ее, Жанна с удивлением увидела Наташу Рукину, которая училась с ней в одной школе, но была на год младше. Ее визит был неожиданностью: хотя они знали друг друга в лицо и при встречах здоровались, но дальше этого дело не шло, близкой дружбы они не водили, в гости друг к другу не ходили. Жанна еще больше удивилась, когда Наташа пригласила ее на концерт молодежного вокально-инструментального ансамбля, сказав, что у нее есть лишний билет.

На улице уже стемнело, накрапывал мелкий, промозглый зимний дождь, порывами налетал холодный ветер. В такую погоду нет особого желания покидать теплую уютную квартиру, да и Анне Михайловне не хотелось отпускать на ночь глядя только оправившуюся после ангины девочку. Дочь, однако, очень любила концерты эстрадной музыки, а гостью так красноречиво рассказывала о трудностях с билетами, что откавать человеку, столь искренне желающему

оказать любезность, было просто невозможно. К тому же Наташа заверила, что все будет хорошо: на концерт идут ее мама и старший брат, которые присмотрят за ними и проводят домой.

Пока Жанна одевалась, Наташа без умолку болтала, рассказывая, как интересно будет на концерте, заботливо советовала, какие вещи лучше всего надеть.

— Это платье тебе не совсем к лицу, лучше кримпленовый костюм, а туфли к нему — вот эти, на высоком каблуке. На улице холодно, так что обувайся в сапоги, а туфли захвати в сумочке. И обязательно — зонтик, чтобы не промокнуть.

Анна Михайловна была просто очарована доброжелательностью и обходительностью новой знакомой и про себя отметила, что надо посоветовать дочери подружиться с ней. Впрочем, сама Жанна думала о том же, удивляясь, как это она до сих пор не разглядела в Рукиной такую замечательную подружку.

Когда девочки вышли на улицу, Рукина почему-то направилась в сторону темных переулков, объяснив, что там их ждут ребята — Дима и Вова, которые и принесут билеты на концерт. Когда они зашли в глухой двор и Наташа сказала, что ребята находятся в углу, за гаражами, Жанне все это показалось странным. Не успела она сообразить что к чему, как к ним подошла незнакомая рослая девочка, крепко взяла ее за руку и потащила за гаражи, пробурчав что-то о необходимости «поговорить». Рукина куда-то исчезла, и Жанна осталась с незнакомкой наедине. Та молниеносно сорвала с нее мохеровую шапочку, а затем, приставив к горлу что-то похожее на нож, сказала: «Мне нужны твои вещи. Раздевайся быстро, а то зарежу».

Все происходящее показалось Жанне нереальным, каким-то дурным сном, когда подсознательно понимаешь, что грозящие тебе опасности исчезнут, стоит лишь проснуться. Ее состояние можно понять: всего десять минут назад она была дома, в теплой, такой безопасной квартире, любящая мама заботливо помогала ей собраться, в мыслях она уже была там — в концертном зале, где ей предстояло вкушать удовольствие от весело проведенного вечера...

Жанна закричала, прогоняя страшный сон, стала вырываться. Незнакомка, злобно выругавшись, ударила ее чем-то острым в бок, но уже послышались голоса спешащих на помощь людей, и нападавшая бросилась бежать.

Жанна вернулась домой через полчаса после ухода, без шапки, растрепанная, в слезах, с тремя царапинами на шее и кровоточащей раной в боку.

Уже потом, когда Анна Михайловна перевязала рану, оказавшись, к счастью, поверхностной, и, уняв нитроглицерином сердечную боль, начала расспрашивать о происшедшем, как-то сам собой встал

вопрос: куда исчезла Рукина? Жанна высказала было предположение, что она тоже подверглась нападению грабителей, но тут же сообразила, что никаких других грабителей, кроме напавшей на нее незнакомки, на месте происшествия не было. Поэтому решили, что, испугавшись, Рукина убежала домой.

На следующий день Рукина рассказала в школе, что побежала за милицией, однако патрулей поблизости не было, и она вернулась к гаражам, где Жанны уже не оказалось. Возможно, это объяснение удовлетворило бы и Соколовых и школьную общественность, но в связи с разбойным нападением началось расследование, в ходе которого было установлено, что «неизвестная» — ученица восьмого класса соседней школы Надя Конева «сработала» в паре с Рукиной, игравшей роль наводчицы.

Это преступление удивило даже выдавших виды работников милиции и прокуратуры. Удивило не столько изощренностью, хитростью и вероломством — эти качества почти всегда сопутствуют реализации преступного замысла, сколько тем, от кого эти хитрость и вероломство исходили.

Известно, что в общей массе преступников «этого класса» женщины составляют весьма малый процент. Несовершеннолетние правонарушительницы — явление тем более редкое. Они встречаются раз в несколько лет, и эти единичные дела помнятся потом очень долго. Но вооруженное разбойное нападение... Да еще совершенное в таком возрасте — Рукиной тринадцать лет, Конева едва исполнилось пятнадцать. И если обычно преступление совершают девочки из числа «трудных», за которыми устойчиво закрепилась репутация «неисправимых», то Рукина и Конева никогда не были известны в инспекции по делам несовершеннолетних.

И вот эта исключительность преступления, подобно линзе, фокусирует и делает осязаемыми те закономерности, которые в большинстве случаев приводят несовершеннолетних на скамью подсудимых. Однако в обычных, так сказать, ординарных делах они не проявляются столь наглядно.

Когда барьер правового запрета переступает человек более-менее зрелого возраста, то объяснение этому ищут в его прошлом, перебирая тот ряд факторов, который оказывал на него воздействие в течение всей жизни. Семья, школа, спортивная секция, двор, институт, место работы, соседи, знакомые, друзья, супруг — перечисление можно продолжить, и трудно определить в этой длинной цепи межличностных и коллективных взаимодействий то звено, которое в свое время не сработало должным образом и привело в конечном счете к нарушению закона.

Семья. Здесь с момента рождения ребенка начинается его воспитание. Здесь подрастающий человек проводит большую часть

своей жизни и именно здесь закладываются основы нравственного становления личности. При нормальной, естественной обстановке в семье ребенок, как говорится, «с молоком матери» приобретает устойчивый иммунитет против всевозможных «дурных влияний». И если этого не происходит, значит в сложной системе внутрисемейных связей и отношений произошел какой-то сбой.

Невеселая практика бывших детских комнат милиции подтверждает закономерность: «трудные» дети вырастают в «неблагополучных» семьях. Сложилось и устойчивое представление о такой семье: родители пьянствуют, унося из дома и пропивая все, вплоть до детской одежды, скандалят, устраивают дебоши, драки. И все это на глазах детей... Неблагополучность такой семьи очевидна для окружающих. Ею возмущаются соседи, она вызывает негодование общественности, ее ставит на учет отдел милиции, свои меры принимают комиссия по делам несовершеннолетних, прокуратура. Порой пьяниц лишают родительских прав...

Впрочем, в последнее время появился и новый показатель «неблагополучности». Сейчас такой можно считать семью, где отсутствуют духовная близость, общие интересы, уважение друг к другу, словом, все те внутренние связи, без которых нет собственно семьи, а есть лишь совокупность людей, объединенных общей жилой площадью. Эта неблагополучность незаметна постороннему взгляду. Она не заставляет общественность бить тревогу, а, скажем, милицию принимать меры. Да и вообще ничем не выдает себя за внешней благопристойностью. Но по разрушающему влиянию на детские души, пожалуй, не уступает семьям, «неблагополучным» в традиционном понимании этого слова.

Родители Наташи Руквиной разошлись несколько лет назад. С кем останется девочка? Обычно это решают, исходя из учета интересов ребенка. Но в данном случае в основе решения важного, во многом определяющего судьбу Наташи вопроса лежали не чувства, а холодный расчёт.

У престарелых бабушки с дедушкой есть хорошая квартира, и если прописать Наташу туда, то со временем жилплощадь будет закреплена за ней... 65-летнюю Анастасию Федоровну Воронову сделали опекуном. Это не вызывалось необходимостью — при живых-то родителях, находящихся в том же городе, — но создавало юридические предпосылки к последующему переоформлению ордера.

Так Наташа стала жить с бабушкой. Не знаю, оправдывали ли себя Руквины-старшие мыслью, что теперь заботиться о ней должен опекун, или вообще не задумывались над этим, но от воспитания дочери они устранились полностью. Отец давно сдружился с Бахусом и предавался своему увлечению настолько истово, что для другого

просто не оставалось времени, а мать с такой же увлеченностью «устраивала личную жизнь».

Известно, что бабушки менее требовательны, чем родители, и, как правило, не обладают тем необходимым минимумом строгости, без которого немислимо воспитание. Анастасия Федоровна, пытаясь восполнить недостаток родительской ласки и не зная, как это лучше сделать, во всем потакала внучке, предугадывала ее желания, старалась угодить... Двенадцатилетней девочке приобретали дорогие модные туалеты — внешний вид считался показателем благополучия, мол, «мы не хуже других». Никакими домашними делами Наташу не обременяли. Даже когда, удовлетворяя ее минутный каприз, Воронова купила ей породистого бульдога, главные заботы о животном легли на плечи старушки.

Наташа воспринимала все как должное и не без основания чувствовала себя центром семейного «мироздания». Она действительно была кумиром для Анастасии Федоровны, ее большого мужа и сестры — трех преклонного возраста людей, которые вертелись вокруг предмета своего обожания. В семье подразумевалось как само собой разумеющееся, что Наташа — писаная красавица, умница, второй такой не сыскать.

Эта атмосфера обожания, а также основы «делового» воспитания, заложенные родителями, сделали свое дело. В действительности Наташа, увы, была далека от того идеала, который создали в своем воображении близкие ей люди. Наиболее развитой чертой ее характера было себялюбие.

В школе у нее не было подруг, училась она довольно посредственно, даже плохо: двоек и троек примерно поровну. Не потому, что была неразвита, скорее оттого, что развитие, в отличие от сверстниц, шло в другом направлении. На уроках она могла изрисовать тетрадь всевозможными моделями платьев, туфель, формами колец и сережек. А на переменах и после уроков подолгу говорила желающим слушать о модах сезона, о предпочтительности того или иного фасона, преимуществах одной ткани перед другой. Это был ее мир, на который направлялись все силы и все помыслы. Круг ее интересов и сфера познаний этим и ограничивались: она не читала книг, газет, журналов, как не заглядывала, впрочем, в учебники, а если заглядывала, то редко, да и то по принуждению. Поэтому в разговорах на иные темы участвовать не могла и сидела обычно молча, явно скучая. Поскольку у соучениц были другие интересы и увлечения, она ни с кем близко не сходилась.

Однако причина была не только в этом. Товарищи по учебе попросту ее не любили за лживость и лицемерие. Качества, в общем-то, не свойственные девочке ее возраста, у Рукиной были развиты как следствие попыток в неблагоприятной для себя обстановке вы-

глядеть лучше, чем она есть, чтобы любой ценой сохранить принятый в семье облик идеального ребенка.

Она могла курить в туалете, а заставшего ее за этим занятием педагога уверять, будто сигарету попросила поддержать «одна девочка». Могла клясться, что пропустила контрольную по болезни и вовсе не она, а другая гуляла по бульвару с собакой...

Когда в семью докатывались отголоски школьных конфликтов, версия Наташи признавалась безоговорочно истинной. Здесь для всех было решено давно и бесповоротно — Наташу в школе затирают, к ней придираются по любому поводу.

Любовь к своему кумиру ослепила домочадцев настолько, что убеленная сединами бабушка не считала зазорным подделать дату в справке, освобождающей Наташу от занятий, или обмануть учителя, сказав, что внучка не посещает школу только из-за ангины...

И не удивительно, что дом бабушки стал для Рукиной прибежищем, тихой гаванью, где ее оценивали «по достоинству», а школа представлялась чуждым, даже враждебным миром, где приходится бывать по принуждению, на ограниченное время. Поэтому когда одноклассники после занятий шли собирать металлолом или макулатуру, она, надев лучшие наряды, прогуливала собаку по бульвару напротив школы. Казалось, что и она и бульдог с одинаковым презрением рассматривают окружающих.

В отличие от Рукиной Надя Конева, единственный ребенок в семье, жила вместе с родителями. Но это не значит, что она тоже была центром внимания. Впрочем, здесь вообще не было центра: каждый жил как бы сам по себе. И не потому, что отец с матерью были слишком заняты: Елизавета Васильевна работала дворником, Алексей Кузьмич — водителем электрокара, и свободного времени у них хватало. Просто здесь был издавна заведен такой порядок, при котором семейной жизнью считается совместное проживание и ведение общего хозяйства, воспитание детей сводилось к необходимости одеть и накормить их.

Как бы то ни было, в школу они не ходили, хотя учителей уважали, никогда не расспрашивали Надю о жизни, о ее делах и заботах, да и вообще не интересовались дочерью. Строго контролировалось только выполнение работы по дому: в обязанности Нади входили уборка, приобретение продуктов, иногда и приготовление пищи. Она не была белоручкой и охотно выполняла все это, а значит, и вопросов к ней не было.

«Жизненные» вопросы Коневы-старшие задавали друг другу за бутылкой вина. Выпить они любили, и хотя это «увлечение» еще не достигло того уровня, с которого оно начинает называться пьянством, но уже перешло дозволенный предел и поглощало немалую часть семейного бюджета. Поэтому жили Коневы без особого до-

статка, хотя самое необходимое в доме было, даже телевизор последней модели.

Вечерами, когда Алексей Кузьмич и Елизавета Васильевна после ужина с бутылкой «красенького» замороженно застывали перед волшебным ящиком, Надя уходила гулять... Где, с кем и как она «гуляет», для родителей оставалось тайной. К поздним возвращением дочери Коневы привыкли, и если она задерживалась еще и заполночь, скандалы ей устраивали больше для порядка.

Уже потом, на допросе, когда следователь спросит, почему они не встревожились постоянными отлучками малолетней Нади, не интересовались кругом ее знакомств и не приняли своевременных мер, оба будут разводить руками и спрашивать: «Ну, что мы могли поделаться? В школе вроде все нормально, а гулять любила... Откуда ж мы знали, где она ходит. Мы ей запрещали, а она не слушала... Ну что мы могли поделаться?» Самое печальное, что они были вполне искренни и действительно не представляли, как можно заставить несовершеннолетнюю дочь слушаться родителей.

Училась Надя неважно: она трудно усваивала материал, а переспрашивать стеснялась. Напротив, старалась скрыть свое незнание. Родители помочь разобраться в пройденном материале не могли и видели свой долг только в том, чтобы ругать за двойки.

В школе Конева вела себя хорошо, учителя хвалили ее за трудолюбие, постоянную готовность оказать помощь то ли в уборке помещений, то ли в мойке окон, активность на воскресниках и так далее. С одноклассниками отношения были ровные, дружеские, впрочем, только во время уроков — за порогом школы общих интересов у них не было.

Там начинался новый мир, о существовании которого сверстницы не подозревали, — мир необычный и вроде бы увлекательный — «взрослые» развлечения; от их подробностей встали бы дыбом волосы у преподавателей, которые даже в кошмарном сне не могли предположить, что тихая и незаметная Надя ведет такую двойную жизнь. В этой второй, скрытой от окружающих жизни, были вино и карты, выкуренная «из интереса» папироса с анашой...

Подобные «развлечения», обрушившись на несовершеннолетнюю девочку, смяли детскую душу. Отсюда и ее замкнутость, скрытность, какая-то заторможенность, на которую педагоги обратили внимание, но объяснить не могли. Отсюда отсутствие интереса к сверстницам и отсутствие подружек среди одноклассниц. Отсюда и совершенно дикий, не соответствующий моменту смех при предъявлении постановления об аресте, смех не истеричный, а скорее облегченный от того, что кончилась прошлая неудачная и бесполовая жизнь, что теперь не надо ни о чем думать самой, а решать за тебя твою судь-

бу будут те, кто знает, как правильно это делать, а значит, все будет нормально...

В этой второй жизни подругами Коневой были семнадцатилетняя повариха Вера Михеева и шестнадцатилетняя Женя Синякова, которая исхитрилась уже несколько лет не учиться, были и другие подобные им девочки.

С ними вместе Надя ходила вечерами в парк, на танцплощадку, где между высокой железной решеткой и не менее высокими кустами было место встреч, своего рода клуб. Здесь они собирались группами, пили вино, рассказывали всякие истории то из своей жизни, а то — слышанные от кого-то были и небылицы. Здесь Конева и познакомилась с Рукиной. Та сразу произвела на нее впечатление: модными туалетами, которых у Нади никогда не было и о которых она не могла даже мечтать, красноречием, «интересным» образом жизни. Рукина часто рассказывала о своем старшем брате, который учится в мединституте, о студенческих вечеринках, на которые бывала приглашена. На самом деле никакого брата у нее не было, но окружающие знать этого не могли и слушали Наташу с большим интересом.

В парковом «клубе» существовали своя система нравственных ценностей, своя мораль, свои законы. Здесь царили свои «герои», свои «кумиры» и авторитеты, порой попросту выдуманные, мифические, как, например, грозная Таня Вольф, у которой был «нож с кнопкой» и которая, якобы, однажды убила человека. И хотя эту Таню никто не видел, многие уверяли, что знают ее, пользуются ее расположением, хвалились совместными с ней похождениями и ее возможным заступничеством.

В этом окружении Рукина не могла стать кумиром, ибо здесь ценились, в основном, решительность и отчаянность. Но все-таки наличие брата-студента и умение порассуждать о модах делали ее не последним человеком: женские слабости присущи и девчонкам-сорвиголовам. А Конева располагала неотразимым козырем: за спиной у нее было вроде бы настоящее «дело».

Как-то Конева с Михеевой стояли на трамвайной остановке. К ним подошел пьяный и стал «знакомиться»: болтал всякую чушь, приглашал к себе в гости, лез обниматься. Михеева весело смеялась, а Конева тем временем вытащила у него из рубашки запонки и сняла часы. Этим она снискала себе уважение, за ней закрепилась репутация девочки, способной на многое. И хотя дешевые часы и копеечные запонки на Рукину впечатления не произвели, она решила познакомиться с Коневой поближе. Этого же хотела и покоренная Наташей Конева.

Несколько раз Рукина приглашала Коневу в гости и однажды рассказала, что ее «брат» может достать билеты на новогодний

вечер в мединституте, а там будет так здорово, просто замечательно.

Надо сказать, что в той среде, в которой вращались Рукина и Конева, обычный институтский вечер представлялся таким же недоступным, прекрасным и необыкновенно сказочным, как бал в королевском дворце для бедной Золушки. Поэтому Конева слушала подругу с открытым ртом и, не скрывая, завидовала ее близости к сверкающему чуду.

И вдруг Наташа задумчиво, как бы взвешивая реальность этой возможности, протянула: «Мы могли бы пойти туда вместе, я бы тебя провела... Но вот досада, мне нечего надесть... Туда же не пойдешь абы в чем, сама понимаешь, институт — это тебе не танцплощадка...»

Наверное, у Коневой в этот момент перехватило дыхание: ведь если одетая «с иголочки» Наташа стесняется своего наряда, то что говорить ей, имеющей помимо школьной формы лишь одно заносенное перестиранное платье и стоптанные туфли! Значит, ей ни при каких обстоятельствах не попасть в этот неизвестный прекрасный мир умных и обходительных студентов, остроумного веселья, волнующих знакомств... Превратиться из Золушки в прекрасную принцессу без бального платья и туфелек не было никакой возможности...

И вдруг Рукина бросила: «Я знаю, где достать вещи». И она рассказала, что у ее соученицы Жанны Соколовой есть красивая одежда, и если ее раздеть, то в этих вещах можно будет пойти на вечер. «Раздеть» было сказано буднично, таким же тоном, как «одолжить» или «взять напрокат». Конева согласилась не раздумывая, чтобы сохранить надежду на возможное «приращение» к студенческой жизни.

Подготовить «дело» вызвалась Рукина, впрочем, по-иному и быть не могло: хотя она и была на два года младше подруги, но гораздо хитрее и изощреннее. И, разрабатывая план преступления, она предусмотрела все. Раздевать Жанну по дороге в школу или из школы не имеет смысла: «ничего хорошего не возьмешь». Значит, надо выманить ее из дома в хорошей одежде. А для этого приманкой надо избрать что-либо такое, на что Жанна обязательно «клюнет». Слабости соученицы Наташа знала и рассчитала, что устоять перед соблазном посетить концерт эстрадной музыки она не сможет. А если еще усилить эту наживку братом-студентом...

Итак, план был готов. Предстоящее «дело» будоражило сообщниц, они постоянно обсуждали все детали. Доходило до курьезов: Рукина собралась взять себе замшевую юбку и туфли, Конева возразила, что эти вещи возьмет она. Подруги заспорили не на шутку, и чуть было не дошло до драки, но Рукина вовремя вспомнила, что

Соколова — миниатюрного телосложения и ее одежда не подойдет крупной Коневой. «Ну ничего, продадим ее пальто, сапоги и шапку в комиссионный и купим тебе одежду», — утешила она подругу, и мир был восстановлен.

И вот наступил день, когда у себя в квартире, плотно прикрыв дверь в гостиную, где сидела бабушка, свято верящая, что внучка с подругой готовят уроки, Рукина подробно проинструктировала Коневу, что и как ей надлежит делать, обговорила место и время действия и вручила бабушкин скальпель: мол, если что...

Через несколько часов был пущен в ход скальпель...

...Для окружающих преступление девочек было полной неожиданностью. «Рукина? Разбойное нападение? Не может быть! — ошеломленно ахали педагоги. — Ну, пустая девчонка, ну лгунья, прогульщица, но такое...» А учителя Коневой, узнав о второй жизни Нади, вообще потеряли дар речи и только сокрушенно качали головами.

И в самом деле, ни крайняя избалованность, ни безнадзорность сами по себе и даже в совокупности с отрицательным воздействием среды еще не вели к тяжкому преступлению. Эти неблагоприятные факторы встречаются, к сожалению, не столь редко, а разбойное нападение, совершенное малолетними девочками, — случай исключительный.

Можно много морализировать: вот, дескать, до чего доводят избалованность и безнадзорность. Можно ругать родителей, «дурную компанию», «влияние улицы». Но лучше задуматься о другом.

Сложись обстоятельства несколько по-иному — предположим хотя бы, что Анна Михайловна не отпустила в тот вечер Жанну из дому, — преступления могло и не быть, а следовательно, не проявились бы так наглядно нравственные пороки только вступающих в жизнь девочек.

Чаще всего так и бывает. Повторяю, избалованность, безнадзорность и плохое влияние встречаются стократ чаще, чем преступление. И есть над чем задуматься воспитателям, выпускающим в жизнь вроде бы благополучных, но бездуховных подростков. Такая ущербность все равно проявит себя. И даже если внешне это проявление будет не столь наглядным, оно все равно принесет горе окружающим. Ибо душевная пустота — не просто недостаток личности. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить, как приветливо улыбающаяся Рукина пришла к Соколовым, вывела празднично наряженную Жанну и повела в темный двор, где за гаражами ее поджидала вооруженная скальпелем Конева.

СПРАВОЧНЫМ ОТДЕЛ

НАШИ КОНСУЛЬТАЦИИ

Компенсации работникам, переезжающим на Крайний Север

Рабочим и служащим возмещаются расходы, связанные с переездом на работу в другие местности. Эти компенсации выплачиваются в порядке и размерах, предусмотренных постановлением ЦИК и СНК СССР от 23 ноября 1931 года «О компенсациях и гарантиях при переводе, приеме вновь и направлении на работу в другие местности».

Переезжающим на работу в районы Крайнего Севера и в местности, приравненные к ним, предприятие или учреждение выплачивает следующие компенсационные суммы: стоимость проезда к новому месту жительства самого работника и членов его семьи, стоимость провоза их имущества; суточные только на работника; единовременное пособие на самого работника и на каждого переезжающего члена семьи.

Помимо этого работникам гарантируется заработная плата из расчета должностного оклада (тарифной ставки) по новому месту работы за время нахождения в пути и еще за шесть дней для сборов в дорогу и устройства на новом месте.

В соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 23 ноября 1931 года суточные выплачиваются только на работников в размере 1 рубль за каждый день нахождения в пути, причем день выезда и день прибытия считаются за один день. Единовременное (подъемное) пособие выдается самому работнику в размере его месячного должностного оклада (месячной тарифной ставки) по новому месту работы и на каждого переезжающего члена семьи — в размере одной четверти единовременно-

го пособия, полагающегося самому работнику. Для лиц, выезжающих на работу в районы Крайнего Севера и в местности, приравненные к ним, эти нормы удваиваются, если данные лица заключили срочный трудовой договор на три года, а на островах Северного Ледовитого океана — на два года. То есть суточные таким работникам выплачиваются по 2 рубля за каждый день нахождения в пути, единовременное пособие — в размере двойного месячного должностного оклада (двойной месячной тарифной ставки), а на каждого переезжающего члена семьи — в размере половины месячного должностного оклада (половины месячной тарифной ставки) работника. Исключение предусмотрено для тех работников, чье постоянное место жительства находится от нового места работы на расстоянии менее 1000 километров по железной дороге или 500 километров иными путями сообщения. Им суточные и единовременное пособие выплачиваются в общем порядке, то есть в одинарном размере.

Постоянным местом жительства гражданина, переезжающего на работу в районы Крайнего Севера и в местности, приравненные к ним, считается место жительства, указанное им в срочном трудовом договоре о работе в этих районах и местностях на основании прописки в паспорте.

(О льготах гражданам, заключающим срочный трудовой договор о работе на Крайнем Севере, подробно рассказано в консультации, опубликованной в № 8 за 1978 год. Ред.).

Если работник прибыл в районы Крайнего Севера или в местности, приравненные к ним, в качестве члена семьи и на него были выплачены сум-

мы по проезду и единовременное пособие в установленном порядке, — то при заключении им самостоятельного срочного договора эти компенсационные суммы вторично ему не выплачиваются и перерасчет не производится. Также не полагаются ему суточные за время нахождения в пути и заработная плата. Если же на такого работника указанные компенсации как на члена семьи не были выплачены, то при заключении им самостоятельного срочного трудового договора они должны выплачиваться на общих основаниях. Администрация предприятия вправе проверить, были ли выплачены суммы по проезду и единовременное пособие на этого гражданина по месту работы главы семьи, с которым он прибыл на Север как член семьи.

Гражданам, прибывшим на работу в районы Крайнего Севера и в местности, приравненные к ним, по собственной инициативе, повышенные компенсации выплачиваются, если эти работники заключат срочный трудовой договор о работе на Севере на том предприятии, на которое они поступили сразу после прибытия, и если со дня прибытия до момента заключения срочного договора прошло не более трех лет. Это общее правило. Исключения допускаются, если работник не имел возможности заключить срочный договор по уважительной причине (отсутствие жилой площади, заключение врачебно - консультационной комиссии о необходимости переместить место жительства и тому подобное) и, сменив место работы, сразу же заключил договор на другом предприятии.

Лицам, поступившим на временную или сезонную работу, а по окончании ее — на посто-

янную с заключением срочного трудового договора о работе на Севере, выплачивается единовременное пособие в повышенном размере, поскольку на временной и сезонной работе срочные трудовые договоры не заключаются. В трудовой книжке в этих случаях должна быть сделана запись о том, что гражданин был принят на временную или сезонную работу и уволен по окончании ее.

С лицами, которые прибыли в районы Крайнего Севера и в местности, приравненные к ним, в порядке оргнабора по договору о сезонной работе и изъявили желание остаться на работе в этих районах и местностях в течение более продолжительного срока, заключается новый трудовой договор на три года, а на островах Северного Ледовитого океана — на два года. В этом случае дополнительные компенсационные выплаты по переезду на самого работника не производятся. Члены семьи сезонного рабочего, как правило, не переезжают. Если же они переедут после заключения с рабочим трудового договора на три (или, соответственно, на два) года, то им выплачиваются стоимость проезда и провоза имущества и единовременное пособие.

Гражданам, направляемым в районы Крайнего Севера или в местности, приравненные к ним, в порядке организованного набора и заключившим трудовые договоры на три (или на два) года, единовременное пособие и суточные выплачиваются в двойном размере, но с зачетом сумм единовременного пособия и суточных, выплаченных им в связи с заключением договора по оргнабору.

Лицам, прибывшим по договорам оргнабора на срок менее трех (в соответствующ-

щих случаях — менее двух) лет, а затем изъявившим желание остаться на работе на Севере и заключившим срочные трудовые договоры, дополнительные льготы предоставляются на общих основаниях. Компенсации же в связи с переездом не выплачиваются.

Порядок оплаты проезда. Работнику и членам его семьи, переезжающим по железной дороге, возмещается стоимость билетов и плацкарты в жестком вагоне.

При переезде по водным путям оплачивается стоимость билетов второго класса (в связи с изменением пассажирских тарифов на судах морского и речного флота оплата проезда на них на работу на Север производится по категории, равной ранее существовавшему второму классу). В случае пользования автомобильным транспортом расходы возмещаются по существующим в данной местности ценам.

Провоз имущества багажом — малой скоростью — оплачивается в пределах до 240 килограммов на самого работника и до 80 килограммов на каждого переезжающего члена семьи. Предприятие или учреждение обязано возместить фактические расходы по провозу имущества (но не свыше указанного веса), которые должны быть подтверждены железнодорожной накладной, заверенной копией багажной квитанции или другими документами.

Гражданам, переводимым, направляемым или приглашенным на работу либо прибывшим по собственной инициативе в районы Крайнего Севера и в местности, приравненные к ним, расходы по проезду и провозу имущества могут быть оплачены и по тарифу воздушного транспорта, но только в

том случае, если нет возможности проехать к месту работы по железной дороге, водным или автомобильным транспортом. Расходы по тарифу воздушного транспорта на переезжающих членов семьи могут быть оплачены при отсутствии в течение всего года железнодорожного, водного, автомобильного или другого наземного сообщения.

Оплата стоимости проезда членов семьи и провоза их имущества, а также выплата единовременного пособия на членов семьи производятся в течение срока действия как основного, так и продленного договора, если члены семьи не переехали к новому месту жительства вместе с работником. Выплачиваются эти компенсации на тех членов семьи, которые указаны работником при заключении с ним срочного трудового договора о работе на Севере и находились на момент заключения договора на его издвигении.

Выплата компенсаций при возвращении на Север. Если работник возвращается на работу в районы Крайнего Севера и в местности, приравненные к ним, после длительного перерыва, не дающего права на сохранение северных льгот, повышенные компенсации выплачиваются ему при условии заключения срочного трудового договора.

В тех случаях, когда трудящийся, прекративший работу на Севере, выехал к месту прежнего жительства, а затем в течение срока, дающего право на сохранение непрерывного стажа для получения льгот, вернулся на работу в районы Севера, компенсации выплачиваются ему согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от 23 ноября 1931 года, то есть в одинарном размере.

Вопрос о сохранении стажа для получения северных льгот решается в зависимости от причины увольнения, записанной в трудовой книжке, и перерывов в работе.

Единовременное пособие не должно выплачиваться, если работник и члены его семьи фактически возвращаются к месту жительства на Севере, где у них имеется жилплощадь, на которой они прописаны.

Работающим в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к ним, при переезде в пределах указанных районов и местностей в связи с переводом, приемом или направлением на работу компенсационные суммы выплачиваются предприятием или учреждением по новому месту работы в порядке и размерах, предусмотренных постановлением ЦИК и СНК СССР от 23 ноября 1931 года. При таком переезде суточные и единовременное пособие в повышенном размере не выплачиваются.

При переезде на другую работу в пределах районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к ним, по собственной инициативе вопрос о выплате компенсаций решается по соглашению сторон.

Возврат выплаченных компенсаций. Работник обязан полностью вернуть суммы, выплаченные на него и членов его семьи в связи с переездом в районы Крайнего Севера или в местности, приравненные к ним, если он не явился к месту работы или явился, но без уважительной причины отказался приступить к работе.

При расторжении срочного трудового договора о работе в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к ним, по соглашению сторон (пункт I статьи 29 КЗоТ

РСФСР), возврат выплаченных в связи с переездом сумм законодательством не предусмотрен. Они могут быть возвращены на основании соглашения сторон при наличии письменного согласия работника на их возврат.

В случае расторжения срочного трудового договора о работе в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к ним, вследствие невыполнения администрацией обязательств по договору суммы, выплаченные работнику в связи с переездом его самого и членов семьи, не взыскиваются.

На практике иногда бывает, что работник, приглашенный из центральных районов страны, прибыл на предприятие или в учреждение на Север, но для него не оказалось работы по должности, указанной в трудовом договоре (например, в связи с сокращением штатов, проведенным в то время, когда он уже находился в пути). При таких обстоятельствах гражданин не обязан возвращать полученные в связи с переездом компенсационные суммы, хотя он и не приступил к работе на данном предприя-

тии или в учреждении. Обычно администрация с согласия прибывшего устраняет его на другое предприятие, в учреждение, а последнее возмещает первому предприятию (учреждению) денежные суммы, выплаченные работнику в связи с переездом.

Если до истечения срока трудового договора работник был уволен за нарушение трудовой дисциплины в связи с вступлением в законную силу приговора суда, которым он осужден (кроме случаев условного осуждения) к лишению свободы, исправительным работам не по месту работы, либо к иному наказанию, исключающему возможность продолжения данной работы, или за прогул (в том числе за появление на работе в нетрезвом состоянии), он обязан из всех полученных компенсационных сумм возратить единовременное пособие, но лишь в размере, пропорциональном времени, оставшемуся до окончания срока договора.

Е. ХЛЫСТОВА,
ведущий специалист юридического отдела Госкомтруда СССР

ЧИТАТЕЛЬ НА ПРИЕМЕ У ЮРИСТА

3. Климов из Курской области просит разъяснить, как оформляется договор займа и можно ли обратиться в народный суд, чтобы взыскать 90 рублей, данных им в займы и не возвращенных.

Читателю отвечает кандидат юридических наук И. ГРИШИН.

Согласно статье 269 Гражданского кодекса РСФСР (и соответствующим статьям ГК других союзных республик), по договору займа одна сторона (заимодавец) передает другой стороне (заемщику)

в собственность или оперативное управление деньги, или определенные вещи, а заемщик обязуется возвратить ему такую же сумму денег или равное количество вещей того же рода и качества. Взаимы чаще всего даются деньги или вещи повседневного пользования.

Договор займа на сумму свыше пятидесяти рублей должен быть совершен в письменной форме. Договор считается заключенным в момент передачи денег или вещей.

Между гражданами договор обычно оформляется путем выдачи заемщиком расписки о получении им денег или вещей.

Если стороны при заключении договора займа не оформили его в требуемой законом форме (то есть в письменном виде, когда сумма свыше пятидесяти рублей), то при разрешении возникшего спора в народном суде они лишаются права ссылаться на свидетельские показания. В этом случае они могут ссылаться на любые письменные доказательства, подтверждающие, что договор между ними был заключен.

Приведем пример. При рассмотрении иска гражданина Васильева к своему знакомому Романову о взыскании с него трехсот рублей в материалах дела не было расписки Романова о получении суммы в долг. Однако Васильев представил суду письмо Романова, в котором он упоминал о своем долге и обещал его в скором времени возвратить. Достоверность письма была установлена. И суд удовлетворил иск Васильева.

Срок действия договора займа между гражданами устанавливается по их соглашению и должен быть указан в договоре. Если срок в договоре не указан, то займодавец вправе в любой момент потребовать от заемщика погашения долга. Должник, если договор не предусматривает погашение долга по частям, обязан погасить его сразу в полном объеме.

При заключении и исполнении договора займа между гражданами взимание каких-либо процентов не допускается.

При погашении долга займодавец обязан возвратить заемщику его расписку или выдать ему свою расписку, удостоверяющую, что долг возвращен.

ОПАСНАЯ СТАЖИРОВКА

СОВЕТСКИЙ КРИМИНАЛИСТ НА ПРАКТИКЕ В АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИЦИИ

В рамках соглашения о научном обмене между СССР и США ежегодно около пятидесяти молодых советских ученых разного профиля выезжает на десятимесячную научную стажировку в США. Такую стажировку в Калифорнийском университете [Лос-Анджелес, штат Калифорния] по теме «Полицейское расследование уголовных преступлений» прошел и автор настоящей статьи, заместитель декана следственно-криминалистического факультета Свердловского юридического института, кандидат юридических наук, доцент Анатолий Николаевич Гусаков. После изучения теоретических курсов автор три месяца работал в качестве наблюдателя в полицейском департаменте города Санта-Моника, штат Калифорния, присутствовал при осмотрах мест происшествий, обысках, арестах, допросах и других полицейских операциях, ознакомился с рядовыми и руководящими полицейскими работниками следственного аппарата и пенитенциарных учреждений.

Советские люди, следящие по газетам за попытками Э. Кеннеди и других сенаторов США добиться запрещения производства и продажи хотя бы некоторых видов огнестрельного оружия; не могут даже представить себе остроты и насущности этой проблемы. Нужно пожить в атмосфере страха и насилия, чтобы осознать трагизм положения простого, рядового американца.

В частном владении в США находится, как известно, 100 миллионов единиц огнестрельного оружия. От пуль ежегодно гибнут 20 тысяч американцев и более 120 тысяч получают тяжелые ранения. Давно уже проводятся опросы общественного мнения на этот счет, и столь же давно население США требует изъять из частного владения это средство убийства. По одному из последних опросов института Гэллапа 80 процентов американцев требуют прекратить свободную продажу винтовок и пистолетов.

Но все пока тщетно... И дело здесь не столько в доходах предприятий, изготовляющих это оружие, сколько в сопротивлении установивших свою власть в стране с помощью этого оружия всемогущих организаций преступного мира, создавших, помимо всего прочего, систему внесудебной расправы над не удобными правящей элите людьми...

ПОЛИЦЕЙСКИЙ СТРЕЛЯЕТ ПЕРВЫМ

Хотя я и познакомился до этого со статистикой американской преступности, в полицейский департамент города Санта-Моника я шел без страха, только с желанием изучить практику работы органов охраны порядка США. Но в первые же часы я понял, что деятельность американской полиции безопаснее изучать по книгам. На второй день стажировки мой наставник — сержант узнал, что домой я еду поздно вечером на общественном транспорте. Он тут же дал команду отвезти меня на полицейской машине. Я было пошутил, что чином пока не вышел для персональной машины. А он обрезал меня очень сурово:

— Я хочу видеть тебя завтра утром живым.

Полисмены, вместе с которыми меня назначали в патруль, получали от начальства строжайший приказ особо защищать меня. И кроме того, я лично ежедневно писал расписку, что в случае моей смерти или нанесения ущерба моему здоровью претензий полиции я предъявлять не буду.

Как оказалось впоследствии, эти меры предосторожности принимались не зря. 9 мая 1978 года правонарушители, которых мы преследовали, таранили наш патрульный полицейский автомобиль, и я был ранен. Полиция оплатила мое лечение, а местная газета с восторгом писала, что «представитель советской полиции получил первый урок настоящей работы»: дома, мол, у них игрушки, а не работа. Да, этот урок мне показал, что с американским преступником надо держать ухо востро.

Насколько опасна встреча с ним, свидетельствует сама экипировка полицейских. Помимо традиционных дубинок, изготовленных из высокопрочных сортов дерева или пластмассы, они вооружены револьверами 38-го или 45-го калибра, заряженными разрывными пулями. Полицейский Смит, обучавший меня владению этим оружием, объяснил, что человек, даже насмерть сраженный обычной пулей, остается в течение нескольких секунд еще достаточно живым, чтобы произвести ответный выстрел. А разрывная пуля, оставляющая в теле человека дыру диаметром до 10 сантиметров, дает стопроцентную гарантию, что ответного выстрела не последует.

Некоторые полицейские носят по два револьвера.

Непременный атрибут полицейского вооружения — пульверизаторы с нервно-паралитическим газом и автоматические ружья, патроны в которых снаряжены крупной картечью. Газом полицейские парализуют на 10—20 минут сопротивляющегося преступника, а ружья используют для стрельбы по снайперам, которые расстреливают прохожих с крыш или из окон высотных зданий и в которых трудно попасть из пистолета.

Ни один полицейский не выходит на патрулирование без пуленепробиваемого жилета, потому что он знает, что револьверы и пистолеты используются при совершении 63 процентов убийств, 37 процентов грабежей и 21 процента тяжких нападений, регистрируемых в США.

Мне приходилось присутствовать при ежемесячно сдаваемых полицейскими зачетах по стрельбе — на скорость выхватывания револьвера из кобуры и точность поражения мишени. Я задал начальнику тира вопрос:

— А если полицейский плохо стреляет?

Тот очень серьезно ответил:

Итоги обычной операции американской полиции. Осмотр оружия, реквизированного в городе Шелтон (штат Аляска) у банды местных гангстеров.

Фотохроника ТАСС.

— При встрече с вооруженным преступником возникает дилемма: кто кого застрелит. Третьего не дано. Если полицейский промахнется, то его уж точно пристрелят. Поэтому для сохранения жизни плохо стреляющего полицейского его увольняют из полиции.

Боязнь не успеть выстрелить первым и погибнуть порождает специфический вид преступлений, характерный, пожалуй, только для США: убийства граждан полицейскими. В Лос-Анджелесе полицейские ежегодно убивают 30—33 человека (цифры стабильные, как будто кто-то заранее планирует именно 30—33 убийства), включая невооруженных правонарушителей, заложников и свидетелей.

Такое своеобразное представление о пределах необходимой обороны породило у американских полицейских чувство безнаказанности. А безнаказанность всегда ведет к злоупотреблениям. И подтверждает это крупный скандал, разразившийся в связи с грубейшим произволом, чинимым в США блюстителями порядка, для которых не писаны никакие законы и которые не признают никакие права человека. Я имею в виду разыгрываемый в предверии всеобщих выборов 1980 года спектакль с судебным иском, предъявленным министром юстиции США полицейскому управлению города Филадельфия и его «патрону», мэру города и бывшему полицейскому Ф. Риззо.

«Прозревшая» федеральная юстиция «обнаружила» вдруг, что за последние 9 лет (!) полицейские Филадельфии без каких-либо закон-

ных оснований застрелили около 200 человек. Главным образом, естественно, цветных, и прежде всего — негров!

Есть все основания для предъявления аналогичных судебных исков полиции Хьюстона, Мемфиса, Мобила, Кливленда, Нью-Йорка, а если покопаться как следует — то и многих других американских городов. Потому что по всей стране полиция стреляет первой, особенно в граждан с черной, красной или смуглой кожей...

ЧТО ЖЕ ОСТАЕТСЯ ПРОСТОМУ АМЕРИКАНЦУ?

Американская преступность отличается от уголовщины в других капиталистических странах (со странами социализма бессмысленно даже сравнивать!) качественной и количественной характеристиками. В структуре правонарушений преобладают тяжкие преступления, такие, как убийства, взломы помещений, изнасилования, грабежи, кражи, поджоги и другие. И по количеству таких преступлений совершается очень много.

Находясь в патрульной полицейской машине, я каждый раз слушал, как дежурный полицейского департамента по рации непрерывно передавал новые сообщения. Он успевал только кратко формулировать характер преступления: в таком-то магазине по такой-то улице, дом такой-то, грабители захватили заложников и требуют выкуп; в таком-то магазине сейчас находятся грабители; такой-то магазин только что ограблен, нужно преследовать преступников, — и так далее, бесстрастным голосом и без пауз.

Вот, для примера, недельная сводка об убийствах в Лос-Анджелесе: воскресенье, 23 октября 1977 года, — 22-летний мексиканец застрелен, 25-летний белый зарезан; понедельник, 24 октября, — застрелен негр; вторник, 25 октября, — убийств нет; среда, 26 октября, — 39-летний негр убит кастетом, 52-летний негр застрелен; четверг, 27 октября, — 28-летний негр застрелен, неизвестный негр, около 30 лет, застрелен; пятница, 28 октября, — застрелен 30-летний негр, застрелен 40-летний белый, застрелены белые мать 54 лет и дочь 15 лет; суббота, 29 октября, — застрелен 33-летний негр, застрелен 25-летний мексиканец. Итого, за семь взятых наугад дней подряд убито 13 человек, 11 раз для этого применялось огнестрельное оружие; из 13 убитых — 9 цветных!

Тех, кто впервые приезжает в США, официальные лица детально знакомят с элементарными правилами «техники безопасности» проживания в стране. В первую очередь подробно разъясняют, где проходит граница районов с наиболее высоким уровнем преступности. Нарушивший эти правила человек в лучшем случае лишается кошелька, в худшем — жизни.

Рекомендуется перед выходом из дома всегда класть в наружный карман 15 долларов (это средняя стоимость дозы наркотиков). Преступники в США — такие же деловые люди, как и бизнесмены: не обнаружив у вас хотя бы этой суммы, преступник может «обидеться», что работал впустую, и выстрелить с досады. Деньги надо класть именно в наружный карман, потому что американцы носят оружие обычно под мышкой, и нервный преступник может выстрелить, если вы полезете за кошельком во внутренний карман пиджака.

Мне приходилось наблюдать, как люди среднего и пожилого возраста, садясь в автомобиль, запирают на внутренние замки все двер-

цы. Они знают, что даже при остановке на перекрестке, перед красным светом, преступник может заскочить в автомобиль.

К этим обоснованным предосторожностям обычно присоединяется масса надуманных, продиктованных той атмосферой страха, которую нагнетают органы информации, ежедневно сообщая о массовых убийствах, о преступниках-психопатах или садистах, убивающих по два и более человека сразу или по 10—20 в течение короткого периода.

И К ТОМУ ЖЕ ВСЕСИЛЬНАЯ МАФИЯ

Преступления, которые в США называют «рутинными» (традиционными, обычными), держат американских граждан в постоянном страхе. Но все же главная, постоянная и неодолимая угроза безопасности населения — организованная преступность.

В США организованной преступностью называется установление монополии на совершение преступлений в каком-либо географическом районе двумя или более лицами с целью получения постоянного дохода. Американцам банды преступников известны под различными вывесками — «мафия», «воровская шайка», «синдикат», «организованная группа», «конфедерация», «черная рука», «организация», «уголовный картель», «тайный сговор», «культ», «братство», «коза ностра» и просто «организованная преступность». Но все это разнообразие названий скрывает одну организацию уголовников, давно ставшую общенациональной, а теперь включенной и в международную систему преступности.

В США организованные преступники впервые были обнаружены в 1890 году при расследовании убийства шефа полиции в Новом Орлеане. Рожденная сицилианским феодализмом мафия, будучи пересаженной в Новый Свет, быстро разрослась и окрепла в условиях американского капитализма. Поначалу отдельные группы мафии, или, как их называют, «семьи» или «кланы», создавались по национальному признаку. Он и сейчас соблюдается не менее строго. Лица иной национальности ни под каким предлогом в «семью» не допускаются. Самыми старыми, опытными и зловещими являются итальянская и еврейская мафии. Помоложе стажем, пока менее известны и менее влиятельны — мексиканская и китайская мафии, возникшие в последние десятилетия на западном побережье США. Голливуд и пресса постарались, чтобы организованная преступность в США олицетворялась итальянской «семьей» мафии. Поэтому за пределами США вообще мало кто и что знает о кланах еврейской, уэльской, ирландской, мексиканской, китайской и других.

Между тем сейчас создана своего рода «сверхструктура» преступного мира, объединенного сионистами — отцами еврейской мафии. Возникнув почти одновременно с итальянской, последняя прошла несколько иное историческое развитие. Созданная евреями-иммигрантами из Европы, она бурно разрослась, когда попала под контроль сионистов. Начинала она преступную деятельность с обогащения на своем традиционном промысле — производстве и торговле (до войны одно время запрещавшейся) спиртными напитками. Вскоре сионистские боссы, в частности Меир Лански, нашли общий язык с итальянской мафией и стали координировать свои действия. Это был союз первых двух преступных организаций. А потом сионистские боссы очень быстро сообразили, что приобретен-

ные на убийствах и грабежах деньги нужно легализовать, «отмыть», чтобы ими пользоваться. Это и стало их главной профессией в преступном мире. Очень скоро в финансовую кабалу (если в данном случае это слово применимо) к ним попали и другие кланы. Через каналы международного сионизма, на основе круговой поруки евреев-банкиров разных стран сионистская мафия вкладывает капиталы, нажитые преступным путем, в промышленность, в другие отрасли легального бизнеса. Если же возникает необходимость «убрать» кого-нибудь, то люди Ланского обращаются к «союзному» клану, и тот за соответствующую мзду убивает.

Учитывая, что в США проживает 2,3 миллиона иммигрантов из нашей страны, я спросил полицейского сержанта: а существует ли русская мафия?

— Нет, русской мафии нет,— сказал он.— Мне пришлось расследовать лишь одно мошенничество, которое совершили русские,— две дамы, эмигрировавшие из СССР в 1972 году и не нашедшие работу в США. Они продали одному владельцу магазина на крупную сумму медные пятаки, подделав их под золотые монеты царской чеканки.

В дальнейшем разговоре выяснилось, что обе эти «русские дамы» были сионистками.

В настоящее время мафия в США состоит из 24 «семей», насчитывающих, по различным оценкам, от трех до пяти тысяч членов. За время своего существования мафия четыре раза проводила съезды мафиози, на которых вырабатывались общая стратегия и планы преступной деятельности и производился раздел территории США на сферы влияния.

Каждую «семью» мафии возглавляет босс. Высший орган власти преступного мира в США — комиссия, состоящая из 12 боссов наиболее сильных «семей». Комиссия выполняет функции законодательного органа, верховного суда и совета директоров. При боссе существует также совещательный орган, состоящий из старейших мафиози. Босс осуществляет руководство через заместителя, у которого в подчинении находится несколько «лейтенантов», командующих «солдатами». «Солдаты», как правило, являются не рядовыми исполнителями приказов «лейтенанта», а организаторами уголовных операций, для участия в которых они привлекают преступников, не состоящих в членах мафии. Конспирация в мафии настолько велика, что многие «солдаты» не знают в лицо своих «лейтенантов», отдающих им приказы только по телефону или через посыльных.

Многие люди в мире знают мафию как объединение преступников, но это далеко не точное представление. Мафия — это уголовно-промышленно-политическая организация, которая играет ведущую роль во всех этих сферах жизни общества. Главная цель мафии — получить наибольший доход, который дают преступления, промышленность и политика. И защитить этот доход, заручившись содействием официальных властей и полиции.

В уголовной сфере мафия занимается хищениями и сбытом похищенного, начиная от мелких краж и до ограблений банков, эксплуатирует проституток, продает контрабандные наркотики и спиртные напитки, организует азартные игры, печатает фальшивые деньги и осуществляет шантаж (рэкет). Одни незаконные азартные игры приносят доход от 7 до 50 миллиардов долларов в год, а продажа одного только героина — около 350 миллионов долларов. Подпольные кредитные учреждения, которые в буквальном переводе с англ-

лийского называются «акуллим займом», дают прибыли в несколько миллиардов долларов.

Полученные преступным путем миллиарды мафия вкладывает в погальные предприятия. Ей принадлежат следующие категории фирм и предприятий: агентства по продаже автомобилей, транспортные, строительные, угольные, портовые, развлекательные предприятия, рестораны, ипподромы, прачечные, отели, банки, кампании по производству игорных автоматов и машин, одежды, продуктов питания и так далее. По очень приблизительным оценкам специалистов (поскольку мафия скрывает свои доходы) прибыль от промышленности составляет, по крайней мере, 60 миллиардов долларов в год, что больше доходов таких шести гигантских компаний, вместе взятых, как «Дженерал моторз», «Форд моторз», «Дженерал электрик», «Интернешнл бизнес машинз», «Юнайтед стейт стил» и «Дюронт».

КАК МНЕ НЕ УДАЛОСЬ ПОГОВОРИТЬ С МАФИОЗИ

Мафия активно участвует также в политической деятельности. Она, например, внедряет своих людей в руководство профсоюзами, для того чтобы угрозами забастовок вымогать деньги у предпринимателей и срывать забастовки по заданию хозяев. Мафия контролирует деятельность суда, прокуратуры и полиции.

В отделах полиции и ФБР, ведущих борьбу с организованной преступностью, я видел на многих телефонах надпись: «Этот телефон небезопасен», то есть он прослушивается мафией. Насколько сильно влияние мафии в полиции, свидетельствует и такой пример. Отдел внутреннего расследования в департаментах полиции раз в пять лет тщательно проверяет сотрудников, ведущих борьбу с мафией. Один из элементов проверки — материальное положение этих сотрудников. Если финансовые дела сотрудника значительно улучшились без видимых источников дохода, то проверяющий делает вывод, что полицейский, вероятно, получает взятки. Если, напротив, материальное положение значительно ухудшилось, то проверяющий делает вывод, что полицейский, вероятно, скоро начнет брать взятки. В обоих случаях за потенциально ненадежными сотрудниками устанавливается особое наблюдение.

Мафия имеет своих людей в различных политических организациях, даже в законодательных органах. Она активно участвует в избирательных кампаниях, выделяя огромные средства, чтобы ее кандидаты побеждали на выборах. Подкупленные политики — в общем, известные и коллегам, и прессе — проталкивают выгодные для мафии законы и тормозят разработку и прохождение законодательных актов, направленных против организованной преступности.

Мафия проникла даже в правительственный аппарат. По данным бывшего директора ЦРУ У. Колби, близкий друг президента Д. Кеннеди Джудиз Экснер был тесно связан с мафией. Даже на пост президента страны мафия упорно тащила своего человека сенатора Барри Голдуотера. Таким образом, она представляет собой серьезную политическую силу. Американские полицейские называют мафию «вторым правительством»: ей все дозволено, и бороться с ней невозможно.

На мой вопрос: «Сколько мафиози вы лично отправили в тюрьму?» — детектив, проработавший 15 лет в отделе по борьбе с организованной преступностью, ответил: «Ни одного». Однажды этот же

детектив вдруг сообщил мне, что ФБР, на основании подслушанных телефонных разговоров, арестовало 13 мафиози. Увидев на моем лице удивление, он усмехнулся: «Увы, арестовать — это еще не значит отправить в тюрьму...»

По своей политической ориентации нынешняя организованная преступность стоит на платформе фашизма. Американская мафия активно участвует в борьбе против рабочего и коммунистического движения. А на мою просьбу организовать беседу с мафиози детектив, работающий в отделе по борьбе с организованной преступностью, сказал:

— Это опасно. Ведь мафия ненавидит коммунистов, потому что в социалистическом обществе мафия ликвидирована. Поэтому она борется за сохранение капиталистического общества в порядке самозащиты и готова на любые преступления против коммунистов.

Учитывая эти обстоятельства, реакционные круги США используют мафию как орудие в борьбе с коммунистическим движением. Так, например, ЦРУ установило сотрудничество с мафией и в свое время разработало план ее участия в акциях, направленных против социалистической Кубы.

ТЕРРОР — НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ В ПРЕСТУПНОСТИ

В послевоенные годы четко сформировался еще один вид преступности: политическая преступность. «Мы живем в период террора. Проливается кровь безвинных, государственных деятелей убивают, самолеты захватывают, должностных лиц похищают мужчины и женщины, которые взяли террор из исторических книг и лесных партизанских войн и привнесли в открытое, демократическое общество постиндустриального мира», — пишет один из исследователей проблем террора Д. Белл.

Действительно, американцы живут в период политического террора, но он не привнесен в «открытое, демократическое общество» из партизанских лесов, как пишет Белл, а порожден капиталистическим обществом и характерен только для него.

В период работы в полиции я не сталкивался с прямыми актами политического терроризма, но чувствовал его опасность постоянно. Полицейские центрального департамента Лос-Анджелеса с гордостью сообщили мне, что на организованной в ноябре 1977 года советской выставке достижений народного хозяйства, которую они охраняли, взрывов не было. Да, это был большой успех, если учесть, что на втором этаже выставочного здания сионисты организовали антисоветскую выставку, проводили непрерывные антисоветские демонстрации и однажды начали обливать краской советских гидов.

Надо отдать должное, мои знакомые работали добросовестно: каждое утро полицейские собаки искали мины, полицейские обыскивали сумки посетителей (а их было свыше 300 тысяч) и пропускали всех через специальный прибор, показывающий наличие оружия или бомбы у посетителя.

Полицейские никогда не забывают о террористических актах и всегда реагируют даже на сомнительные сигналы. Утром 25 марта 1978 года полицейские города Санта-Моника были подняты по тревоге телефонным звонком. Неизвестный информировал их о том, что на главном шоссе подложена бомба. Было перекрыто движение и в течение двух часов искали взрывное устройство, пока неизвест-

ный осведомитель не позвонил и не сказал, что он пошутил. Автомобильная пробка рассосалась только к обеду.

В этот же день вечером полицейский, с которым я находился в патрульном автомобиле, подъехал к неизвестному предмету, горевшему под шоссевым мостом.

— А если там бомба? — с невинным видом спросил я.

Полицейский резко дал задний ход.

Должен сказать, что в ряде случаев положение американской полиции может вызвать сочувствие. При всем том, что нацелена она, как на главных врагов общества, на прогрессивные организации, борьбу с преступностью она все же ведет. И становится одновременно объектом и нападений преступников, и критики населения. Первые вымещают на ней злобу за чинимые помехи в их грязной «работе». А вторые делают полицию козлом отпущения за процветание преступности.

Такое положение «между двух огней» определило даже архитектурный облик зданий, в которых размещаются полицейские участки и управления. Эти здания с улицы не имеют окон, чтобы не бросали в стекла бомбы или камни. А перед главным входом обычно ставится бетонная стенка. Ее необходимость вызвана тем, что проезжающие на автомобиле террористы бросали бомбы в подъезд. Теперь, чтобы сделать это, им нужно остановиться и обойти стенку. А за это время дежурный полицейский, держащий через телекамеру под контролем подходы к зданию, заметит подозрительное и успеет принять предупредительные меры.

ВМЕСТО ИТОГОВ

После второй мировой войны в социальной жизни США произошли значительные изменения. Быстрый рост безработицы, война во Вьетнаме, падение нравственности, наркомания привели американцев в массе к краху идеалов, духовной опустошенности, озлоблению и, как следствие этого, к преступлениям. По данным ФБР, с 1960 по 1970 год население в США выросло на 13 процентов, а преступность возросла на 176 процентов! Характеризуя капиталистическое общество, К. Маркс писал: «Должно быть, есть что-то гнилое в самой сердцевине такой социальной системы, которая увеличивает богатство, но при этом не уменьшает нищету, и в которой преступность растет даже быстрее, чем численность населения».

Все больше и больше американских ученых-юристов и полицейских начинают сознавать, что, пока существуют социальные условия буржуазного общества, будет существовать и расти преступность. И преимущества социализма перед капитализмом со своей, «полицейской» точки зрения определил, на мой взгляд, предельно образно бывший специальный агент ФБР, а ныне профессор Калифорнийского университета Р. Монрау, побывавший туристом в Москве. На мой вопрос, что ему больше всего понравилось в Советском Союзе, он ответил:

— Возможность спокойно прогуляться вечером по аллеям московских парков.

КНИЖНАЯ ХРОНИКА

В издательстве
«Юридическая литература»
вышли в свет новые книги.

КОРОБЕЙНИКОВ Б. В.

**Ответственность
за преступные искажения
отчетности
о выполнении планов.**
Цена 20 коп.

Работа посвящена анализу законодательства, предусматривающего юридическую ответственность за приписки и другие искажения отчетности о выполнении планов. Автор раскрывает сущность этих действий, наносящих вред народному хозяйству, показывает, какие меры для их предупреждения необходимо принимать на предприятиях и в организациях, в совхозах и колхозах.

СЕРИЯ «ХОЗЯЙСТВЕННОМУ РУКОВОДИТЕЛЮ О ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ»

БЕЛАХОВ А. Л.

**Ответственность за выпуск
недоброкачественной,
нестандартной
или некомплектной продукции.**
Цена 30 коп.

Какую именно продукцию закон относит к недоброкачественной, нестандартной и некомплектной, какой период времени считается ее выпуском, кто из должностных лиц предприятий может быть привлечен к ответственности за выпуск такой продукции — на эти и другие вопросы читатель найдет ответ в книге. Дается толкование и иных понятий, содержащихся в статье 152 УК РСФСР и аналогичных статьях уголовных кодексов других союзных республик.

КУЧМА М. И.
**Условия оплаты труда
на предприятии.**
Цена 30 коп.

Основная цель книги — помочь хозяйственному руководителю уяснить весь комплекс прав и обязанностей админи-

страции предприятий (организаций) в области оплаты труда и, в частности, избрать наиболее рациональные формы взаимодействия хозяйственных руководителей и профсоюзных органов в процессе разработки и утверждения локальных правовых норм.

В книге освещаются передовые методы организации и оплаты труда, получившие одобрение государственных органов и общественных организаций страны и рекомендованные для дальнейшего распространения, обращается внимание администрации предприятий на расширение ее прав в области заработной платы.

УЧЕБНИКИ

**Государственное право
буржуазных стран и стран,
освободившихся
от колониальной зависимости.**

Учебник под ред.
Ильинского И. П.,
Крутоголова М. А.
Цена 1 руб. 10 коп.

В учебнике в соответствии с программой для юридических вузов освещаются основные институты государственного права буржуазных стран и стран, освободившихся от колониальной зависимости. Особое внимание уделено государственно-правовым проблемам крупнейших стран капиталистического мира. Учебник написан на основе материалов и решений XXV съезда КПСС и документов коммунистических партий зарубежных стран, содержит новейший фактический и нормативный материал, критику современных буржуазных государственно-правовых теорий.

Основы правоведения.

Учебник для ПТУ.
Под ред. М. Г. Кириченко.
Цена 45 коп.

В соответствии с учебной программой авторы раскрывают роль и назначение советского права, показывают необходимость знания права и соблюдения законов, деятельность КПСС и Советского государства по укреплению социалистической законности, совершенствованию законодательства.

ИМЕНЕМ САТИРЫ!

Дорогая редакция!

Уже давно обратил внимание на то, что в некоторых магазинах нашего города, да и других тоже, рубят мясо в нарушение существующих правил. В результате иные ловкачи умудряются продавать продукт второго, а то и третьего сорта по цене первого. Разницу, разумеется, кладут в карман.

Пожаловался в органы, ведающие торговлей, однако меры до сих пор не приняты. А ведь нечистые на руку продавцы продолжают обманывать доверчивых покупателей.

г. ЭЛЕКТРОСТАЛЬ
МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

И. КОНИК.

Я. ШНАЙДЕР

ВЫКРОЙКИ ДЛЯ ГОВЯДИНЫ

ФЕЛЬЕТОН ПО ПИСЬМУ ЧИТАТЕЛЯ

Как известно, закройщик — это человек, умеющий из куска ткани создать любую вещь: костюм, пальто и многое другое. На высоком душевном подъеме все хорошо выходит, хоть Знак качества присваивай. Но коль настроя нет — переводи изделие во второй, а то и третий сорт. И тут уже неважно, откуда швец — из провинции, от Диора или от Общесоюзного дома моделей. Напортачил — и вся недолга.

Но есть, оказывается, закройщики, у которых выход продукции первым сортом никогда не зависит от творческого настроения. У них второго и третьего сорта вообще не бывает. Даже при всем желании заказчика.

В смысле отношения к делу они несколько сродни любителям легкой наживы из далекого прошлого. Те, когда им приходило в голову пообчистить ближнего, точили ножи и топоры и выходили на большую дорогу. Нынешние пользуются теми же орудиями производства, правда, не обязательно острыми, но сверх того еще облачаются в халаты, которые, судя по отдельным светлым местам, были когда-то белыми. И выходят — нет, не на дорогу, боже упаси, а в торговый зал, точнее, в ту секцию, которая именуется мясной.

Читатели уже, наверное, догадались, что речь идет о мяснике, но пребывают в полном недоумении, причем здесь закройщики. Не спешите, однако, с выводами насчет фельетониста. Дескать, напутал, зарпортовался.

Не напутал и не зарапоровался. Потому что мясник — это тоже закройщик. Только под раскрой к нему попадет не драп, не кримплен и не искусственная кожа, а самая что ни на есть естественная коровья туша. А чтобы он, чего доброго, не запутался в столь сложном вопросе, за спиной у него висит красочная выкройка, где, словно в журнале мод, дана, так сказать, вся экспозиция буренки: вот от сих до сих она идет первым сортом, там и там — вторым, ну и далее — уже третьим. Соответственно разнятся и цены: два рубля килограмм, рубль шестьдесят и шестьдесят копеек.

Уж неизвестно, как это получилось и почему, но броская схема рубки мяса из пособия для обязательного пользования превратилась в каких магазинах в пустопорожний цветной рисунок для торговых залов. Этакое панно, обладающее скорее историко-отвлекающей ценностью, нежели прикладной. Коль заведено, чтобы висело, — пусть висит, не то контролеры-ревизоры бросят свой пытливый взгляд на стенку и, не заметив схемы в положенном месте, того и гляди составят нежелательный акт. На весы же, куда ложится заготовленное не по ней сырье для борщей, котлет и жарких, они поглядывают не столь уж часто и не столь ревниво. Даже если находится придирчивый покупатель, коему схема начинает казаться святее таблицы умножения, усвоенной им еще в начальной школе. Поэтому привыкнув, что дважды два — обязательно четыре, а не пять, он начинает нервничать, как только замечает, как на чашу весов вместо аппетитного куска говядины первого сорта ложится несколько менее аппетитный кусок второго. Будучи человеком стеснительным, он на всякий случай сверяет свои личные наблюдения природы с рисунком и приходит к выводу, что его пытаются надуть примерно на сорок копеек с килограмма. В первый раз ему становится стыдно за продавца, во второй раз — неловко за свою мелочность, а в третий он закипает благородным негодованием.

Нечто подобное как раз и произошло с жителем города Электросталь Московской области Иосифом Даниловичем Конином, по пись-

му которого и написан этот фельетон. Походив по магазинам города (№№ 2, 4, 5, 8, 18, 14, 19 и так далее), он был несказанно удивлен, как продавцы лихо отвешивают говядину, свинину или баранину, напрочь не считаясь с правилами их разуба. Второй сорт преспокойно сходит за первый, а третий — и за второй и за первый. Куски мяса перемешиваются, и только отдельные многоопытнейшие домохозяйки или специалисты отрасли могли бы разобраться в этой пересортице.

Вооружившись наглядным пособием, Иосиф Данилович довольно быстро, без отрыва от пенсионных дел, разобрался, что и к чему. А разобравшись, попытался кое-кому втолковать, к чему приводит отрыв практики от теории. Для предметности и убедительности, пользуясь исключительно четырьмя действиями арифметики, произвел нехитрые расчеты и приложил их к заявлению. Из них явствовало, что если, к примеру, в туше сто килограммов, то, согласно вывешенной схеме, 63 килограмма должны идти по первому сорту, 32 — по второму и 5 — по третьему. Но поскольку мясник зачастую стоит к схеме спиной и в силу рабочей перегрузки не успевает на нее оглянуться, то он, как бы помимо воли, кладет себе в карман с каждого центнера минимум двадцатку. Даже при не совсем бесперебойной торговле мясом продавец уходит домой с солидным приварком.

Все это гражданин Коник изложил последовательно в жалобных книгах, жалобных заявлениях в отдел торговли горисполкома, Главное управление торговли облизполкома и другие инстанции. Он состоит в оживленной переписке уже около трех лет, знает по именам-отчествам многих руководителей, и они знают его. У него накопилась изумительная коллекция ответов, из коих явствует, что приведенные им «факты в отдельных магазинах имели место», что «в проверенных магазинах вывешены (?) схемы разуба», «проведены совещания и намечены мероприятия по устранению» и даже кое-кому объявлен выговор, а кое-кто «лишен премиальной доплаты на 100 процентов». Более того, Иосифа Даниловича заверили, что приняты меры для «усиления контроля за магазинами, торгующими мясными продуктами».

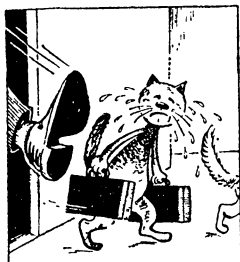
Словом, жалобщику принять бы сие на веру да успокоиться. Так нет: он продолжает писать, ибо равным счетом ничего не изменилось. И не только в родном городе Электросталь, но и в других местах тоже. Не хотят мясники пользоваться выкройками — хоть режь их самих на антрекоты, хоть лишай премий. Должно быть потому, что резать их никто не будет, а премиальная доплата в конкретном денежном выражении не идет ни в какое сравнение с «доплатой» за производимую ими пересортицу.

Иосиф Данилович не просто жалуется. Он вносит весьма деловые предложения. Ну, скажем, такое: установить единую среднюю цену, и пусть деньги идут в доход государства, а не жулику. Или, скажем, рубить мясо по сортам не в магазинах, а на мясокомбинатах. Или запретить иметь в одной торговой точке мясо разных сортов.

Трудно журналисту оценить эти предложения. Тут слово за специалистами — теоретиками и практиками мясной торговли. Но ясно одно: нельзя, чтобы шейный зарез третьего сорта ценой шестьдесят копеек за килограмм продолжал идти в нагрузку к первосортному мясу и давал нечистым на руку продавцам незаконную «надбавку» к зарплате и премиальным. Нельзя позволять ловкачам кроить мясо по собственному усмотрению и для собственного блага.

ЗАРУБЕЖНАЯ МОЗАИКА

ВОТ ЭТО ЖИЛЬЦЫ!

Решение английского суда по иску владельца дома к квартиросъемщикам — супружеской чете Валентину и Монике Оррен — было категоричным: в течение восьми дней они должны или освободить занимаемую ими квартиру, или... освободиться от своего семейства. Супруги держали в квартире... 130 собак, 8 кошек и одну лисицу.

СОВРЕМЕННАЯ БАНДА В ЦИФРАХ

Целый год полиция Франкфурта-на-Майне (ФРГ) расследовала деятельность банды, насчитывавшей 202 человека. Банда совершала квартирные кражи, поджоги, угоняла автомобили и мотоциклы, обирадывала магазины, занималась вымогательством и так далее. В целом ее члены совершили 2180 преступлений. Из членов банды десятеро — дети в возрасте до 13 лет, 78 — подростки от 14 до 17 лет, 80 гангстерам по 18—20 лет и только 34 старше 21 года. 26 бандитов — девушки.

ПРОПОВЕДНИК... ПРАВИЛ УЛИЧНОГО ДВИЖЕНИЯ

На острове Лонг-Айленд в Нью-Йорке за превышение скорости был приговорен к крупному денежному штрафу методистский пастор Эндрю Баррет. Судья согласился освободить его от штрафа при условии, что Баррет в течение месяца во всех своих проповедях будет говорить об опасностях чрезмерно быстрой езды на автомобиле. Пастор честно отработал весь штраф.

Рис. Ю. Иванова.

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА «ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН» ЗА 1979 ГОД

ПЕРЕДОВЫЕ И РЕДАКЦИОННЫЕ СТАТЬИ			
Волеизъявление народа	4	новый Совет СССР — высший орган власти народа	1
Копылова Татьяна. На земле целинной, бога- тырской	2	Григорьев В. Навстречу выборам в Верховный Совет СССР	2
Сухарев А. Могучее сред- ство коммунистическо- го воспитания	8	К пятидесятилетию первого пятилетнего плана	
ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ		Дубинский-Мухадзе И. Взгляд сквозь годы	4
Ленинские уроки права		К 325-летию воссоединения Украины с Россией	
Курицын В. Конституци- онные идеи Великого Октября	11	Курицын В. В братской семье народов	5
Яковлев Б. «Исполняйте законы Советской рес- публики!»	4	Основы советского государства и права	
Беседы о Конституции		Королев Ю. Закон всту- пает в силу...	12
Арбузин А. Правовое по- ложение иностранцев в СССР	6	Кузнецов И. Государство, право и законность в обществе развитого со- циализма (о двухтом- нике Л. И. Брежнева «Актуальные вопросы идеологической рабо- ты КПСС»)	3
Гранкин И. Участие масс в управлении государ- ством	4	Семейное право	
Гусев С. Повышать вос- питательную роль со- ветского правосудия	10	Ковалев И. Советское го- сударство и семья	9
Денисов А. Дополни- тельный источник сельско- хозяйственной продук- ции	10	Охрана природы	
Ковалев И. Советское го- сударство и семья	9	Зверев А. Охрана и ра- циональное использо- вание лесов	1
Кригер Г. Ответствен- ность за посягатель- ства на социалистиче- скую собственность	9	Уголовное право	
Седугин П. Верховный Со- вет СССР: организация и порядок деятельности	8	Кригер Г. Ответствен- ность за посягатель- ства на социалистиче- скую собственность	9
Стецовский Ю. Глас- ность — конституцион- ный принцип советско- го судопроизводства	7	Чистяков Н. Право обви- няемого на защиту	12
Чистяков Н. Право обви- няемого на защиту	12	Уголовный процесс	
Шитиков А. П. Верхов- ный Совет СССР — высший орган власти народа	1	Стецовский Ю. Глас- ность — конституцион- ный принцип советско- го судопроизводства	7
Высший орган государственной власти СССР		Укрепление социалистической законности	
Седугин П. Верховный Со- вет СССР: организация и порядок деятельно- сти	8	Божьев В. Решение това- рищеского суда и его обжалование	6
Шитиков А. П. Верхов-			

Гусев С. Повышать воспитательную роль советского правосудия	10	Дело чести (интервью с депутатом Верховного Совета СССР Г. П. Крыловым)	1
Найденев В. Важное направление нравственного воспитания	9	«Поручить Народному Комиссариату Почт и Телеграфов...» (интервью с начальником Московского городского агентства «Союзпечатать» Г. И. Шелеповым)	10
Международное право			
Арбузкин А. Правовое положение иностранцев в СССР	6	Учить и учиться (интервью с директором Всесоюзного института усовершенствования работников юстиции Н. Я. Соколовым)	6
Борунков А. Дипломатический корпус	7	Учиться властвовать собой (интервью с заслуженным мастером спорта СССР Николаем Андриановым)	11
Непесов Б. «Двойное гражданство»: что это такое?	11	ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ	
Николаев Ф. Закон о международных договорах	5	Дудочкин Петр. Добрый обычай	6
Криминалистика			
Экспертиза на службе правосудия (интервью с директором ВНИИСЭ А. Р. Шляховым)	5	Машовец Николай. Вольному воля?..	2
В МИНИСТЕРСТВЕ ЮСТИЦИИ СССР			
О мерах по выполнению постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы»	7	Синицын Иван. Души и судьбы	2
В КОМИССИИ ПО ПРОВЕДЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО ГОДА РЕБЕНКА			
Правовое воспитание детей и подростков	12	Цыбизов Владимир. В цех пришел новичок	8
«КРУГЛЫЙ СТОЛ» РЕДАКЦИИ			
За все на свете — я отвечаю...	7	ПРАВО И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ	
Сделать движение безопасным	8	Зависит от всех	10
СЛОВО О НАРОДНОМ ДЕПУТАТЕ			
Иванов М. Депутат Красной Пресни	5	Кузьмичева Г. Где и как хранить охотничье ружье	6
Файнштейн Д. Рабочий человек	3	Макаров Г. Права, обязанности и мера ответственности	1
НАШИ ИНТЕРВЬЮ			
В семье рабочей (беседа с Героем Социалистического Труда И. И. Гуринным)	8	Маркелов А., Симонов Г., Исаев А. Затяжки недопустимы	8
Государственный арбитраж (интервью с первым заместителем Главного арбитра Государственного арбитража при Совете Министров СССР В. Л. Корсаковым)	2	«Неувязки в пути»: продолжение разговора	5
		Орлов Я. Товары не растут за прилавком	10
		Стрелков Владимир. Курение и... закон?	12
		СУДЕБНЫЙ ОЧЕРК	
		Блех А. Уроки вседозволенности	1
		Козопольский Олег. В их годы...	6
		Копылова Татьяна. «Мы — совершенно чужие люди...»	8
		Кузин С. Дело о клевете. (Комментарий Е. Смоленцева)	5
		Федосеева Т. По всей строгости закона. (Комментарий А. Филатова)	12
		Франюк В. Красная черта	5
		Франюк В. Приговор	10

ЗАПИСКИ РАБОТНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Березин В., Бочилло П. Человек обратился с жалобой	10
Блех А. Тупик	9
Васильев А. Вторая версия	7
Васильев А. Путь по наклонной	12
Картын Л. Эти повседневные заботы	4
Киселев Яков. «Правдо-владельцы». (Предисловие П. Скорморохова)	11
Корецкий Д. «Мерседес» у подъезда	6
Корюнов А. Цена безопасности	7
Меньшиков В. О долге и долгах	6
Меньшиков В. Сыновья	4
Некрашус Ионас. Обращаясь к мудрости закона	3
Никутинский Л. Правовая инспекция труда действует	5
Полудняков В. Совесть в расщелку	9

ПУБЛИЦИСТИКА. ОЧЕРКИ. РЕПОРТАЖИ

Александрова М., Юзбашева Т. Нефтяные Камни: люди и дела	8
Антоненко Борис. Последняя ставка палача	1
Борисова С. При родителех — без родителей	9
Гордин Г. На острие конфликта. (Комментарий А. Холявченко)	12
Гусанов А. Опасная стажировка	12
Демин В. Израиль: союз полиции и уголовщины	10
Дернач С. Память сердца	5
Евсеев Е. Вероломство и произвол против права и морали	2
Егоров А. «Право, закон, конституция, демократия должны молчать...»	4
Златов В. День приема	5
Ильичев М. Там, где действуют целеустремленно	6
ИнгуриГЭС	5
Коник В. «Нейтралитет», который на руку врагам разрядки	9
Коник В. Прикрываясь именем бога	3
Корецкий Д. Казачки-разбойницы	12
Кучер Г. Наемница монополистического капитала	3

Лешев В. Наставник с судостроительного	7
Махов Ф. Остров «Прометей»	3
Сергеев С. Синие береты у светофора	10
Тунеддам — решительный бой	8, 10
Тучнин Р. Никарагуа: торжество законности и свободы	11
Тюльпин А. Потерял или присвоил?	4
Франюк В. Гражданин свидетель	2
Шестопап Я. Чтобы людям было удобно	3

ПРИРОДА. ЧЕЛОВЕК. ЗАКОН

Ефремкин Ник: Ах, этот гул, уж эти волны...	4
Транчун Вячеслав. Заповедное — сохранить	11
Шестопап Я., Южанов Л. Уроки браконьерства	10

«СОБЕСЕДНИК»

Сверяясь с Основным Законом

В семье рабочей (беседа с Героем Социалистического Труда И. И. Гуринным)	8
Гаврилова Н., Лешев В. Золотой фонд	4
Дасаева Л. Ради счастья детей	9
Дело чести (интервью с депутатом Верховного Совета СССР Г. П. Крыловым)	1
Кормин Я. Слово ветерана войны	9
Кузьмичева Г. Депутат БАМа	10
Лазарев Л. Отечества достойный сын	2
Лисов В. Как живешь, Надым?	7
Макаревич С. Для дальнейшего благосостояния	9
Марченко В. «Азовсталь»: закон в жизни коллектива	5
Спартион Е. Под мирным небом Родины	9
Ставцева А. Для матери и ребенка	3

Растить гражданина

Белогубцева Л. Увлечу живым делом	11
Витченко С. Пришел в бригаду паренек	2
Ганозин А. Труд — добрый помощник воспитателя	5
Гончаренко П. Узнавание жизни	2

Меренкова Т. Азы взрослой жизни	1	Избавление	7
Павлов С. Помощь старшего друга	8	Кулябин С. Общество «Здоровье»: первые шаги	7
Полетаева Г. С первых шагов	11	Романов П. Объединить усилия	1
Политыко Г. В защиту отличников	4	Т. С. В назидание другим	12
Полищук Г. Выздоровленные	2	Храмов П. Не согласен	1
Слуцкий Г. Проглядели сына...	2	Юдин С. Зависит от руководителя	1
Учиться властвовать собой (интервью с заслуженным мастером спорта СССР Николаем Андриановым)	11		
О друзьях-товарищах		В защиту природы	
Головно Н. Самый дорогой человек	3	Александров А. Турист идет в лес...	6
Зубачев Л. Ветеран не уходит на отдых	11	Артемьев В. Бесценный дар природы	6
Килунов И. Судебный исполнитель Бухвалова	9	Камбалин В. Охота — не браконьерство!	6
Котелянский М. Капитан милиции Анатолий Дымов	11	Крылов Л. Беречь лесную красавицу — елку	12
Молодцов Г. Товарищи госавтоинспекторы	11	Пусть никто не смеет трогать лебедей...	6
Молодцов Г. Человек на своем месте	1		
Мусаханян А. Главный итог	10	Обмен мнениями, обсуждение статей, писем	
Наша Нина Никифоровна	3	«Строим новую деревню»	
Ниноров Б. Главное богатство Ивана Фроленкова	7	Дмитрук М. Уважать труд хлебороба	6
Рылова А. Спасибо вам, народные избранники	9	Павлов К. Дорога в деревню	6
Сарапулов Б. Щедрая душа	9	Педяш Н. Хозяйствовать разумно	6
Стародубцев И. Товарищ старший лейтенант	3		
		«Семейное счастье»	
Герои борьбы против фашизма		Конonenko Вероника. Жить для себя?	11
Бальядарес Лихя. Наших слез фашисты не увидят	3	Корюков А. Родительский «совет»	2
Дахер Моруа. Их сердца — в земле Палестины	3		
Копейко Вера. На долгом пути домой	3	«Не следует ли запретить охоту?»	
Правопорядок — забота общая		Гостев А. Полное запрещение любительской охоты неразумно	9
Каспаров Г. Спекулянтов — к ответу	12	Сапон С. Охотой должны заниматься только охотники-профессионалы	9
Петров В. Тунейцам — решительный бой	12		
Туманова Б. Кто создает дефицит?	12	«Ах, этот гул, уж эти волны...»	
Борьба с пьянством		Космогорнова Л., Космогорнов И. Искать другой выход	9
Викулин Н. Первая рюмка. Зачем она?	12	Поташев В. Нужны меры правовые	9
Е. Павел. Коллективу, врачам спасибо!	1	Редакционный комментарий	9
		Самарин Г. А если рассудить иначе?	9
		Тонарь Е. Нельзя сравнивать	9
		Хабаров П. Вношу предложение	9

Чмель В., Кондратьев В. и другие. На чем основан запрет?	9
«Как обуздать сквернословя»	
Бяхирев А. Сообща давать отпор	4
Колпашиков И. Почему об этом молчат печать, радио и телевидение?	4
Ошенко Антонина. А я вот как поступила	4
Обзор писем	
Зависит от всех	10
Конonenko Вероника. Жить для себя?	11
Федорова Н. «...Родной навсегда»	8
Федосеева Т. Зло наказуемо	5
Всеобщее обязательное среднее	
Дьяченко Н. «Спасибо школе...»	9
Прочные знания плюс добросовестность (отклики на статью «В защиту отличников»)	9
Редакционный дневник	
Конonenko В. Не пройди стороной!	1
1 июня — Международный день защиты детей	
Каллистратова Р. Детям — мир, счастье, будущее	6
Копейко В. Обездоленные	6
К выборам народных заседателей	
Рагозина Т. Десять лет на посту народного заседателя	6
«Факт установить не представляется возможным...» (по поводу одного ответа в редакцию)	12
Редакции отвечают	6, 7, 8, 10, 11
После выступлений журнала	12

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ	
Наши консультации	
Гражданское законодательство	
Хинчук В. Садоводческие товарищества	7
Трудовое законодательство	
Гершанова Г. Рассмотрение трудовых споров в суде	11
Кистанов Ю. Трудовые книжки рабочих и служащих	6
Соловьева Н. Льготы беременным женщинам и матерям, имеющим грудных детей	3
Хлыстова Е. Компенсации работникам, переезжающим на Крайний Север	12
Пенсионное законодательство	
Мирошкина Л. Льготы инвалидам труда	10
Жилищное законодательство	
Семенова Л. Сохранение жилого помещения за временно отсутствующими	9
Брачно-семейное законодательство	
Грачева В. Фамилия, имя, отчество советского гражданина	1
Гришин И. Удержание алиментов на детей	4
Право и сфера обслуживания	
Кузьменнов Н. Колхозный рынок	8
Льготы военнослужащим	
Вандышев В. Об улучшении пенсионного обеспечения офицеров — участников войны	5
Мелентьев А. Льготы военнослужащим, уволенным в запас или в отставку	2
Мелентьев А. Льготы участникам войны	5

Читатель на приеме у юриста

**Гражданское
законодательство**

Меры борьбы с самовольным строительством	6
Можно ли иметь в личной собственности два дома	11
Находка и клад	9
О розыске ответчиков и должников при взысканиях по искам государственных и общественных организаций	6
Порядок заключения и исполнения договора займа	12

**Трудовое
законодательство**

Вправе ли администрация уволить рабочих в связи с реорганизацией предприятия	7
О выдаче работнику больничного листа во время отпуска	11
Перевод на другую работу в порядке дисциплинарного взыскания	8
Предоставление отпусков рабочим и служащим	4

**Административное
законодательство**

Можно ли требовать в залог паспорта	11
-------------------------------------	----

**Жилищное
законодательство**

Жилищное законодательство и практика его применения	10
Кто производит капитальный и текущий ремонт жилых помещений	9

**Брачно-семейное
законодательство**

В каком порядке решается между расторгшими брак родителями спор о том, с кем будет проживать их ребенок	7
---	---

**Льготы
военнослужащим**

Порядок направления на подготовительные отделения институтов военнослужащих, увольняемых в запас	3
--	---

ВРЕМЯ. ЗАКОНЫ. ЛЮДИ

Давыдов Юрий. Омут	7
Дубинский-Мухадзе Илья. Комиссар юстиции...	12
Польской Г. Крах одной авантюры	3

**СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
ГОСУДАРСТВА И ПРАВА**

Боруннов А. Дипломатический корпус	7
Каргалов В. Соборное Уложение	11

ПОВЕСТИ, РАССКАЗЫ

Конonenko Иван. Эхо прошлого	6
Печенин В. Отцы	4—5
Сафонов Эрнст. Хлеб насущный...	7—8
Томпсон Томас. Ричи	1—2
Филлипс Рог. Полная обработка	9
Чванов Владимир. «Где был, что делал...»	10—11

ИМЕНЕМ САТИРЫ**Фельетоны**

Надеин Владимир. Деликатная материя	9
Санина Н. История, похожая на сказку	11
Сонин И. «Заячьи» страдания	1
Суконцев А. Повеление по тресту	11
Ценов В. Десять лет спустя	6
Ценов В. Крупным планом то, что за экраном	8
Шнайдер Я. Выкройки для говядины	12

**Юмористические рассказы,
юморески**

Амханицкий Валерий. Загадка-считалка	9
Владимов Михаил. Вредный альянс	4
Владимов Михаил. Не по правам	11
Лагода Валентин. Я — лишний	8

Манаров С. «Ухабский треугольник»	4	ческий Вьетнам — член непобедимого содру- жества братских стран	4
Олейник Степан. Росла шелковица...	1		
Пивоваров Семен. Как быть?	9		
Пивоваров Семен. Несун	1		
Федоровская И. Зато ей ни копейки!	6		
Зарубежная мозаика	1—12		
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ			
Желоховцев А. Государ- ство без законов	8		
Книжная хроника	2—7, 9—12		
Некрасов Ю. Наставник, «советчик, методист	8		
Плеханов Сергей. Часов- щики ли сыщики?..	9		
Тихонов М. Виза в не- бытие	6		
Тихонов М. Под сенью Святого Юра	12		
Тюльпин А. МУР: вчера и сегодня	1		
ОПЫТ ДРУЗЕЙ			
Ленартович Збигнев. Нужна ли специальная подготовка народному заседателю?	6		
Чибиряев С. Социалисти-			
		ЗАКОНЫ И НРАВЫ «СВОБОДНОГО МИРА»	
		Роццаховский В. Нелепи- цы в законодательстве США	6
		Япония во власти мафии	4
		ОНИ САМИ О СЕБЕ	
		«Олимпийская тюрьма» в Лейк-Плэсиде	3
		Хайндс Леннонс. Полити- ческие заключенные в США	3
		ИНФОРМАЦИЯ	
		В Министерство юсти- ции СССР	3, 7
		Всесоюзный смотр сель- ских общественных юридических консуль- таций	3
		На страже правопорядка	9
		По протесту прокурора	1—7 10—12
		Судебная хроника	2—11

— Кузьмич, эту пустую катушку я выкатываю из цеха сосисок.

— Теперь не скажут, что бью свою жену.

Рис. В. ТАМАЕВА.

